МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

Л.А. Королева, А.А. Королев

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО. 1940-1990-е гг. (По материалам Пензенского региона)

Пенза 2013

УДК 947.083.71
ББК 63.3(0)53
К68

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор С.В. Белоусов (ПГУ);
доктор исторических наук, профессор С.Д. Морозов (ПГУАС)

Королева Л.А.
К68 Русская Православная церковь, общество и государство. 1940-1990-е гг. (По материалам Пензенского региона): моногр. / Л.А. Королева, А.А. Королев. Пенза: ПГУАС, 2013. – 184 с.
ISBN 978-5-9282-0940-7

Анализируется историография и источники по теме исследования; исследуется эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении православных общин в России в 1940-1990 гг.; рассматривается деятельность РПЦ в СССР / постсоветской России в рамках Пензенского региона.

Монография предназначена для преподавателей, научных работников, практиков и широкого круга читателей, а также для студентов первого курса, обучающихся по направлениям 270800.62 «Строительство», 080200.62 «Менеджмент».

ISBN 978-5-9282-0940-7

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2013
© Королева Л.А., Королев А.А., 2013

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ 4
1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ..... 9
2. ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 25
3. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СССР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ..... 71
4. ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В 1985-1999 ГГ. 117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 128
ПРИЛОЖЕНИЕ..... 131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК..... 170

ВВЕДЕНИЕ

Влияние религиозных организаций, в первую очередь, православных, на современный российский социум все более возрастает. Нынешняя отечественная реальность категорически вынуждает формирование механизма созидательного и обоюдовыгодного существования светского государства и конфессиональных организаций, что нереально без реконструкции объективной ситуации, в которой находились религиозные объединения, переосмысления особенностей государственной вероисповедной политики, ее специфики эволюции в разные периоды. Современный этап общественного развития требует новых методологических подходов к оценке места и роли религии, ее институтов в современном обществе.

Исходя из данных обстоятельств возникла необходимость в изучении положения и роли в советском обществе, исследовании разных сторон функционирования православных религиозных объединений, анализе главных принципов взаимодействия государства и Русской Православной церкви в 1945-2000-х гг. в СССР / постсоветской России в целом, и в отдельных регионах, в частности, для выстраивания перспективной модели диалога «власть – религия».

Объектом исследования является деятельность православных религиозных общин (обрядовая, кадровая, финансовая и т.д.) и развитие государственно-религиозных отношений в Пензенской области в 1940-1990-х гг.

Предметом исследования в связи с этим выбрано функционирование православных религиозных организаций и взаимодействие государства и партии и объединений РПЦ в 1940-1990-х гг. в Пензенском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1940-х гг. до конца 1990-х гг.

Выбор данного исторического отрезка обусловлен тем, что он имеет свою специфику деятельности православных религиозных организаций и отношения власти к религии, что определялось изменением социально-экономических и политических условий в ходе Великой Отечественной войны и, как следствие, в послевоенный период. Затем хрущевская «оттепель» стимулировала общее оживление религиозной жизни в стране, в целом, и в Пензенской области, в частности.

Однако уже в конце 1950-х гг. советские власти ужесточили свое отношение к религии, расценивая ее как угрозу стабильности функционирования системы. В середине 1960-х гг. новое советское руководство отказалось от воинственной антирелигиозной кампании, и государственно-церковные отношения, оставаясь по сути прежними – конфронтационными, по форме вступают в новую фазу – стабильного развития.

С конца 1980-х гг. в стране постепенно кардинально менялись политические и социально-экономические условия, что детерминировало изменение государственно-конфессиональной политики властей с начала 1990-х гг. Как следствие, в 1990 г. религиозные объединения РФ получили статус юридического лица, в 1991 г. Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР был упразднен и т.д. В Конституции РФ впервые гарантировалось любому гражданину право на свободу совести и свободу вероисповедания, право исповедовать религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Данные положения были развиты затем в Законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.

Однако действия властей имели зачастую бессистемный и непредсказуемый характер, четкая программа развития государственно-религиозных отношений отсутствовала. Но все же к концу 1990-х гг. были подготовлены предпосылки к складыванию нового механизма государственно-конфессиональных отношений в целом, с евангельскими христианами-баптистами, в частности: юридически - принятием новой правовой базы, регламентировавшей отношения властей и религиозных структур, организационно – проведением «первичной» перерегистрации и регистрации религиозных организаций РФ. Ельцинский период закончился, уступив место целенаправленной и планомерной политике В.В. Путина.

Данные обстоятельства позволяют выделить конец 1990-х гг. в качестве верхней хронологической границы исследования.

Территориальные рамки исследования определяются Пензенской областью, типичным региональным образованием Центральной России. Основные тенденции в деятельности конфессиональных объединений, в целом, Русской Православной церкви, в частности, складывания и развития отношений государства и религиозных формирований в масштабах всей страны достаточно четко прослеживаются на примере Пензенского региона, имея при этом свою специфику. Кроме того, данные территориальные рамки соответствуют границам современной Пензенской области.

Цель исследования состоит в том, чтобы исследовать и проанализировать исторический опыт, специфику, мировоззренческие основы генезиса религиозных общин Русской Православной церкви и их деятельности, взаимодействия советских властных структур и православной конфессии в Пензенском крае в 1940-1990-х гг. путем решения следующих задач:

- раскрыть условия, в которых протекала деятельность православных религиозных объединений Пензенского региона, факторы влияния на нее;

- проанализировать эволюцию, направления и специфику функционирования конфессиональных объединений РПЦ в исследуемый период в

ритуальной сфере, кадровой политике, денежной области административно-хозяйственном направлении и т.д.;

- охарактеризовать особенности государственно-церковной политики на региональном уровне;

- проанализировать историческое значение религиозной практики и перспективы моделирования взаимоотношений государства и Русской Православной церкви.

В качестве теоретико-методологической основы исследования были выбраны принципы объективности; историзма; системности, полного учета социально-субъективного в предмете исследования и максимально возможная нейтрализация предвзятого отношения ученого при интерпретации и оценке фактов. По мере возможности были применены принципы социально-психологического подхода и принцип корректности и тактичности в оценке фактического материала, поскольку особенностью религиозной практики Русской Православной церкви была достаточно сильная нравственно-этическая компонента его участников.

Помимо методологических принципов в исследовании были использованы специально-исторические принципы – актуализации, диахронный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический; общенаучные – классификации, статистический, структурно-системный, благодаря которым феномен религиозности в конкретном регионе исследован в комплексе его составляющих, проанализированы и сопоставлены многоаспектные материалы для выявления главных этапов, особенностей и сущностных характеристик.

Новизна исследования заключается в том, что

- впервые исследована деятельность православных религиозных объединений в Пензенской области в 1940-1990-х гг. по различным направлениям – привлечения новых верующих, увеличения совершения культовых обрядов, улучшения кадрового состава священнослужителей, расширения материально-технической базы общин, активизация административно-хозяйственной практики и т.д.;

- в научный оборот впервые введен пласт специфичных архивных источников, не востребованный ранее в силу различных причин;

- изучение механизма взаимоотношений властных структур и групп Русской Православной церкви в социоисторическом ракурсе дало возможность определить и обосновать направления и перспективы развития демократических принципов государственно-церковной политики в условиях современной России на примере конкретного региона.

В результате исследования сделаны следующие выводы:

- Пензенский регион, будучи типичным для средней полосы России, был одним из наиболее «проблемных», т.е. население области отличалось повышенной религиозностью, что обуславливалось историческими традициями, доминированием сельского населения по сравнению с городским,

определенным национальным составом края, высокой активностью местных религиозных объединений, в том числе, православных, и т.д.;

- деятельность православных религиозных групп Пензенского края отражала характерные закономерности, присущие конфессиональной практике СССР в 1940-1990 гг.: укрепление социальных и материальных позиций в послевоенный период, ухудшение положения РПЦ в конце 1950-х гг. и т.д.;

- в государственно-православных отношениях следует условно выделить следующие периоды, аналогичные государственно-церковным, поскольку советско/российское руководство проводило единую по сути и во многом по формам и методам антирелигиозную политику в отношении всех конфессий: первый – 1940-1945 гг., когда государство проводило репрессивную политику в отношении религии, но Великая Отечественная война вынудила власти изменить свою вероисповедную политику; были созданы Совет по делам Русской Православной церкви и Совет по делам религиозных культов, призванные реализовывать государственно-конфессиональную политику; но в целом религии были предоставлены некоторые послабления; второй – 1945-1953 гг., определенный некоторым смягчением со стороны государства сфере конфессиональной политики, детерминированным признанием властями объективного усиления религиозности населения в годы войны и использованием данного фактора в собственных интересах; третий – 1953-1961 гг., характеризовавшийся тем, что у властей отпала необходимость в уступках религии, кроме того, религия, особенно православие, по мнению отечественных властей, слишком усилила свои позиции в обществе; четвертый – 1961-1985 гг., идеологическим обоснованием которого являлось то, что коммунистическая перспектива и позже рамки развитого социализма должны привести к изживанию такого явления как религия; пятый – 1985-1999 гг., обусловленный «перестроечными» процессами в СССР, «парадом суверенитетов», распадом СССР, общим религиозным подъемом с 1990-х гг.;

- региональные религиозные общины Русской Православной церкви во всей мере почувствовали на себе прессинг государственно-церковной политики в исследуемый период – жесткая регламентация деятельности религиозных объединений, широкомасштабная научно-атеистическая работа, контроль за соблюдением исполнения законодательства о культах, ограничение финансовой деятельности религиозных групп и т.п.;

- вопреки системности и масштабности антицерковной работы государства православные религиозные общины продолжали весьма эффективно функционировать, и уровень религиозности населения Пензенской области оставался стабильным;

- с середины 1980-х гг. в СССР в контексте «перестройки» начинается процесс коренных изменений в отношениях между государством и Церковью, постепенно снимались ограничения на деятельность конфес-

сиональных объединений, действовавшие на протяжении многих лет, что создало условия для активного вовлечения верующих граждан и их религиозных организаций в социально-экономическую и духовную жизнь страны. Во второй половине 1980-х гг. наблюдался значительный всплеск религиозности в стране, обусловленный, прежде всего, кризисом российского общества – социальным, экономическим, политическим и моральным. Кроме того, определенную роль в данном явлении сыграли дискредитация и ломка господствовавших в обществе социалистических идеалов и ценностей. Изменение вектора культурных и моральных ориентиров в массовом сознании населения способствовало переоценке роли и места религии в обществе, позиционируя ее, в первую очередь, как феномен мировой и национальной культуры, как нравственную опору общества. Серьезное значение имело и крушение системы атеистического воспитания. Однако процесс деидеологизации в стране шел очень неровно, у советского руководства не было четкой программы и вообще понимания демократизации страны. Контакты государства и конфессиональных объединений, в том числе православных, часто имели спонтанный характер, находились под воздействием конъюнктурных политических ситуаций и иногда личностных интересов.

1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Степень разработанности темы сосуществования и взаимодействия власти и деятельности православных религиозных объединений в Пензенском регионе такова, что ощущается потребность в комплексном обобщении и анализе материала и тщательном исследовании данного вопроса. Хотя по этой проблематике присутствуют отдельные публикации, данная область современного научного исторического краеведческого знания представляется практически малоразработанной. Фиксация эпизодических и иногда ангажированных попыток исследования некоторых аспектов деятельности православных религиозных организаций в Пензенской области, вероисповедной политики органов местной региональной власти в отношении Русской Православной церкви обоснованно доказали необходимость и верность выбора объекта изучения и стали предметом исследования.

Вопрос функционирования православных религиозных объединений и взаимодействия их с властью в 1945-2000-х гг. в стране в целом, и, в частности, в Пензенском крае, исследован явно недостаточно. Опираясь на проблемно-хронологическом подходе к характеру содержания историографии, можно выделить следующие аспекты при анализе историографии по данной теме.

В отечественной историографии по данному вопросу условно следует выделить следующие периоды:

- первый – конец 1950-х – конец 1980-х гг.;
- второй – конец 1980-х – начало 2000-х гг.

Начальный этап советской историографии приходится на конец 1950-х гг., т.к. именно с данного времени разворачивается хрущевская антицерковная «атака», и исследователи определяются с направлением своих работ. До этого момента – в 1940-1950-х гг. количество исследований по государственно-религиозной проблематике в СССР было весьма ограниченным, поскольку не была сформулирован ясный официальный вектор методологической базы для такого рода работ – в то время присутствовало четкое противоречие: с одной стороны, определенная вызванная Великой Отечественной войной либерализация конфессиональной политики в отношении Церкви и практически временное прекращение антирелигиозной пропаганды и агитации, с другой стороны, от провозглашенных социалистических идеологических подходов также никто не отказывался. Именно из-за этой неопределенности практически одновременно были опубликованы «противоположные» по содержанию книги: в 1941 г. – «Вторая империалистическая война и церковь», где повышение обороноспособности Советского Союза прямо увязывалось с преодолением религиозными пережитков; в 1942 г. – «Правда о религии в

России», в которой полностью отрицались гонения в отношении религии в советском государстве[1].

В соответствии с характером и содержанием литературы необходимо ее классифицировать исходя из концептуальной направленности работ.

В качестве теоретической основы отечественной историографии первого этапа было положено утверждение о вступлении СССР в новую стадию развития – восстановление разрушенного в годы войны народного хозяйства и построения коммунизма. Суть этой стадии состояла в переходе от социалистического общества к коммунистическому, основное содержание которого составляли строительство материально-технической базы коммунизма и насаждение коммунистических принципов во всех сферах жизни советских людей. Затем за идейную базу работ этого периода была взята концепция развитого социализма, основное содержание которой состояло в бескризисном развитии советского государства. Эволюция социалистического общества при Н.С. Хрущеве интерпретировалась несколько схематично, высшими точками определялись «оттепелью» как некоторой либерализацией политического режима и XX съездом КПСС как вершиной в процессе десталинизации.

Содержание историографии первого периода сводилось, в основном, к тому, что в ней освещались исключительно положительные достижения, отрицательные или критические элементы не затрагивались, или характеризовались как «случайные» и «временные», как последствие объективных и закономерных трудностей в СССР. Как следствие, советская реальность изображалась иллюзорно, у молодых историков отсутствовала возможность работать с необходимыми документами и приобрести основные навыки методологического исследования негативных процессов в деятельности советского государства и коммунистической партии. На данном этапе собственно государственно-конфессиональная политика религиозная политика в СССР практически не являлась предметом исследования, т.к. «главенствующая идеологическая установка на то, что «в СССР верующие не преследуются» вынуждала авторов исследований стараться избегать конкретных вопросов, касающихся государственной политики. … Послевоенный период в истории отношений государства и религии не так богат событиями, какими были 1920-1930-е гг. XX в. … Исследователи исходили из действующей в то время научной практики – представлять конфессиональные организации обязательно в негативном аспекте. При таком подходе подбор подлинного материала часто происходил необъективно. Необходимо было подтвердить «реакционный характер» деятельности конфессий, потому наибольшее количество публикаций посвящено т.н. «сектантству», наиболее активному в отстаивании своих прав в

[1] Вторая империалистическая война и церковь (материалы к лекции). М.: ЦС СВБ, 1941; Правда о религии в России. М.: Московская патриархия, 1942.

исследуемый период. … Серьезным препятствием … была ограниченность источниковой базы … и определенная «аберрация близости», мешающая адекватно осмыслить события»[2].

Тем не менее, неправомерно расценивать историографию 1950-1980-х гг., исключительно необъективной, как и всю последующую – строго отражающей советскую реальность.

В литературе второго периода нет четкой концептуальной определенности, взгляды авторов противоположны – от полного неприятия и отказа от каких-либо положительных моментов социалистического режима до идеологической индифферентности, что обусловлено безразличием общественного, в том числе, и исторического, сознания и значительным увеличением объема источниковой базы. В историографии завершающего периода «перестройки» конца 1980-х – начала 1990-х гг. уже наблюдается аналитическая компонента, критическая направленность, но по-прежнему в определенных рамках основных принципов советского формата и коммунистической идеологии. В исследованиях этапа «псевдолиберального варианта» постсоветского развития – 1990-х гг. – акцент делается, в основном, на противостоянии советским властям, при этом, особенности эволюции социалистического режима оставались за пределами интересов авторов; и с конца 1990-х гг. и до сегодняшнего дня обдуманные и лояльные подходы по данной проблематике находятся в стадии становления и оформления.

Второй этап в становлении историографии по вопросу деятельности религиозных организаций и их взаимоотношений с советским режимом определен принципиально новыми социально-экономическими условиями и, как следствие, другими, отличными от советских, общественными, социальными, научными ориентирами. Происходит отказ от ключевых тезисов марксистско-ленинской методологии, в том числе, и от господствовавших ранее исторических теорий. С падением социалистических режимов в Юго-Восточной и Центральной Европе наблюдался полный отказ от признания чего-либо положительного в социалистической и советской практике. После августовских событий 1991 г. широкая критическая волна в адрес марксистско-ленинской методологии, отказ от советской идеологии приняли фактически «законный» характер.

Период конца 1990-х – начала 2000-х гг. характеризуется ослаблением внимания к советскому периоду российской истории, складыванием новых научных доминант. Однако, весьма негативные итоги складывания «капитализма» в российских условиях для значительных слоев населения вынуждают вновь обратиться к исследованию советского прошлого. В настоящее время исследователи государственно-религиозный отношений,

---

[2] Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: Автореф. дис. …д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. С. 6.

в частности, отношений с православными, имеют доступ к закрытым раньше архивным источникам, что, безусловно, позволило расширить фактическое и методологическое «пространство» данной проблематики; появились основания для воссоздания реальной картины взаимоотношений российских властей и религий и, как следствие, отказаться от заданных подходов и направленности в формулировке выводов и практических рекомендаций, что было характерно для советской практики в области атеизма и религии.

Многочисленную и разноплановую литературу по различным аспектам темы исследования, исходя из концептуальной направленности, можно условно сгруппировать следующим образом.

Первая группа представлена трудами общетеоретического плана, в которых анализируются происшедшие трансформации советского общества во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.; характеризуется общественно-политическая атмосфера того этапа исторического развития, раскрывается социально-экономический и духовный уровень развития СССР; что позволяет выявить условия деятельности религиозных объединений, в том числе и РПЦ, особенности формирования и эволюции государственно-конфессиональных отношений на территории Советского Союза, в целом, и в Пензенской области, в частности.

Историографии первого периода свойственен некоторый схематизм в изложении материала. Общей платформой для большинства авторов являлось то, что Великая Отечественная война затормозила распространение массового атеизма в СССР, но послевоенный религиозный «ренессанс» достаточно быстро завершился, и в послевоенные годы вновь активизировался процесс перехода советских людей на позиции атеизма[3].

В начале 1960-х гг. в научный оборот вводится дефиниция «развитое социалистическое общество», которая из категории научного прогнозирования и проектирования переходит на прикладной уровень общественных наук[4]. С 1967 г. в исторической науке утверждается тезис о построении в СССР развитого социалистического общества, подробная характеристика которого была представлена на XXIV съезде КПСС[5]. Главными задачами данной стадии развития советского общества являлись создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических общественных отношений в коммунистические и формирование

---

[3] История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.). М.: Госполитиздат, 1959; История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.). М.: Политиздат, 1964; Дергалова Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М.: Политиздат, 1963; Иовчук М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм. М.: Московский ун-т, 1960 и т.д.

[4] См.: Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М.: Знание, 1976. С. 442-443.

[5] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1967. С. 68.

нового человека, под чем подразумевалась и необходимостью усиления коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление пережитков прошлого в сознании людей, в том числе и религиозных. В рамках данной концепции были выдержаны базовые работы того времени[6].

Второй период характеризуется изданием значительного количества исследований, в которых предпринимаются попытки проанализировать сущность политического строя в СССР, выявить противоречия между теорией и практикой социалистического строительства. Но акцент делался, в основном, на моментах, связанных с конкретными историческими персонажами – Ф.Э. Дзержинским, В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и т.п. В начале 1990-х гг. появляются работы, авторы которых критически рассматривают период советской истории второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. Исследователи стремятся выявить причины и предпосылки преобразования социалистического государства; определить факторы воздействия на экономическую, политическую духовную сферы жизни советского общества[7].

Весьма интересны работы последних лет о конкретных партийных и государственных деятелях времен 1940-1980-х гг., которые «вершили» внутреннюю и внешнюю политику СССР в целом, формировали отношение властей к религии, в частности[8]. В связи с тем, что данные работы написаны, главным образом, «по горячим следам», часто в них не

---

[6] Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. М.: ИГП АН СССР, 1973; История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1979; Политическая организация советского общества, М.: Наука, 1967; Попов А.П. Советское государство в условиях развитого социализма. М.: Наука, 1978; Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М.: Мысль, 1975; Развитой социализм: проблемы теории и практики. М.: Политиздат, 1979 и т.д.

[7] Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995; Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М.: Памятники исторической мысли, 1997; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000; Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М.: МОСУ, 2001; На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. М.: Политиздат, 1990; Наше Отечество. Опыт политической истории. М.: ТЕРРА, 1991. Т. 2; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М.: РАГС, 1998; Пыжиков А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Гамма, 1998; Советская историография М.: РГГУ, 1996; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. М.: Знак-СП, 1997. Кн. 2. и т.д.

[8] Волкогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М.: АПН, 1989; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М.: Республика, 1998; Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. М.: Новости, 1991; Медведев Р.А. Хрущев. Политическая биография. М.: Книга, 1990; Н.С. Хрущев (1894-1971). М.: РГГУ, 1994; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М.: Политиздат, 1989; Хрущев Н.С. (1894-1971): Материалы научной конференции. М.: РГГУ, 1994 и т.д.

содержится глубокий научный анализ давних событий советского прошлого, главное их достоинство заключалось именно в новизне материала.

Ко второй группе относятся работы, в которых анализируются проблемы, связанные с взаимоотношениями советских властей и религиозных общин РПЦ в СССР, характеризуется позиция государства в отношении религии, в целом, и РПЦ, в частности, во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.

В исследованиях первого периода религиозный фактор однозначно расценивался как отрицательный, подавляющий или даже препятствующий общественному развитию в социалистической действительности. «Вред» религии заключался в том, что она нарушала мировоззренческую целостность советского общества. Официально объявлялось, что с уничтожением эксплуатации в социалистическом государстве наступил кризис религии, который, в конечном итоге, приведет к ее отмиранию; объявлялось, что мировосприятие нового советского человека опирается на марксизм-ленинизм, самое прогрессивное учение: «Теперь впервые в истории мировоззрение миллионов людей строится на научной основе марксизма-ленинизма, ставшего идейным оружием народных масс в борьбе за лучшую жизнь, за победу коммунизма, у нас воспитался новый человек – человек благородных идеалов и высоких нравственных принципов, изложенных в моральном кодексе строителей коммунизма»[9]. Активно доказывалось, что в социалистическом государстве ликвидированы основные социально-экономические корни религии и вскрыта мировоззренческая база религии – идеализм[10].

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы государственно-конфессиональные отношения претерпели некоторые изменения, власть от абсолютно агрессивной и отрицающей антирелигиозной политики перешла к относительно «мирному сосуществованию». Религия, в первую очередь, безусловно, Русская православная церковь, расценивалась как компонента внутриполитической концепции сталинского наследия; конфессиям отводилась определенная роль в укреплении международных связей и усиления внешнеполитических позиций СССР и т.п.

Лояльность советских властей имела недолговременный характер. «Ровные отношения между церковью и государством сохранялись вплоть до смерти Сталина. Власть продолжала использовать (хотя и с меньшей эффективностью) налаженный инструмент в своей внешнеполитической деятельности. Перемены … произошли только во второй половине 50-х годов, когда новое руководство сменило ориентиры прежней политики.

---

[9] Бычатин В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев: Вища школа, 1966. С.19.

[10] Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М.: Наука, 1965; Бычатин В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев: Вища школа, 1966 и т.д.

Диалог с церковью оказался не нужным, его вновь сменил жесткий курс на гонения и притеснения»[11]. Ключевая причина возврата к политике воинствующей нетерпимости состояла в объявлении курса на развернутое строительство коммунистического общества, религиозное сознание приравнивалось к пережиткам капитализма. С трибуны XXII съезде КПСС публично заявлялось, что необходима «продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»[12]. Констатация построения развитого социалистического общества в СССР и включение в Конституцию 1977 г. статьи о свободе совести (ст. 52), по мнению властей, доказывало справедливый и демократический характер советской политической системы. Хотя свобода совести трактовалась как «органическая неотъемлемая составная часть советской социалистической демократии»[13], прежний тезис о несовместимости религиозного и коммунистического мировоззрений проходил красной нитью в работах того периода[14].

В 1960-х гг. уровень работ по религиозным вопросам значительно возрастает, научное изучение религии приобретает планомерный и целенаправленный характер.

Советская историография по РПЦ в СССР/России представлена весьма солидно. Особая роль в исследовании данной проблемы принадлежит таким ведущим специалистам, как В.А. Алексеев[15] и М.И. Одинцов[16].

---

[11] Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 190.

[12] Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961. С. 111-112.

[13] Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986.

[14] Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М.: Мысль, 1979; К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М.: Мысль, 1970; Коник В.В. Свобода совести и ее лжезащитники. М.: Молодая гвардия, 1986; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М.: Политиздат, 1982; Огрызко И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения: Из опыта школ. Л., 1964; Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М.: Политиздат, 1976; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М.: Наука, 1966 и т.д.

[15] Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991; он же. Постперестройка: несвободная совесть? Интервью, беседы с религиозными деятелями, статьи о проблемах свободы совести и церковно-государственных отношениях в России. М.: Россия молодая, 1992; он же. «Штурм» небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992 и т.д.

[16] Одинцов М.И. Русская Православная церковь в 80-х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность. М.: Знание, 1989; он же. Государство и церковь в России, XX в. М.: Луч, 1994; он же. Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: РАГС, 1999; он же. Русская Православная церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом. М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии,

Ю.В. Гераськин считает, что В.А. Алексеев пишет в жанре научной публицистики, его написанные на интересном фактическом материале, его труды имели критический и разоблачительный характер по отношению к конфессиональной политике советского государства. Но в то же время, при характеристике политики власти в них не была должным образом проанализирована позиция духовенства и мирян[17]. Сам В.А. Алексеев определяет свой вариант исследования как ««полемическое повествование»[18].

Значительная роль в антирелигиозной работе советским руководством отводилась противодействию влиянию религии и атеистическому воспитанию населения. Власти нуждались в научном обосновании атеизации советского народа, в связи с чем в 1964 г. был создан Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС, советские социологи стали активно принимать участие в рамках Исследовательского комитета по социологии религии в различного уровня конференциях, конгрессах и т.п. Безусловно, основная задача подобных исследований состояла в очередном доказательстве жизнеспособности марксистско-ленинской концепции, государственной антицерковной политики и результативности ее претворения, но полученные в результате обследований фактические данные представляют собой научный интерес. Начиная с 1960-х гг. партийные и государственные органы инициировали проведение различного рода социологических исследований, призванных выявить степень религиозности советского населения в целом, проанализировать социально-демографический состав верующих, подготовить определенные мероприятия по преодолению религиозности, в том числе в отношении РПЦ. Подобного рода работы представляли собой мощное направление в исторической науке и литературе.

С 1960-х гг. серьезное значение придавалось изучению собственно личности верующего, в том числе и православных, – мотивов религиозности, форм проявления веры и т.п.[19] В советской религиоведческой литературе некоторые авторы классифицировали религиозные чувства

2002; Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010 и т.д.

[17] Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 2009. С. 6.

[18] Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. С. 7.

[19] Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий: Социально-психологический очерк. М.: Политиздат, 1970; Иванов В.М. Современный верующий. Минск: Белорусь, 1970; Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистическое воспитание. Новосибирск: Наука, 1979; Носович В.И. Научный атеизм о религиозной психологии. М.: Наука, 1975; Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М.: Мысль, 1984 и т.д.

даже как «извращенные», подразумевая их направленность на нечто сверхъестественное[20].

В конце 1980-х – начале 2000-х гг. изданы работы, авторы которых стремятся отойти от советских идеологических клише и объективно оценить положение религиозных объединений, в том числе и православных, в мире и СССР[21].

Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. послужило импульсом к более активному изучению государственно-церковных отношений[22]. Накануне торжеств состоялись три международные юбилейные конференции: церковно-историческая (Киев, 1986 г.), по вопросам богословия и духовной жизни (Москва, 1987 г.), по проблемам литургики, богослужения, церковного искусства и церковного права (Ленинград, 1988 г.). Значение данных конференций заключалось в том, что они, во-первых, продемонстрировали серьезный интерес отечественной и зарубежной научной общественности к юбилею 1000-летия крещения Руси и собственно Русской Православной церкви; во-вторых, доказали, что, вопреки длительным многолетним репрессиям на Церковь и верующих, они смогли даже в тех условиях сохранить и поддержать реальные научные силы; в-третьих, продолжили сотрудничество и взаимодействие религиозной науки и светской, среди представителей которой оказались люди, или сочувственно относящиеся к Церкви, или принадлежащие к ней не только по национальному признаку или факту крещения, но и по своим мировоззренческим убеждениям[23].

Начиная с 1988 г. на идеологической волне «перестройки» и «гласности» появляется целый поток литературы, в котором ясно различима борьба двух тенденций, двух подходов к изучению государственно-церковных отношений. С одной стороны – традиционно-атеистического, продолжающего традиции советского времени, где уже присутствует определенная политкорректность в оценках, и отсутствуют

---

[20] Носков И.К. Об извращении религией человеческих чувств. Критика эмоционально-психологического «доказательства» существования бога. М.: МГУ, 1965; Яблоков И.Н. Извращение религией нравственных чувств // Философские науки. 1965. № 1 и т.д.

[21] Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность. Симферополь: Таврия, 1991; Бакаев Ю.Н., Симорот С.Ю. Власть и религия: история отношений (1941-1990). Хабаровск: ТОГУ, 2006; Королев А.А., Ливцов В.А. Религиозная безопасность России: история и проблемы. М.: Социум, 1997; Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М.: Логос, 2003. Т. 2; Фадеев В.Н. Религиозные проявления и законодательство о религиозных культах. Ташкент: Фан, 1990 и т.д.

[22] Гордиенко Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемические заметки). Л.: Лениздат, 1986; Он же. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия). М.: Знание, 1984; Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Крещение Руси: история и современность. М.: Знание, 1988; Красников Н.П. Русское православие: история и современность. М.: Московский рабочий, 1988; Крещение Руси в трудах русских и советских историков. М.: Мысль, 1988; Современное русское православие. Л.: Лениздат, 1987 и т.д.

[23] Цыпин В.А., прот. История Русской Православной церкви. 1917-1990. М.: Хроника, 1994. С. 359.

резкие выпады в адрес Русской Православной церкви, но явно прослеживается стремление авторов следовать прежним идеологическим стереотипам. В данных работах выполняется задача минимизации значения важности события, методологическая неспособность к переосмыслению роли Русской Православной церкви в отечественной истории и культуре[24]. С другой стороны – эмансипация общественного сознания, в том числе и исторического, в период «перестройки» способствовала складыванию нового концептуального подхода к вопросам изучения государственно-конфессиональных отношений, суть которого состояла в отказе от идеологических штампов советской эпохи, признании положительных моментов в социальной и культурной деятельности Русской Православной церкви, осознание ответственности власти за «перегибы» в религиозной политике.

В связи с этим весьма интересно юбилейное коллективное исследование «Русское православие: вехи истории» под редакцией А.И. Клибанова, в котором предпринята попытка с новых позиций объективно рассмотреть церковную политику советского государства; так, авторы критикуют антицерковную политику Н.С. Хрущева, выдвигается тезис о необходимости гармонизации взаимоотношений власти и Русской Православной церкви в «перестройку»[25].

На рубеже 1980-1990-х гг. в работах явно прослеживается сомнение в объективности и даже достоверности в анализе исторического опыта, сложившегося во время социалистического строительства, происходит складывание новой достаточно примитивного методологического клише для оценки положительных и отрицательных моментов в конфессиональной политике советского государства. Приоритет в данной схеме отдавался теперь соответствию возрожденным «ленинским принципам политики партии в религиозном вопросе»[26]. Параллельно осуществлялись попытки представить данную тему в общем контексте соотношения мировоззренческого противостояния материалистического и религиозного понимания истории[27]. Весьма характерен для данной ситуации сборник

---

[24] Бессонов М.Н. Буржуазно-клерикальные измышления по поводу 1000-летия «крещения Руси» и вопросы контрпропаганды. М.: Знание, 1986; Он же. Собор 1988 г. и современные тенденции в русском православии. М.: Знание, 1989; Он же. Православие в наши дни. М.: Политиздат, 1990; Бражник И.И. Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма. Киев: Наукова думка, 1989; Корзун М.С. Русская Православная церковь 1946-1988 годы. Деятельность и мировоззрение. Минск: Беларусь, 1992 и т.д.

[25] Русское православие. Вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 699-701.

[26] РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 66. Л. 1-10.

[27] Иванова О.Г. Аспекты диалектической связи государства и церкви в современном социалистическом обществе // Свобода совести в СССР: социальные гарантии. Казань: КГУ, 1989. С. 56-58; Лупарев Г.П. Правосознание верующих и его особенности. Алма-Ата: Казахстан, 1989; Митрохин Л.М. Религия и мы // Квинтэссенция: философский альманах. М.: Политиздат, 1990. С. 307-340.

статей «На пути к свободе совести»[28]. Впервые в сборнике с принципиально новых методологических позиций трактуются ключевые моменты исторической эволюции Русской Православной церкви и других конфессий, определяется проблема целесообразности атеистической работы, исследуется советская государственно-конфессиональная политика в СССР в послевоенные годы.

Второй этап характеризуется появлением ряда работ, авторы которых пытаются отойти от атеистических штампов и стереотипов при характеристике сущности православия, объективно взглянуть на положение православных религиозных объединений в мире, СССР и России[29]. Причем, И.С. Цыремпилова подчеркивает, что в 1990-е гг. начинает складываться определенное клише в исследовании темы – анализ взаимоотношений церкви и государства как противостояние данных институтов с очевидным проявлением диктаторских черт со стороны светских властей[30].

В 1990-2000-е гг. появляется достаточно много литературы справочно-энциклопедического характера по религиозной тематике федерального[31] и т.д.) и регионального уровней[32], словарей[33]; а также подобного рода

---

[28] На пути к свободе совести. Сборник статей. М.: Прогресс, 1989.

[29] Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь: Таврия, 1991; Бакаев Ю.А. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск: ГТХ, 1994; Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М.: Политиздат, 1990; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995; Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая российская энциклопедия, 2005; Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. М.: Рудомино, 1999; Трофимчук Н.А., Григорьева Ю.Е. Религиозно-политические партии, движения и их роль в политической жизни России // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М.: РАГС, 1995. С. 167-189; Шахов М.О. Концептуальные проблемы государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4-6 и т.д.

[30] Цыремпилова И.С. Русская Православная церковь и государственная власть в 1917-1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Автореф. дис. … д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 14.

[31] Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999; Православная энциклопедия. Русская Православная церковь / Под общей ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999-2009. В 21 т.; Русское православие. Справочные и библиографические издания. Аннотированный указатель / Сост. Э.А. Восканян, И.В. Малахова. М.: Российская государственная библиотека, 1993; Энциклопедия религий. М.: Академический проект, 2008 и т.д.

[32] Дмитриев В.И., Воробьев Е.В., Пядухов Г.А., Покшин В.В. Национально-культурные объединения и религиозные организации Пензенской области: Справочник. Пенза: Приволжское книжное издательство: Пензенское отделение, 2004; Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. Оренбург: ОГАУ, 2007; Конфессии, культы, религиозные движения. Справочное пособие по действующим в Москве религиозным организациям и объединениям. М.: Новая политика, 1998; Религиозные организации Приморского края. Справочник. Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 2007 и т.д.

[33] Христианство. Словарь. М.: Республика, 1994; Христианство: Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. В 3-х т. и т.д.

издания более общего содержания, но где затрагиваются вопросы истории и деятельности Русской Православной церкви[34].

Отдельным блоком выступают работы не строго научного академического характера, а публицистического плана, направленные на формирование общественного мнения в стране; преследовавшие задачу дискредитировать РПЦ. Данная литература, «разоблачавшая происки империализма», «раскрывавшей истинные цели, подлинное лицо» служителей церкви и верующих, «развенчивавшая реакционную сущность» духовенства, издавалась до 1990-х гг. довольно крупными тиражами. По-разному – тонко или грубо проводилась мысль, что религиозное мировоззрение – явление, чужеродное советскому обществу, отжившее свое[35] Конечно, особая значимость отводилась «откровениям» бывших священнослужителей и верующих, сумевших преодолеть религиозные иллюзии.

К третьей группе относится краеведческая литература, характеризующая социально-экономическое положение Пензенской области, затрагивающая косвенным образом и вопросы о деятельности религиозных объединений в регионе в исследуемый период представлена достаточно широко[36]. Но, как замечает известный краевед В.А. Мочалов, региональные исследователи концентрировали свое внимание, главным образом, на изучении послевоенного периода деятельности советских органов и областной партийной организации: «Однако, как правило, изучались сравнительно узкие проблемы руководства отдельными участками народного хозяйства и общественной жизни. Обобщающие работы отсутствовали. … Явление, подвергавшееся анализу, не изучалось во всей

---

[34] Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группа (опыт справочника) в РСФСР / Сост. В.Н. Березовский, Н.И. Кротов. М.: Молодая гвардия, 1990; Партии и политические блоки в России / Авт. колл.: Б.И. Коваль, В.Б. Павленко. Вып. 1. М.: НИПЕК, 1993; Россия: партии, выборы, власть / Под ред. В.Н. Краснова. М.: Обозреватель, 1996 и т.д.

[35] Акинчиц И.И. Поросль отрезанной ветви. О религиозном сектантстве и молодежи. М.: Молодая гвардия, 1985; Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: Кто есть кто. Киев: Политиздат Украины, 1989; Каушанский П.Л. Им жить в двадцать первом веке. Одесса: Маяк, 1985 и т.д.

[36] Из истории области. Очерки краеведов. Выпуск 1. Саратов – Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1989; Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1989; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983; Пензенская область в годы Великой Отечественной войны. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1985; Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1987; Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1984; Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1988 и др.

сложности и противоречивости, рассматривались лишь положительные стороны работы, а негативные оставались в тени»[37].

Особое место в контексте исследуемой проблемы занимает «Пензенская энциклопедия»[38]. Данная работа представляет собой первый систематизированный свод информации о населении, истории, культуре, природе региона, его выдающихся людях в разных сферах жизнедеятельности, содержит информацию о пензенских архиереях, монастырях, церквах и соборах Пензенской области и т.д.

Значительный интерес представляет работа А.И. Дворжанского, редактора «Пензенских епархиальных ведомостей», «История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк», в которой характеризуется деятельность Пензенской епархии с образования в 1799 г. до конца XX в., рассматривается государственно-конфессиональная политика в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне, даются биографии церковных иерархов[39].

Весьма значима для краеведения монография Л.А. Королевой, А.А. Королева «Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области)»[40], в которой на основе обширного круга источников исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности религиозных православных общин и государственно-конфессиональные отношения в СССР в 1945-1985-х гг. на региональном уровне – в Пензенской области.

В начале 2000-х гг. появились монографии, в которых исследуются вопросы функционирования религиозных общин, в том числе и православных, проблемы государственно-церковных взаимоотношений в Пензенском регионе, проблема взаимоотношений различных конфессий в регионе[41].

---

[37] Мочалов В.А. Очерк историографии Пензенской организации КПСС // Из истории области. Очерки краеведов. Выпуск 1. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1989. С. 99-100.

[38] Пензенская энциклопедия / Гл. ред. К.Д.Вишневский. Пенза – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.

[39] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза: Пензенское епархиальное управление, 1999.

[40] Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (По материалам Пензенской области). Пенза: ПГУАС, 2011.

[41] Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960-х – 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза: ПГАСА, 2002; Королева Л.А., Королев А.А., Клюшина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940-х – первая половина 1960-х гг.). Пенза: МОСУ, 2004; Королева Л.А., Ломовцев А.И., Королев А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Пенза: ПГУАС, 2009; Королева Л.А., Королев А.А., Артемова С.Ф. Власть и евангельские христиане-баптисты. 1945-2000 гг. (По материалам Пензенской области). Пенза: ПГУАС, 2012.

Определенное значение для углубления краеведческого знания имела практика проведения тематических конференций и форумов[42].

Источниковая база по проблеме исследования представлена довольно широко. Условно источники можно сгруппировать следующим образом.

Первую группу составляют, безусловно, архивные материалы. В работе задействованы, главным образом, документы Государственного архива Пензенской области и его подразделения – бывшего партийного архива Пензенской области. Это, в основном, – фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области (ф. 2391), фонд уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области (ф. 2392), материалы обкома партии (ф. 37, 148) и т.д. Особый интерес представляют собой инструкции, циркуляры и другие директивные бумаги, направлявшиеся на места из столицы, отражавшие шаги руководства в отношении религиозной оппозиции.

Значительное количество документов сосредоточено в Российском Государственном архиве новейшей истории. В работе использованы документы, главным образом, общего, административного и идеологического отделов аппарата ЦК КПСС (ф. 4, 5), протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС, коллекция документов ф. 89, представляющего собой архив Президента РФ. Серьезного внимания заслуживают справки и докладные записки КГБ СССР, ЦК КПСС по пресечению религиозной активности и т.д. Большой интерес представляют «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церквей, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект»; сообщения агентуры МВД и органов безопасности о распространении анонимных писем «антиправительственного содержания»; о слухах и разговорах, имеющих хождение среди населения. Определенную ценность представляют сообщения республиканских, городских, областных комитетов партии; директивы верховных партийных и государственных органов. Данные документы отражали официальную точку зрения на происходившие события, параллельно способствовали складыванию позиции руководства к проявлениям религиозности.

В исследовании использованы документы Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного архива социально-политической истории.

---

[42] Религия в СССР – России: итоги, проблемы, перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2007 г. Пенза: ПГУАС, 2007; Религия в истории национальных культур. Материалы областной научно-практической конференции. Пенза: ГБОУ ДПО ПИРО, 2010; Формирование установок толерантного сознания и проблемы этноконфессионального диалога. Материалы областной научно-практической конференции. Пенза: Альтера, 2010 и т.д.

Для исследования данной проблемы серьезное значение имели документы коллекции Информационного отдела Управления МВД по Пензенской области.

Вторую группу источников представляют законодательные акты СССР и союзных республик, партийные и партийно-государственные документы – Конституции СССР; Программы Коммунистической партии Советского Союза, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС и ЦК республиканских партий; другие документы партии, правительства и различных ведомственных структур, указы, резолюции и прочее; выступления партийных и государственных деятелей.

Третья группа источников включает в себя мемуарную литературу, как переизданную, так и написанную в последнее время, крупных партийных и государственных функционеров того периода, борцов «за веру» и т.д.[43]. Работая с мемуарами, следует иметь в виду их субъективный характер, поскольку задача данных материалов состоит не в воссоздании реальной картины прошлого, а отражении личного места в событиях прошлого, собственных оценок и представлений.

К четвертой группе источников относится литература «самиздата» и «тамиздата», представленная неофициальными журналами того периода, работами самих участников движения, в которых раскрывались видение и понимание проблем советского общества, положения религии в СССР на тот момент. В данной группе следует выделить несколько подгрупп.

Прежде всего, надо отметить труды представителей правозащитного и религиозного движения, имеющие исторический, социологический, философский характер[44].

Представляют определенный интерес документальные сборники, изданные как в СССР в последние годы, так и за рубежом[45].

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати – интервью с партийными и государственными деятелями, участни-

---

[43] Аджубей А.И. Крушение иллюзий. Бремя в событиях и лицах. М.: Интербук, 1991; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953-1985. М.: Международные отношения, 1991; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1989; Крючков В.А. Личное дело. М.: Олимп; АСТ, 1997; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания. М.: Московские Новости, 1999; Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. М.: Новости,1994 и др.

[44] Левитин А.Э. Защита веры в СССР. Париж: Посев, 1966; Зорин С., Алексеев М. Время не ждет. Наша страна находится на поворотном пункте истории. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970; Новый колокол. Литературно-публицистический сборник. Лондон: Новый колокол. Литературно-публицистический сборник. Лондон:, 1972, 1972; Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс – М.: Весть, 1992; Из-под глыб. М.: Русская книга, 1992 и др.

[45] Миф о застое. Л.: Лениздат, 1991; Погружение в трясину (Анатомия застоя). М.: Прогресс, 1991; 58[1о]. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. М.: Международный Фонд «Демократия», 1999 и т.д.

ками движения, рассказы о них, как правило, эмоциональные, личностные, субъективные; публикации на базе архивных материалов[46].

Особое место в данной группе источников занимает издание «Пензенские епархиальные ведомости» (редактор А.И. Дворжанский). «Пензенские епархиальные ведомости» издавались с 1866 г., затем возобновлены как газета с 1991 г., как журнал – с 1998 г.

Таким образом, историографический анализ и обзор источников показывают, что, несмотря на отражение в научной литературе различных аспектов избранной темы, собственно проблема деятельности православных религиозных объединений в СССР, в целом, и в Пензенской области, в частности, государственно-церковных отношений на региональном уровне в 1940-1990-х гг. до сей поры не стала еще предметом специального изучения с новых позиций.

[46] Белгузова Т. Путь великого служения: 20 лет пребывания на Пензенской кафедре Высокопреосвященнейшего Серафима, архиепископа Пензенского и Кузнецкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1998. № 8. С. 3-7; Белохвостиков Е. Служение Церкви длиною в жизнь // Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29-33; Деятельность Русской Православной церкви в Пензенской епархии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 5. С. 22-23; Логинова Т.В. Ревностный служитель Церкви Христовой: К 80-летию игумена Модеста (Кожевникова) // Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 7. С. 33-37; О Хрущеве, Брежневе и других // Аргументы и факты. 1990. № 25, 27, 47 и т.д.

2. ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Во время Великой Отечественной войны Русская Православная церковь занимала последовательную патриотическую позицию. Роль РПЦ в советской победе была значительной: «Хорошо известна ее деятельность по мобилизации духовных и нравственных сил людей на борьбу с фашизмом… Слово духовенства в защиту Родины имело определяющее значение для миллионов и миллионов людей. Значителен был и материальный вклад церкви»[47]. «Пограничная ситуация» войны вынудила советские власти амнистировать церковь.

Отношение к Церкви в государстве после 1943 г. становятся терпимым, а не враждебным, как было прежде. По предложению лично Сталина был создан особый правительственный орган, на который была возложена задача осуществления связи между правительством СССР и Русской Православной церковью. Реализация самого плана существования в стране Советов подобного органа должна была показать, что РПЦ рассматривается как общественно-социальная структура, которая не только контролируется государством. Через Совет Русская Церковь могла просить правительство о необходимой помощи и обращаться для консультаций и получения определенных разъяснений по различным вопросам. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной церкви, Г.Г. Карпов был утвержден в должности председателя Совета[48].

В военный период РПЦ организационно окрепла, что не совпадало с намерениями советского государственно-партийного руководства. Религия вопреки мощным усилиям властей представляла весьма значимую компоненту в жизни советских людей. Хотя в социалистическом обществе должно было господствовать научно-материалистическое мировоззрение, «опиум для народа» не сдавал своих позиций. Советское руководство, осознавая всю опасность данного положения, стремилось держать под контролем ситуацию и всеми силами «освобождать советских людей из плена религиозных предрассудков».

Исходя из национального состава населения Пензенской области, основной религией региона было православие, распространенное, главным образом, среди русских (86,2% всего населения области), мордвы (5,7%), украинцев (1,0%), белорусов и других национальностей, проживавших в Пензенском крае (всего около 96% общей численности населения)[49].

---

[47] Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 181.

[48] Онищенко А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования // http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html

[49] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

Пензенская область относилась к числу «самых неблагополучных областей Советского Союза по религиозной обрядности»[50].

Основная масса православных верующих – это люди пожилого возраста, пенсионеры, главным образом, женщины. Введенный с 1962 г. обязательный учет граждан, совершавших религиозные обряды, подтвердил, что численный состав молящихся оставался достаточно стабильным вплоть до середины 1980-х гг.; среди верующих преобладали женщины более старшего возраста (от 50 лет) – около 95%. Мужчины составляли не более 5%, причем, как правило, преклонного возраста. Составы так называемых «двадцаток» (с 1961 г.) также отражали в целом ключевые социально-демографические характеристики контингента советских православных верующих, в том числе пензенских. В каждом регистрационном деле на религиозное объединение обязательны были списки «двадцатки» с анкетными данными членов, включая информацию о наличии правительственных наград и судимостей. В составе церковных «двадцаток» тоже преобладали люди преклонного возраста, чей уровень образования неуклонно повышался: в 1962 г. из 631 человека «двадцаток» православных церквей Пензенской области старше 60 лет было 394 человека; 439 были неграмотными и малограмотными, 149 имели низшее образование, 21 – неполное среднее. В 1969 г. из 598 человек «двадцаток» 456 имели возраст за 60; 358 человек были неграмотными и малограмотными, 194 были с низшим образованием, 21 человек – с неполным образованием и 1 – с высшим. В составе «двадцаток», также как и в целом среди верующих, преобладали женщины: в 1969 г. из 622 человек членов «двадцаток» женщин было 430. Несмотря на данные характеристики, как отмечал уполномоченный Совета делам религий по Пензенской области С.С. Попов, члены церковного актива «проявляют иногда завидную активность и изворотливость в разрешении церковных вопросов»[51]. В то же время уполномоченный откровенно высказывался о рычагах воздействия на «двадцатки»: «… У нас имеется возможность оказывать влияние на состав церковного актива… По закону граждане, желающие вступить в состав учредителей или так называемой «двадцатки» обязаны подать об этом заявление … в райгорисполком, в котором он обязуется совместно с другими учредителями или членами «двадцатки» нести ответственность за сохранность молитвенного здания и церковного имущества… Райгорисполкомы, рассматривая эти заявления верующих, могут их удовлетворять, но могут и отклонить, отказав тем самым гражданину… Это уже большая возможность для нас не допустить проникновения в состав церковного актива религиозных фанатиков или нечестных людей»[52]. Уполномоченный подчеркивал: «Главное в этой работе – подбор в церковные органы таких

[50] ГАПО. Ф. 148. Оп. 15. Д. 71. Л. 8-12.
[51] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 247; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38.
[52] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 51; Д. 4681. Л. 26.

людей, через которых можно было бы проводить нашу линию. Надо добиться того, чтобы в исполнительных церковных органах не было религиозных фанатиков, бесчестных людей, жуликов, проходимцев, бывших преступников. Уполномоченным Совета и местным советским органам предоставлено право неограниченного отвода кандидатов в церковные органы»[53].

Кроме того, члены церковных советов ежемесячно приглашались в городские и районные исполкомы, где с ними также проводились беседы. В начале 1960-х гг. уполномоченный Совета по Пензенской области отмечал следующую тенденцию в составе «двадцаток» – количество дееспособных, активных пенсионеров в них значительно возросло, причем, «некоторые из них за хорошую работу на производстве и за участие в боях во время Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями»[54]. Опасность заключалась в том, что вступление ветеранов труда и войны, весьма уважаемых людей, в церковный актив способствовал укреплению религиозности населения.

С 1944 г. по 1947 гг. регистрировалась стабильно поступательная динамика подачи ходатайств об открытии церквей, затем – явный спад в результате очередного «закручивания гаек» в отношении конфессий со стороны государства:

Годы	1944	1945	1946	1947	1948
Кол-во заявлений	55	168	192	67	35

Всего с 1944 г. по 1949 г. от православных верующих Пензенского края в различные государственные инстанции было подано около 600 заявления из 177 населенных пунктов области с прошениями об открытии церквей. Из всех поданных прошений 1944-1947 гг. было удовлетворено 89 из 31 населенного пункта области – 17,2% к общему количеству ходатайств. За 1948-1949 гг. большинство заявлений об открытии церквей поступило не в адрес уполномоченного Совета по Пензенской области, а собственно в Совет по делам РПЦ и другие центральные советские органы. Так, в 1948 г. из 74 ходатайств 38 было направлено в центральные органы, в 1949 г. из 48 прошений – 34[55]. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин отмечал, что «организаторы подачи ходатайств об открытии церквей в надежде получения более быстрого и положительного ответа стали обращаться непосредственно в центральные советские органы»[56]. В 1953 г. как отражение изменения государственно-церковной политики было подано всего 19 ходатайств от верующих 7 сел

[53] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 15. Л. 243-244.
[54] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 85.
[55] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
[56] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

Пензенского края[57]. По количеству подававшихся прошений и по личным заявлениям уполномоченному Совета по Пензенской области об открытии церквей «лидировали» верующие Большевьясского, Земетчинского, Кузнецкого, Лунинского, Наровчатского, Нижнеломовского районов.

«Сведения о состоянии религиозности в Пензенской области
на 1 апреля 1949 года

По количеству поданных заявлений об открытии церквей и по личным посещениям уполномоченного Совета верующими с ходатайствами по этому вопросу можно констатировать, что движение религиозности являются наиболее сильным в следующих районах:

Земетчинский район, где имеется одна действующая церковь, продолжают поступать заявления еще из 6-ти населенных пунктов. Особо настойчиво подаются заявления из села Вяземки. Инициаторами подачи заявления являются – поп Коронатов, которым написано заявление, и Кондаков, бывший церковный староста и зажиточный крестьянин, облагавшийся в 1930 году твердым заданием по налогу.

В Кузнецком районе имеется три действующих церкви, но об открытии церквей и теперь еще продолжают поступать заявления из 6-ти населенных пунктов, от которых действующие церкви находятся в 8-15 км.

В Лунинском районе религиозники поселка Лунина, невзирая на решение Облисполкома об отклонении их ходатайства об открытии церкви, настойчиво продолжают подавать заявления и жалобы не только уполномоченному Совета, но и в Совет по делам Русской Православной церкви.

В Лунино неофициально производятся церковные службы в доме гр-на Чудина К.М. (Лекарская ул. Д. 24) незарегистрированным попом, проживающим в Пензе – Локтевым. Ни владелец дома, ни поп в 1948 году, по сообщению райисполкома, подоходным налогом с дохода от церковных служб не облагались.

Наровчатский район, в котором имеется действующий молитвенный дом, заявления об открытии церквей продолжали поступать еще из 3-х населенных пунктов. Особенно много ходатайств поступает из с. Наровчат и из села Акимовщины.

Инициаторами подачи заявлений в Наровчате гр-н Тараканов и в с. Акимовщина – гр-н Жулябин 72-х лет, оба корыстно заинтересованы в открытии церквей, так как надеются при открытии их пристроиться у церковного ящика.

Из Больше-Вьясского района заявления подаются из 5-ти населенных пунктов, хотя в районе уже имеется действующая церковь.

В Нижне-Ломовском районе, в котором имеется две действующие церкви, продолжается настойчивое ходатайство об открытии церквей еще

[57] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Д. 20. Л. 89.

из 13-ти населенных пунктов. Инициаторами подачи заявлений в большинстве являются люди, корыстно заинтересованные в открытии церквей.

Много поступает заявлений с ходатайствами об открытии церквей в адрес уполномоченного Совета и через Совет по делам Русской Православной церкви из 9-ти населенных пунктов Николо-Пестровского района.

Церковные здания нуждаются в капитальном ремонте, но верующие, особенно инициаторы, с этим очевидно не считаются.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ Н. Лысманкин

26/IV – 49 г.»[58].

Зачастую, по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, инициаторами подачи ходатайств выступали «люди, материально заинтересованные в открытии церквей, и большинство из них в прошлом стояли близко к церковному ящику в качестве ктиторов, церковных старост, просвирен, или вообще люди, в прошлом так или иначе связанные с церковью (певчие, церковные сторожа и др.). Так, в 1945-1954 гг. уполномоченному по Пензенской области и в Совет по делам Русской Православной церкви поступило значительное количество ходатайство от верующих с. Сосновки Пензенской области (1945 г. – 1, 1946 г. – 2, 1947 г. – 2, 1948 г. – 1, 1954 г. – 3). Организаторами являлись бывший церковный староста церкви А.Я. Андронова и верующий П.В. Васин, которые, по мнению уполномоченного, «преследовали личные корыстные цели: в случае удовлетворения их заявления, пробраться в церковные органы и стать поближе к церковному ящику»:

«Исх. № 42

В Совет по делам Русской Православной церкви
при Совете Министров Союза ССР

На № 1525 от 26 мая 1954 года

Для проверки религиозного движения в селе Сосновка Бековского района Пензенской области, возглавляемого верующими данного села Андроновой А.Я. и Васиным П.В., в июне месяце с.г. выезжал в село Сосновку.

Деревянное церковное здание этого села частично потеряло свой церковный вид. Верхняя часть колокольни до уровня трапезной разобраны, но настоящая оканчивается главой и крестом. В оконных проемах рам нет, сами же проемы заделаны досками. Нижний венец здания церкви по всему периметру имеет загнивание.

Внутри церкви никакого церковного оборудования не имеется, совершенно отсутствует и церковная живопись.

С 1946 года здание церкви, переданное Бековскому Заготзерно, используется под глубинный пункт.

[58] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 17-18.

Ключ от глубинного пункта находится у лаборантки Заготзерно, а здание охраняется ночным сторожем. В настоящее время в глубинном пункте хлеба нет, и здание в ближайшее время начнет подготавливаться к приему зерна урожая 1954 года.

Инициаторами ходатайств об открытии церкви в селе Сосновке являются бывший церковный староста упомянутой церкви Андронова А.Я. и верующий Васин П.В. Своими ходатайствами оба инициатора преследуют личные корыстные цели: в случае удовлетворения их заявления – пробраться в церковные органы и стать ближе к церковному ящику. Упомянутыми инициаторами 9Андроновой и Васиным) об открытии церкви было подано 9 ходатайств, из них в 1945 году – подано одно ходатайство, в 1946 г. – 2, в 1947 – 2 и в 1948 г. – 1.

В 1948 году после неоднократного уведомления инициаторов об отклонении их ходатайства об открытии церкви, подача таковых остановилась. Но в 1954 году вновь подано по этому вопросу 3 ходатайства. Все заявления за подписью Андроновой, часть заявлений подписаны Андроновой и Васиным, некоторые же из них подписаны еще и гр-ном Сениным.

По сообщению председателя Сосновского сельсовета тов. Андреевой А.Р. в 1952 году по просьбе верующих им было разрешено для поминания умерших на троицу собраться на кладбище, находящемся в 8-10 метрах от церкви села Сосновки.

Это разрешение религиозники поняли по-своему: они стали собираться не кладбище и в другие почитаемые церковные праздники (пасха, Вознесение, Троица, Успение).

Часть верующих, ранее состоявших в церковном хоре, стали организовывать на кладбище пени заупокойных молитв. Такие собрания, особенно на троицу, верующие заканчивали выпивкой.

В 1952 году в селе Сосновка появился заштатный священник Гальчиков, уволенный за штат за пьянство, из села Плетневка Свищевского района в 1947 году. По просьбе верующих этого села, а также и других прилежащих к Сосновке сел, он исполнял требы и молебны на домах верующих по их приглашению. Служб на кладбище, по сообщению председателя сельсовета и некоторых верующих, Гальчиков не проводил. Не принимают участия в этих службах на кладбище и служители культа действующей церкви села Хованщины.

Посещаемость служб на кладбище от 30 до 50 человек женщин пожилого возраста.

Сельсовет, зная о продолжающихся на кладбище собраниях, разрешенных в 1972 году председателем сельсовета Андреевым И.Р. только на Троицу этого года. Никаких мер к прекращению незаконных служб под открытым небом не принимал.

Терпимое отношение местной власти к нелегальным службам на открытом воздухе, вызвало вспышку религиозного движения за открытие церкви со стороны заинтересованных в этом лиц, Андроновой и Васина. По их инициативе с 1974 года вновь начали возбуждаться ходатайства об открытии церкви в селе Сосновке.

Между тем, действующая церковь села Хованщины находится примерно в 20 км от с. Сосновки, на которых 12 км до станции Вертуновки по железной дороге и остальные 8 км до с. Хованщины – пешком.

Одной из причин некоторого оживления движения за открытие церкви в с. Сосновке является недостаточно развитая культурно-массовая работа. Лекции и доклады на политические и естественно-научные темы, хотя и читаются, но не всегда достаточно квалифицированными докладчиками. Лектора из районного центра с. Сосновки почти не бывают.

С целью оживления политической и культурной работы в Сосновке мною сообщено председателю Бековского райисполкома т. Семенову А.С. и второму секретарю райкома КПСС.

Уполномоченный Совета при Пензенском облисполкоме Н. Лысманкин»[59].

Хотя и не в таких масштабах, как среди мусульман-верующих, однако, и среди православных уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области отмечал в конце 1950-х гг. невыход на работу сельчан во время религиозных праздников (Земетчинский, Салтыковский районы Пензенской области)[60].

Пензенский регион отличался высоким уровнем посещения населением храмов, участием в церковных службах и т.д. В дни больших религиозных праздников количество присутствовавших на молениях было весьма велико – от 10 до 50 тыс. человек. По указанию Пензенского архиепископа Феодосия, духовенство православных церквей области, в свою очередь, не только довольно тщательно вело учет совершавшихся религиозных обрядов, но и осуществляло подсчет численности верующих, присутствовавших на молениях. Обычно подсчет велся специально выделявшимся церковным служащим в конце богослужения при подходе верующих для целования креста. Незначительные колебания присутствовавших на молениях были связаны не с изменениями религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а складывались в результате плохих климатических условий, совпадением религиозного праздника с выходным днем и т.п.[61]:

[59] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 24-25.
[60] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 4.
[61] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 70; Д. 37. Л. 12.

№	Название религиозного праздника	Присутствовало на молении (человек)		
		1966 г.	1967 г.	1968 г.
1.	Пасха	51300	46000	54900
2.	Рождество	24300	20000	29000
3.	Крещение	26200	23000	27000
4.	Троица	27700	28000	29000
5.	Престольный праздник	19800	20000	18000
6.	Воскресный день	сведения отсутствуют	сведения отсутствуют	9000

Среди пензенских молившихся в 1960-е гг. было зафиксировано определенное количество молодежи. Хотя, безусловно, в основной своей массе посещение молодыми людьми храмов, особенно в такие праздники, как Пасха, нельзя однозначно классифицировать как проявление истинной веры. Приход молодежи, скорее, вызывался не религиозными мотивами, а интересом к зрелищным мероприятиям, желанием пообщаться в необычной обстановке и т.д. Духовенство предпринимало активные попытки привлечь детей и молодежь в церкви. Священник Параскевинской церкви Кузнецка Волошенко в одной из своих проповедей прямо заявил: «Церковь воспитывает у молодежи более высокие нравственные качества, чем комсомол»[62]. Священники церквей с. Русская Норка (Шемышейский район) и с. Малая Ижмора (Земетчинский район) Калмыков и Шувалов выдавали приходящим в храмы детям незначительные денежные суммы в дни религиозных праздников, о чем дети открыто говорили: «Пойду в церковь, батюшка рублик даст»[63]. Священник Кузнецка М.И. Михайлов в беседе с уполномоченным Совета по Пензенской области заметил, что в 1948 г. «перед экзаменами… некоторыми девушками старших классов средней школы служились молебны о благополучной сдаче экзаменов»[64]. По сведениям уполномоченного Совета, в 1961 г. церкви Пензы посещали учащиеся средних городских школ № 14, 18, 25, 35 и т.д.[65].

Поскольку с 1962 г. власти установили контроль за венчаниями, крещениями и отпеваниями, все участники ритуалов в обязательном порядке регистрировались в специальных журналах, и затем информация поступала «по инстанциям» с дальнейшими, как правило, репрессивными последствиями[66].

Мало того, что обрядовость самих пензенцев была стабильно высокой, цифры увеличивались за счет верующих соседних регионов[67]:

[62] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 219.
[63] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 220.
[64] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.
[65] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.
[66] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 78-79.
[67] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 52.

№ п	Название религиозного обряда	Совершено обрядов жителями других областей	
		Общее количество	
		1967 г.	1968 г.
1	Венчания	106	124
2	Крещения	1476	1344

Уполномоченный докладывал в столицу, что в 1968 г. только жителями Николаевского и Павловского районов соседней Ульяновской области в церкви Кузнецка Пензенской области было совершено 51 венчание и 425 крещений детей. Из-за большого притока верующих из Ульяновской области в церкви Кузнецка во время молений создавались теснота и давка. В результате, верующие Кузнецка в течение нескольких лет ходатайствовали об открытии второй церкви в городе[68].

Но и данная картина была далеко не полной, поскольку за 1967 г. 50,2% всех венчавшихся и 38,8% всех граждан, совершивших обряды крещения детей в Пензенской области, выезжали для этого в церкви других районов и городов[69].

Исходя из данного положения, «были приняты меры по налаживанию регулярного взаимного межрайоного и межобластного обмена сведениями о гражданах, совершающих упомянутые религиозные обряды. Такие сведения систематически высылаются уполномоченным Совета в Саратовскую, Ульяновскую, Тамбовскую области и в Мордовскую АССР»[70].

Во второй половине 1960-х гг. по Пензенской области наблюдалась следующая динамика совершения религиозного обряда крещения: 1964 г. – 12774 (49,4% от общего количества новорожденных); 1965 г. – 11499 (47,4%); 1966 г. – 12161 (51,8%); 1967 г. – 11887 (53,1%); 1969 г. – 9715 (45,4%)[71]. Статистика крещений оставалась достаточно стабильной на протяжении всего исследуемого периода – в 1980 г. подобных обрядов было совершенно 9543[72].

В 1964 г. в православных церквах области было совершено 769 (5,7%) обрядов венчаний; 1965 г. – 651 (4,6%); 1966 г. – 632 (4,4%); 1967 г. – 579 (3,9%); 1969 г. – 559 (3,8%); 1980 г. – 562[73].

Религиозных похорон было в 1964 г. – 2229 (18,8%); 1965 г. – 2588 (19,7%); 1966 г. – 2494 (19,6%); 1967 г. – 2634 (20,0%); 1969 г. – 2606 (18,7%); 1980 г. – 2951 (21,1%)[74].

---

[68] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 29.
[69] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 94.
[70] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 114. Л. 163.
[71] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 70.
[72] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.
[73] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.
[74] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 24; Д. 59. Л. 3.

Заочных отпеваний умерших совершено в 1964 г. – 7013 (59,4%); 1965 г. – 7991 (60,9%); 1966 г. – 8655 (58,3%); 1967 г. – 8845 (66,0%); 1969 г. – 9325 (66,7%); 1980 г. – 9497[75].

Исходя из материалов проведенного в 1968-1969 гг. социологического исследования, необходимо подчеркнуть, что Пензенская область относилась к числу «самых неблагополучных областей Советского Союза по религиозной обрядности»[76], и религиозная обрядность оставалась стабильной и достаточно высокой и в 1970-е гг. Явно «лидировали» городские храмы области – Пензенские, Кузнецкая, Сердобская церкви[77]:

№	Название или местонахождение церкви	Совершено обрядов в 1978 г.:			
		венчаний	крещений	очных отпеваний	заочных отпеваний
1	Мироносицкая церковь Пензы	105	2860	1382	3073
2	Митрофаниевская церковь Пензы	24	785	328	1221
3	Церковь Кузнецка	149	1236	521	1638
4	Церковь Сердобска	3	529	180	526
5	Церковь Беднодемьяновска	52	222	38	526
6	Церковь с. Колесовки	4	163	20	131
7	Церковь с. Липовки Башмаковского района	4	99	25	126
	Итого по области	602	9606	2890	9944

В 1965 г., используя материалы квитанционного учета, через районные и городские комиссии по делам культов уполномоченным были собраны сведения на 1200 родителей, совершивших обряды крещения своих детей. Из них 84% составляли молодые люди в возрасте до 35 лет, 4,2% – старше 40 лет; 63,2% с низшим образованием и 28% с неполным средним образованием; 49 членов ВЛКСМ и 20 членов КПСС[78]. Несмотря на широкомасштабную атеистическую работу со стороны светского государства, анализ архивных материалов показывает, что венчались и крестили своих детей, главным образом, молодые люди (в 1967 г. из 179

[75] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.
[76] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 151.
[77] ГАПО. Ф. 148. Д. 4614. Л. 99; Д. 5235. Л. 51; Д. 59. Л. 115.
[78] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 20.

венчаний 122 было совершено молодыми людьми до 30 лет; из 3464 крещений – 1979), занятые общественно полезным трудом (в 1967 г. только в Пензе среди крестивших своих детей при проверке оказалось 27 инженерно-технических работников, 6 студентов пензенских вузов, учитель, зубной врач, зоотехник и 6 работников милиции; в 1968 г. из 174 венчаний 163 было совершено колхозниками, рабочими, служащими; из 3708 крещений - 3367), имеющие образование 7-8 классов (в 1966 г. из 160 венчаний 94 было совершено людьми с 7 классами школы или средним образованием; крещений – из 3236 – 1417). Детей крестили, в основном, до 3-летнего возраста, из них 87% – над детьми до 2-х лет. Из 11887 окрестившихся в 1967 г. 10789 было до 3-х лет (90,7%), 819 - от 3 до 7 лет (6,9%), 174 – от 7 до 16 лет (1,5%) и 105 – старше 16 лет (0,9%). Хотя в 1975 г. крестились помимо детей и 232 взрослых чел. Причем, в числе совершивших религиозные обряды в 1967 г. оказались 120 комсомольцев и 110 коммунистов[79]. Характерно, что среди молодежи, совершавшей религиозные обряды, преобладали девушки.

Основными «проводниками» религиозных убеждений являлись семья, близкие родственники. Так, согласно материалов социологического исследования религиозности населения Пензенской области 1972-1973 гг., учащаяся молодежь Октябрьской средней школы Неверкинского района в большинстве своем отвечала на вопрос «Откуда Вы получаете сведения о религии» следующим образом: «Из бесед с домашними верующими»; во всех семьях имелись предметы религиозного культа, и никто из порвавших с религией не сделал этого под влиянием семьи[80].

В Информационном отчете председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову уполномоченный по Пензенской области сообщал: «Хуже того среди граждан, совершивших религиозных обряды, иногда оказываются такие представители интеллигенции, которые в силу своих должностных обязанностей занимаются воспитанием населения, в их числе: учителя, культпросветработники, воспитатели детских садов, медицинские работники»[81].

За совершение православных обрядов следовали «штрафные» санкции. Так, в 1947 г. из партии были исключены жители с. Липовки Соседского района М.И. Демкин (50 лет) за то, что он присутствовал посаженным отцом при венчании его брата, и М.И. Ваняева (22 года) за собственное венчание[82]. В 1965 г. из 7 членов партии Белинской первичной организации КПСС, крестивших своих детей, 5 был объявлен выговор, 2 получили строгий выговор[83]. Тем не менее, распространение идей о правах человека

[79] ГАПО. Ф. 148. Д. 4617. Л. 93; Д. 5235. Л. 51; Д. 59. Л. 113.
[80] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-3.
[81] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 32
[82] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 125.
[83] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 20-21.

в совокупности со свободами, закрепленными в новой Конституции, привели к тому, что верующие граждане в судебном порядке отстаивали свои права. На основании решения областной аттестационной комиссии от 27 февраля 1980 г. и заседания местного комитета профсоюза от 7 мая 1980 г. мастер производственного обучения СГПТУ № 18 с. Махалино Кузнецкого района В.Ф. Чебурашкина приказом директора по училищу была уволена с работы в связи с несоответствием занимаемой должности – мастера-воспитателя. Не согласившись с приказом администрации, В.Ф. Чебурашкина подала иск о своем восстановлении на работе в Городищенский народный суд. Ей было отказано. Причем, в своем решении суд зафиксировал пункт о том, что одной из причин увольнения с работы является совершенный В.Ф. Чебурашкиной «аморальный поступок», заключавшийся в том, что окрестила двух своих детей в августе 1979 г., квалифицировав его ст. 254 п. 3 КЗОТ РСФСР. Сочтя постановление суда неправомерным, В.Ф. Чебурашкина подала кассационную жалобу в Коллегию по гражданским делам областного народного суда. Областной суд в иске В.Ф. Чебурашкиной отказал, утвердив решение Городищенского нарсуда. Апеллируя в вышестоящие советские органы, В.Ф. Чебурашкина ссылалась именно на ст. 52 Конституции СССР. В тяжбу были вовлечены и уполномоченный Совета по делам религий А.С. Васягин, и председатель Пензенского областного суда П.А. Симонов и другие официальные лица. В результате проверки, предпринятой председателем Пензенского областного суда в 1983 г. П.А. Симоновым, было установлено, что решение народного суда признается правильным, за исключением пункта об «аморальном поступке»[84].

Следует отметить, что даже в суровых советских условиях священнослужители стремились обратить на церковь внимание, сделать ее «социально привлекательной». Проведя своего рода социологическое исследование, пензенское духовенство сделало вывод, что «интеллигенцией посещаются церкви, в которых имеются хорошие церковные хоры». Учитывая данное обстоятельство, несмотря на значительные финансовые затраты, церковные певчие стали получать достойное денежное «довольствие»: ведущие «голоса» получали зарплату от 400 до 1500 руб. в месяц[85]. В результате в 1957 г. хоры имелись уже в 15 церквах – в Пензе, Кузнецке, Беднодемьяновске, Белинске, Вадинске, р.п. Мокшане и т.д. Использовались и другие методы. Епископ в Кафедральном соборе «для создания большей пышности архиерейских служб привлекал молодежь – студента второго курса техникума механического Платонова, учащегося начальной школы Заболеева, которые прислуживали при его службах и получали за это оплату (20-25 руб. за службу)[86]. Самые многочисленные и

[84] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 100. Л. 121.
[85] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.
[86] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 103.

наиболее «профессиональные» хоры содержались в городских пензенских церквах.

Верующие являлись, по сути, обыкновенными людьми, с достоинствами и недостатками. И православные общины отражали, как в капле воды, все стороны не только религиозной, но и светской жизни. В декабре 1954 г. в исполком Кузнецкого горсовета разгневанные жены города Кузнецка Матвеева, Кочеткова и другие направили письмо под названием «Под крышей Казанской церкви»:

«Уполномоченному православных культов
при Совете министров СССР по Пензенской области
тов. Лысманкину

Исполком кузнецкого горсовета при этом направляет письмо «Под крышей Казанской церкви» для сведения и принятия мер.

Председатель исполкома Кузнецкого горсовета В. Малышев

10 декабря 1954 г.

Под крышей Казанской церкви

Доводим до Вашего сведения, что в церкви, которая расположена на кладбище, творится полный бардак. Как ни странно, а от факта далеко не уйдешь, начиная от попа, занимаются разложением советских семей. Хоть взять этих несчастных певчих, они занимаются самым последним делом – пьянки, гулянки, сожительство. Взять из женщин – Архипова-Смирнова Мария Ивановна – это давно разложившаяся женщина (работает в гостинице), Цыпина Александра Кирилловна (жена директора завода «Клейтехжирпром») – самая сводня-разлагатель и возглавляет все гулянки, которые устраиваются на квартире у Архиповой. Уж этой бы Цыпиной давно пора опомниться, знает, что муж – директор, член КПСС, и она сама квартальная, и вообще она груба со своими людьми ее квартала.

Еще один экземпляр есть в их кампании – Казакова Серафима Александровна, жена шофера горэлектросети. Все они – самые отсталые женщины, которые давно гнать из церкви, а они там выделывают такое безобразие. И сторожка тоже является местом сборищ пьяниц-верующих.

Убедительно просим Вас обратить на этот бардак в церкви внимание. А этот пройдоха Цыпин знает о проделках жены, упорно умалчивает ей в запрете ходить в этот поганый коллектив. У Цыпина-то из Германии полно всякого добра хранится в подполе, там и электросвет, и все удобства, а все хнычет – у него нет ничего, прикидывается нуждающимся. Просим Вас разобраться в церковных делах, не закрыть ли ее совсем, ибо там самая плохая атмосфера, которой ужахается весь православный коллектив верующих. Третий раз просим Вас, дорогая редакция, мы, как потерпевшие жены, мужей наших скружили эти подлые бабы, да еще там есть Дуденкова из головного буфета. У нас есть дети, и мы крепко возмущены поведением попа, дьякона, старосты, певчих, и там есть еще сводные монашки.

Матвеева, Кочеткова и другие»[87].

Особым камнем преткновения в отношениях верующих выступали финансы и связанные с ними отношения. В 1949 г. священнослужитель церкви Сердобска обратился к прихожанам с просьбой-требованием принять участие в выплате подоходного налога, т.к. «если причт не оплатит налога, церковь будет закрыта, и в нее насыпят хлеб»[88]. В результате «переговоров» «двадцатка» согласилась выплатить 50% налога, о чем уполномоченный Совета не преминул сообщить в облфинотдел. В некоторых населенных пунктах области были зафиксированы случаи борьбы между священниками и церковными советами из-за церковной кассы (ящика). Так, в с. Липовка, Плетневка, Большой Мичкасс «денежным ящиком овладели церковные советы, в других – наоборот – … настоятели (Сердобск, с. Русская Норка, Тешнярь и др.), но как те, так и другие не стесняются пользоваться церковной кассой для набивания своих карманов», как считали верующие[89]. В 1954 г. в Совет по делам Русской Православной церкви поступило письмо секретаря парторганизации Федотова и учительницы Виноградовой из с. Малой Ижморы Земетчинского района о «неблаговидном поведении священника М.П. Масловского». В результате расследования уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкина выяснилось, что автором жалобы являлись певчие церковного хора общины Ф.М. Козлова и А.В. Корастелева. Ф.М. Козлова в беседе рассказала, что священник М.П. Масловский и псаломщик, одновременно церковный староста, С.Е. Детков все церковные доходы берут себе, певчие стали получать плату только лишь по праздникам, а не за каждую службу, как раньше. Ревизионная комиссия бездействовала, поскольку М.П. Масловский считал себя «хозяином церкви, … даже не считал нужным отчитываться перед церковным Советом в расходовании средств общины»[90]. Более того, в 1957 г. (6 марта) состоялось судебное заседание нарсуда Каменского района Пензенской области по иску А.В. Булаевой. А.В. Булаева, дневной сторож-уборщица Сергиевской церкви, за два года работы не пользовалась очередными отпусками, выходными и праздничными днями. При увольнении настоятель церкви И.Н. Ленюшкин отказался оплатить компенсацию. Народный суд исковые требования удовлетворил частично, взыскав компенсацию за 2 года неиспользованного отпуска и за выходные и праздничные дни за период 3 месяцев до обращения в суд. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкин верно оценил значение всех этих недоразумений: «Конфликты, происходящие в общинах между духовенством и церковным

[87] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 65-66.
[88] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 116.
[89] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 128.
[90] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 16, 18.

активом, особенно, когда они принимали затяжной характер, и в склоку втягивались прихожане, отражались на деятельности общины, уменьшалась посещаемость церкви, снижались доходы»[91].

В 1970-е гг. в области наблюдался «всплеск» поступлений верующих в духовные заведения. Так, в 1971 г. житель Пензы, работавший инженером-электриком завода ВЭМ Н.А. Москвитин, 1937 года рождения, окончивший политехнический институт, женатый, подал заявление о приеме его на учебу в Ленинградскую духовную семинарию. В 1975 г. аналогичный шаг совершили слесарь завода ВЭМ А.Ф. Кожевников из Заречного и Л.М. Брынский, 1951 года рождения, из Сердобска. В 1975 г. желающих поступить в Московскую и Ленинградскую духовные семинарии было уже 4. В 1986 г. в духовных семинариях и академиях от пензенской епархии, включая Мордовскую АССР, училось на очных отделениях 4 человека, заочно – 11 работавших в приходах служителей культа[92].

Во второй половине 1970-х гг. верующие гораздо активнее стали проявлять свою приверженность Богу. В 1975 г. 21 житель Пензенской области выслали в адрес Почаевской лавры Тернопольской области денежные переводы на общую сумму в 1471 руб.; в 1976 г. уже 29 жителей области направили в адрес Почаевской лавры денежных переводов на сумму свыше 2500 руб.[93].

Несмотря на возможные негативные последствия, пензенские верующие отличались активностью в плане подачи различного рода жалоб и прошений. В частности, только лишь за 1967 г. поступило 127 жалоб и заявлений от верующих, из них: 26 – об открытии молитвенных зданий, 3 – о неправомерных действиях местных организаций к религиозным общинам, 6 – о неправильных действиях и злоупотреблениях духовенства[94]. Остальные заявления отражали взаимные обвинения верующих в злоупотреблениях и неправильных действиях церковных служащих, информацию о церковных склоках и т.д. 134 посетителя лично принял уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов.

В 1968 г. жалоб и заявлений было уже 68, из них по поводу неправильных действий некоторых должностных лиц и верующих – 4; о вмешательстве духовенства в финансово-хозяйственные дела общин – 2; ходатайства о возобновлении функционирования новых церквей и назначении духовенства – 7; о злоупотреблениях духовенства – 8; о неправильных действиях и злоупотреблении церковных служащих – 22 и пр.[95]. Однако, с

[91] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 171.
[92] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 266.
[93] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 187.
[94] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 113.
[95] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 56.

каждым годом количество жалоб, заявлений и просьб от верующих неуклонно сокращалось: в 1980 г. – 16, в 1981 г. – 15[96].

Основной поток, безусловно, составляли ходатайства об открытии церквей. Весьма интересна история, связанная с Спасской церковью в Лунине:

«Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров Союза ССР при Пензенском облисполкоме

Бывшая «Спасская» кирпичная церковь в поселке Лунине Лунинского района полностью не сохранилась. Еще до 1943 года была разобрана колокольня, остальная часть церковного здания (настоящая) райисполкомом передана на баланс МТС, для организации межрайонной машинно-тракторной станции. При приспособлении церкви под МТС большая часть деревянных полов была выбрана и вместо них были сделаны полы цементовые, в которые были вмонтированы три токарных станка. Никакого внутреннего оборудования в церкви не сохранилось. За отсутствием в течение длительного времени ремонта, здание нуждается в капитальном ремонте.

Ходатайство об открытии упомянутой церкви группой верующих пос. Лунина стали возбуждать с 1944 года.

В 1944 году было подано 2 заявления за двумя подписями, в 1945 г. – 2 заявления с наибольшим количеством подписей в 20 человек, в 1946 г. – 3 заявления с подписями в 20 человек.

20 марта 1946 года ходатайства верующих поселка Лунино об открытии Спасской церкви были рассмотрены на исполкоме облсовета и отклонены, о чем заявители были уведомлены через райисполком.

В 1947 году было подано 3 ходатайства об открытии молитвенного дома, но помещения для этой цели в заявлении указано не было. В 1948 году подано 2 ходатайства об открытии молитвенного дома. Помещение, которое религиозники хотели арендовать для использования под молитвенный дом, оказалось ветхим; в 1949 году подано 1 ходатайство, в 1950 году - 2 и в 1951 году вновь было подано ходатайство об открытии Спасской церкви, под которым написан список в 250 человек; записаны целыми семьями, без указания возраста и других сведений о личности заявителей. По этому же вопросу на имя Совета по делам Русской Православной церкви от религиозников поступила телеграмма.

Из поданных заявлений – одно было подано на имя товарища Сталина, одно на имя товарища Шверника, одно – на имя министра машиностроения и приборостроения, бывшего депутата Верховного Совета СССР от Пензенской области тов. Паршина, одно – на имя секретаря обкома ВПК(б), 7 ходатайств поступило через Совет по делам Русской Православной церкви.

[96] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 4.

Устные ходатайства об открытии церкви или молитвенного дома возбуждались со стороны верующих; Березина И.В., Гришина, Шмониной, Денисова, Елизарова и Гучишникова. Большинство из этих ходатаев корыстно заинтересованы в открытии церкви.

В 1949 году ходатайство об открытии церкви в пос. Лунино было организовано вторым священником Усть-Вазерской общины Бессоновского района – Виноградовым, который подстрекал верующих упомянутого села добиваться открытия молитвенного дома с целью, в случае его открытия, устроиться настоятелем.

Виноградов же, уволившийся а 1951 г. в заштат из прихода Мокшанской общины, был организатором и подачи последнего заявления, которое вместе с одним верующим при посещении передал секретарю облисполкома. При его непосредственном участии была дана телеграмма и в Совет. С целью лучшего подогревания религиозного чувства верующих, Виноградов переехал из Мокшана на жительство в Лунино, где проводит в разных домах церковные службы по большим праздникам, а иногда и в воскресные дни.

Сообщение в телеграмме на имя Совета по делам Русской Православной церкви о том, что Спасскую церковь «собираются» ломать, является вымыслом.

Ближайшая действующая церковь села Усть-Вазерки Бессоновского района находится в 18-20 км от пос. Лунино по железной дороге.

Инициаторами ходатайств об открытии церкви являются пожилые люди, корыстно заинтересованные в этом вопросе. С сентября месяца истекшего года религиозное движение возглавляет бывший священник села Мокшан того же района Виноградов, запрещенный епископом в служении за проведение церковных служб в Лунинском районе, по сообщению об этом настоятеля общины с. Усть-Вазерки Бессоновского района.

Принимая во внимание, что Спасская церковь нуждается в капитальном ремонте, который верующие не смогут обеспечить за отсутствием стройматериалов, и что для открытия молитвенного дома в поселке не имеется соответствующих свободных помещений, ходатайство религиозников удовлетворить невозможно.

Уполномоченный Совета Русской Православной церкви
при Пензенском облисполкоме Н. Лысманкин
Исх. № 6 10 января 1952 г.»[97].

В 1968 г. свыше 20 писем из 127 содержали требования о возобновлении функционирования Параскевинской церкви в Кузнецке. В период с 1975 по 1981 гг. в вышестоящие органы поступили ходатайства об открытии церквей в с. Теплое Малосердобинского района, с. Кевдо-Мельситово Каменского района, с. Красная Дубрава Земетчинского района, с. Орловка

[97] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 131-133.

Наровчатского района, Пензе[98]. Однако тщательная проверка поступивших заявлений показала, что в большей степени они являлись инициативой весьма узкого круга людей, а подписи порой были просто сфабрикованы. Так, в списках требовавших открытия церкви в с. Красная Дубрава Земетчинского района были произвольно включены жители близлежащих 6 сел, в число которых попали члены КПСС, ВЛКСМ, депутаты местного Совета, активисты и даже дети, не достигшие совершеннолетия. Кроме того, списки содержали фамилии десятков семей, покинувших область 5-6 лет назад.

Сюжет, связанный с Параскевинской церковью в Кузнецке, заслуживает особого внимания. В Параскевинской церкви служба была приостановлена в июне 1963 г. кузнецким горисполкомом в связи с тем, что религиозная община не может пользоваться двумя молитвенными домами одновременно. Однако с юридической точки зрения действия кузнецкого горисполкома, повесившего замок на церковь, были неправомочны. В Кузнецке же и окружавших город селах проживало довольно много верующего населения. Действовавшая церковь не вмещала всех желающих даже в обычные дни, не говоря о больших религиозных праздниках. 30 марта 1967 г. пензенский архиепископ Феодосий посетил председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова и затронул вопрос о необходимости восстановления функционирования Параскевинской церкви. По данному вопросу архиепископ Феодосий беседовал с патриархом Московским и всея Руси Алексием. В результате проведенной уполномоченным работы с 1968 по 1971 г. со стороны верующих больше не поступало ходатайств. Исходя из данных обстоятельств Совет по делам религий при Совете Министров СССР 20 июня 1973 г.: «Принять предложение пензенского облисполкома о снятии с регистрации православного религиозного общества Параскевинской церкви в Кузнецке как объединившегося с обществом Казанской церкви и использования церковного здания в хозяйственных целях»[99].

Таким образом, исходя из национального состава Пензенской области (русские, мордва и т.д.) основным культом вероисповедания среди населения было православие.

Пензенские православные верующие были представлены людьми преклонного возраста, преимущественно, женщинами; образовательный уровень их был невысок.

Пензенский регион отличался высоким уровнем посещения населением храмов, участием в церковных службах и т.д. Ситуация осложнялась тем, что в Пензенскую область приезжали для совершения религиозных обрядов жители соседних районов.

---

[98] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 12.
[99] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 295.

Практика показала, что, несмотря на широкомасштабные антицерковные действия со стороны советских властей, религия продолжала оказывать серьезное влияние на сознание верующих, количество которых было весьма значительным. Русская Православная церковь, поддерживая в целом светское руководство страны, выступала в качестве его оппонента в плане формирования мировоззренческих устоев народа. Православная церковь вела свою деятельность в направлении пополнения паствы и формирования в общественном мнении терпимого и благожелательного отношения к церкви как социальному институту, имеющему многовековую историю. Верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д.

Но объективный процесс секуляризации сознания советских граждан оказывал влияние на мировоззрение православных верующих. Так, епископ Леонид еще в конце 1950-х гг. здраво замечал: «Я-то понимаю, что сейчас условия для церкви не те, что были, когда мы – старики были молодыми. Тогда веровали все. Сейчас другое дело. Сейчас многие не веруют, и отношение к церкви у населения разное. Вот говорят, что в церковь много ходят… Но ведь молодежи-то верующей почти нет. Я не считаю верующими ту молодежь, которая придут в церковь на большой праздник, «просвистят»,.. и уйдут. Это уже не верующие. Настоящих верующих стало мало»[100].

До Великой Отечественной войны в Пензенском регионе функционировало 2 церкви; недействовавших церквей насчитывалось 500, из них 476 было занято под хозяйственные и культурно-просветительские нужды, 24 здания – пустовали[101].

В 1945 г. в результате изменения государственной церковной политики в Пензенском крае было открыто 16 церквей и 2 молельных дома (Пенза, с. Аблязово, Вадинск, Варежка, Ершово, Калиновка, Козлятское, Колесовка, Лопатино, Малая Ижмора, Нижние Печуры – молитвенный дом, Николо-Пестровка, Поим, Салтыково, Сущевка – молитвенный дом, Тешнярь, Хованщино, Юлово); в 1946 г. – 10 церквей (Беднодемьяновск, Сердобск, с. Аришка, Большой Мичкас, Липовка, р.п. Мокшан, с. Русская Норка, Плетневкаа, Соловцовка, Усть-Вазерки); в 1947 г. – 2 церкви и 1 молельный дом (Кузнецк, Белинск – молитвенный дом, с. Лермонтово).

Из 25 районов области, в которых функционировали церкви, в Пензе, Белинском, Кузнецком, Мокшанском, Нижнеломовском, Поимском районах имелось по две действующие церкви.

---

[100] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.
[101] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

В 14 районах Пензенского региона отсутствовали действующие церкви – Голицинский, Головинщенский, Даниловский, Камешкирский, Кучкинский, Лопатинский, Лунинский, Малосердобинский, Нечаевский, Николо-Пестровский, Неверкинский, Тамалинский, Телегинский, Терновский.

Свечных мастерских или других каких-либо предприятий в пензенских приходах не имелось[102]. В 1945 г. протоиерей Михайлов (Кузнецк) и протоиерей Иванисов (Пенза) выступили с инициативой открытия свечного завода, «т.к. с увеличением количества свечей, ладана, разрешительных молитв, крестиков и т.п. все приобретается в настоящее время у частных торговцев, принося им большие доходы; возможность какая-либо общественная организация дала бы возможность поворотить эти средства на пользу государства»[103].

«Сведения о действующих церквах, молитвенных домах и монастырях, а также и недействующих церковных зданиях Русской Православной церкви по Пензенской области на 1-е июля 1945 года (II квартал)

№	Наименование районов	Действующие церкви и молитвенные дома				Недействующие монастыри			Недействующие церкви	
						муж. жен.				
		Патриаршей ориентации	Обновленческой церкви	Автокефалисты	В том числе, открыто за II квартал 1945 г.	число лиц	число лиц	духов н. лиц	всего	из них занято для хозяйственных и культурных целей
1	г. Пенза	2	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Иссинский р-н	1	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Колышлейский р-н	1	-	-	-	-	-	-	-	-
4	Кузнецкий р-н	2	-	-	1	-	-	-	-	-
5	Поимский р-н	2	-	-	1	-	-	-	-	-
6	Чаадаевский р-н	1	-	-	-	-	-	-	-	-
		9	-	-	2	-	-	-	500	468

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Лысманкин»[104].

[102] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.
[103] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 23.
[104] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

«Список действующих церквей по Пензенской области
на 1-е июля 1945 года

Название населенного пункта и района	Название церкви	С какого года открыта церковь	Какой ориентации	Фамилия, имя и отчество настоятелей и др. церковных служителей
г. Пенза	Митрофан.	не закр.	Патриаршей ориентации	Священник Иванов П.И. – настоятель, священник Соловьев, священник Савинов И.М., протодиакон Виноградов, псаломщик Юдин
г. Пенза	Мироносицкая	1945 г.		Епископ Постников М.С. – настоятель, священник Рождественский, иеромонах Пронин, протодиакон Шелеметьев, диакон Тархон
г. Кузнецк	Казанская	не закр.		Михайлов А.П. – настоятель, Индустриев В.Е., Павпертов П.А. – дьякон
с. Ершов Поимского р-на	Троицкая	1945 г.		Священник Макеев М.Ф. – настоятель
с. Лопатино Чаадаевского р-на	Никольская	1945 г.		Катетов В.П. – настоятель
с. Н.-Пестровка Иссинского р-на	Приображенск.	1945 г.		Священник Зарин А.Д. – настоятель
с. Сущевка Колышлейского р-на	Успенский молитв. дом	-		Котов А.С. – настоятель

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Лысманкин»[105].

Постановлением Совета Министров РСФСР № 503 от 22 мая 1948 г. 6 церквей, находившихся на территории Пензенской области, были утверждены как памятники архитектуры, подлежащие государственной охране. Кроме того, в Пензенском регионе имелись зарегистрированные церкви, представлявшие интерес как памятники архитектуры и культуры, которые необходимо было обследовать на месте с целью утверждения их статуса: церковь «Преображения» (Пенза); церковь «Покрова» (Пенза); монастырь «Спасо-Преображения» (Пенза); монастырь «Троицкий» (Пенза); монастырь «Тихвинско-Богородский» (с. Вадинск Вадинского района); церковь «Марии Египетской» (с. Лермонтово Белинского района); мона-

[105] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

стырь «Троицко-Сканов» (с. Наровчат Наровчатского района); церковь «Дмитрия Солунского» (с. Поселки Кузнецкого района); церковь «Воздвижения» (с. Торлаково Кузнецкого района); церковь «Казанская» (с. Тарханистово Кузнецкого района); церковь «Рождества Богородицы» (с. Терняевка Неверкинского района); церковь «Казанская» (с. Трескино Городищенского района); церковь «Кузьмы и Демьяна» (с. Байка Сердобского района); церковь «Александра Невского» (с. Студеновка Сердобского района); церковь «Петра Александрийского» (с. Долгоруково Голицинского района); церковь «Казанская» (с. Елань Телегинского района). В основном деревянно-кирпичные молитвенные здания были основаны в XVIII-XIX вв. Самые древними постройками являлись сооружения в Беднодемьяновске (1787 г.), с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района (1724 г.), Николо-Пестровке Иссинского района (1752 г.), Усть-Вазерки Бессоновского района (1774 г.)[106].

Пензенская епархия была образована в 1803 г. В 1945 г. епархия находилась в Пензе по адресу – ул. Гоголя, д. 29[107]. Церкви, относившиеся к Пензенской епархии, входили в 6 благочинных округов, 4 из которых располагались в Пензенской области:

– Городской благочинный округ (протоиерей М.А. Лебедев) - 2 церкви (Кафедральный Успенский собор, Митрофаниевская церковь Пензы);

– 1-й благочинный округ (протоиерей Г. Соколов, игумен Ювеналий – Тарасов) – 10 церквей (Беднодемьяновск, с. Вадинск, с. Козлятское, с. Большой Мичкасс, с. Головинская Варежка, р.п. Мокшан, с. Новые Пичуры, с. Аришка, с. Николо-Пестровка, с. Соловцовка);

– 2-й благочинный округ (протоиерей М. Масловский, протоиерей В. Лоскутов) – 7 церквей (Кузнецк, с. Нижнее Аблязово, с. Тешнярь, Сердобск, с. Русская Норка, с. Хованщина, с. Сущевка);

– 3-й благочинный округ (протоиерей Н. Шовкун, иеромонах Алексий -Казаков) – 8 церквей (Белинский, с. Поим, с. Ершовка, п. Башмаково, с. Липовка, с. Калиновка, с. Малая Ижмора, с. Салтыково)[108].

Послевоенный религиозный «ренессанс» в 1947-1948 гг. начал «сворачиваться», и в 1949 г. на территории Пензенского региона действовало уже 29 церквей и 3 молитвенных дома; 4 церковных здания в с. Сандерки (Лунинский район), с. Бутурлино (Иссинский район); с. Ульяновка (Белинский район); с. Поминаевка (Соседский район) было разобрано и переоборудовано. Решением Совета по делам РПЦ в связи с невыполнением договора одна церковь была закрыта[109].

---

[106] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 51; Д. 24. Л. 40.
[107] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 231-235.
[108] ГАПО. Ф . 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 231-235.
[109] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 25; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

До 18 февраля 1947 г. обязанности управляющего Пензенской епархией исполнял епископ Михаил (Михаил Степанович Постников). По воспоминаниям современников-пензяков, епископ Михаил обладал прекрасным голосом и очень выразительно читал. С января 1947 г. он являлся епископом Ивановским и Шуйским. На этой кафедре епископ Михаил пробыл менее полугода. В июне 1947 г. он был вновь арестован в Иваново и осужден на 5 лет лишения свободы за «клевету на отношение советской власти к Церкви»[110].

21 февраля 1947 г. в управление пензенской епархией вступил епископ Кирилл (Леонид Николаевич Поспелов). Поскольку епископ Кирилл по состоянию здоровья был не в состоянии единолично управлять епархией, то создали епархиальный совет в количестве 3-х человек. Общее руководство Советом епископ оставил за собой. Вскоре епископ разослал послание к клиру и мирянам, в котором поздравил верующих с праздником пасхи и призвал их к производительному труду на полях в колхозах и совхозах, к дружной работе на фабриках и заводах. Епископ Кирилл обязал священников выписывать журнал «Московская патриархия» и рекомендовал знакомиться со светской периодической печатью. Интересно, что епископ Кирилл имел среднее богословское образование (духовную семинарию) и 2 курса юридического факультета.

В середине 1940-х гг. православное духовенство, обслуживавшее церкви Пензенского региона, было представлено епископом, 12 священниками, 3 дьяконами, 2 псаломщиками[111]. На 1 апреля 1947 г. в результате открытия церквей в пензенской епархии насчитывалось 64 священнослужителя – епископ, 49 священников и 14 диаконов. В 1957 г. пензенское духовенство включало 1 архиерея, 50 священников, 9 диаконов, больше половины которых были осуждены, в основном, по ст. 58^{10}. В Пензенской области, как и в целом, в стране «ситуацию здесь для РПЦ можно охарактеризовать как кризисную. Многие священники были уничтожены или репрессированы, производить же кадровые пополнения в этой сфере по понятным причинам долгие годы не представлялось возможным»[112]. В 1966 г. в регионе было 53 служителя культа, из них управляющий епархией, 33 священника, 4 диакона, 15 псаломщиков[113].

Возраст основной части священников в 1950-е гг. был значительным: 42 – старше 55, остальные – 42 до 55 лет. По национальному признаку пензенские священнослужители были, в большинстве своем, русскими и мордвой. Православное духовенство в городах имело более высокий уровень образования, чем в сельской местности. Например, из 38 сельских

---

[110] ГАПО. Ф . 2392. Оп. 2. Д. 46.

[111] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 23; 4. Д. 21. Л. 18.

[112] Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 186; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

[113] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 290; Д. 19. Л. 26; Д. 21. Л. 29, 90-91, 98, 102.

священнослужителей средним богословским образованием – пастырские курсы, духовная семинария – обладали 16, начальным – 14, средним светским – 8; тогда как в городе 1 священнослужитель имел высшее богословское академическое образование, 12 – среднее богословское, 1 – начальное училище, 2 – среднее светское. 14 священнослужителей региона были малограмотными, не умевшими даже заполнить анкету[114]. Епископ Кирилл (Л.Н. Поспелов) подчеркивал, что «очень многие из его духовенства слабо подготовлены к пастырской деятельности, не только не могут говорить проповедей, но есть и такие, которые даже не умеют правильно читать по-славянски»[115]. Как следствие, в 1948 г. было принято решение открыть при пензенском епархиальном совете богословско-пастырские курсы по повышению грамотности и служебных знаний священнослужителей, не имевших специального духовного образования. Курсы носили перманентный характер, т.е. священнослужители вызывались на них по 4-5 человек на срок – 2 недели, затем приглашалась следующая «партия» учеников, фактически «без отрыва от производства». Курсы проводились в доме епископа, который был подарен ему в честь 50-летия церковной службы, без арендной платы. Однако, по сведениям уполномоченного Совета по делам РПЦ, дом был куплен лично епископом за 70 тыс. руб. Уполномоченный Совета по Пензенской области Н.И. Лысманкин объяснял сокрытие настоящего источника появления дома в личной собственности стремлением епископа «скрыть свои капиталы,.. показать каким большим авторитетом он пользуется среди епархиального духовенства». Условием проведения курсов в доме было проведение капитального ремонта за счет епархиальных средств. Богословско-пастырские курсы в Пензе начали функционировать с 8 февраля 1949 г.[116].

Во второй половине 1940-х гг. в связи с засушливостью весны в населенных пунктах Пензенского региона широкий размах приобрело проведение молебнов о дожде. Служили «дождевые» молебны священники, монашки, начетчики, бывшие церковные певчие. Обряды проводились в церквах, на полях, у оврагов, источников и т.д. Молебны были зафиксированы в Беднодемьяновском, Бессоновском, Большевьясском, Вадинском, Головинщенском, Иссинском, Кондольском, Лунинском, Николо-Пестровском, Нижнеломовском, Поимском, Сердобском, Сосновоборском, Телегинском, Терновском районах области – всего в 20 районах. Причем, в отдельных случаях местные власти – председатели районных исполкомов давали официальные разрешения на их проведение, а в некоторых случаях напрямую выступали их инициаторами[117].

---

[114] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 372-373.
[115] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.
[116] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61; Д. 9. Л. 7.
[117] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-16.

В конце 1940-х гг. количество сельских священнослужителей местной епархией целенаправленно увеличивалось. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкин объяснял это «исключительно стремлением епископа оживить деятельность сельских приходов, с целью более широкого охвата верующих в селах, окружающих действующие церквей, религиозным воздействием путем проведения различного рода молебнов, треб на домах у верующих»[118]. Следует отметить, что сельские священнослужители были гораздо активнее городских и, в некотором смысле, предприимчивее. Так, священник Поимской церкви Сокольский систематически практиковал хождения по домам собственного райцентра и соседних деревень по отправлению пасхальной службы на дому[119]. Белинский священник Е.Н. Фаминский, не дожидаясь никаких разрешений, с помощью верующих буквально за 2-3 года капитально перестроил и расширил здание молельного дома, привел в порядок земельный участок, обновил интерьер в помещении, организовал церковный хор и т.д. В итоге к 1958 г. здание могло уже одновременно вместить до 300 чел. и «имело привлекательный внутренний и внешний вид»[120].

18 декабря 1953 г. архиепископ Пензенский Кирилл скончался. Проведение похорон 21 декабря патриархия поручила Куйбышевскому епископу Иерониму (Владимир Иванович Захаров). Уполномоченный докладывал: «20 декабря в 8 ч. утра гроб с архиереем из квартиры верующими на руках был перенесен в Успенскую (кафедральную) церковь по маршруту, согласованному с горсоветом. 21 декабря по распоряжению епископа Иеронима обедню служил местный причт, а в отпевании архиепископа, начавшемся в 11 час. 30 мин., принимали участие епископ Иероним со своим протодиаконом, 11 благочинных, 7 городских священников, 7 священников-приезжих из Пензенской области и из Мордовской ССР и 7 диаконов. После отпевания, закончившегося в 16 часов, гроб с епископом священниками был 3 раза обнесен вокруг церкви и установлен на грузовую машину, на которой тихим ходом по тому же маршруту, гроб был перевезен в сопровождении большого количества зрителей в Митрофаниевскую церковь, где и был похоронен и в приготовленном склепе под полом в левом приделе алтаря от входа»[121]. На траурной процессии присутствовало свыше 2 тыс. человек, причем, как заметил уполномоченный в справке, направленной в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, многие «были в церкви не из религиозных побуждений, а с целью посмотреть на похороны архиерея как на зрелище,

[118] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.
[119] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 124; Д. 21. Л. 19; Д. 52. Л. 237.
[120] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 374.
[121] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91-91об.

тем более, что в Пензе еще не было никогда похорон епископа»[122]. В 1953-1954 гг. временно управляющим епархией был Иероним.

В феврале 1954 г. епископ Леонид (Илья Христофорович Лобачев) был переведен в качестве управляющего из Астраханской и Сталинградской в Пензенскую и Саранскую епархию. Архиерей пользовался большим авторитетом среди духовенства и верующих. Епископ выписывал центральную и местную прессу, активно интересовался политической жизнью в СССР и области.

Уполномоченный Совета по Пензенской области давал епископу Пензенскому и Саранскому следующую характеристику: «И.Х. Лобачев – 1896 года рождения. С 1904 г. он учился в Алексеевском коммерческом училище в Москве, которое окончил в 1915 г. По окончании упомянутого училища И.Х. Лобачев поступил в качестве послушника сначала в Чудов монастырь, а затем в Новоспасский монастырь в Москве. В 1925 г. он принял монашество и был посвящен в сан священника. В качестве священника с 1925 г. по 1930 г. – служил в приходах с. Горькие Соли и с. Резанино Ярославской области.

В 1930 г. священник Лобачев был осужден по ст. 58^{10} на 5 лет. В 1934 г. из концлагерей он был освобожден досрочно.

После этого поступил экономистом в Морское управление в Москве, где проработал до 1938 г. С 1938 г. до 1942 г. он служил экономистом в управлении канала «Москва – Волга» в Москве.

С 1942 по 1945 г. находился в рядах Красной Армии и участвовал в Великой Отечественной войне, в которой в 1943 г. был ранен. За участие в Отечественной войне имеет правительственные награды: орден «Красная звезда» и медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и «Победа над Германией».

После демобилизации из армии в 1945 г. гр. Лобачев служил экономистом...

В 1946 г. он снова перешел в служители культа в качестве настоятеля общины в г. Москве, где прослужил до 1948 г.

С 1948 по 1950 г. он состоял начальником Русской Православной миссии в Израиле в Иерусалиме.

С 1950 по 1953 г. был настоятелем церковной общины в Москве.

В 1953 г. священник Лобачев был посвящен в сан епископа и назначен управляющим Астраханской и Сталинградской епархией, где прослужил до 1954 г. В феврале 1954 г. епископ Леонид был переведен в качестве управляющего Пензенской и Саранской епархией.

Мои отношения с епископом являются нормальными. На приемах у меня он, хотя и бывает, но редко. За 1955 г. был только 7 раз. Большую

[122] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91.

часть времени он проводит в Москве, где, по его словам, проходит курс лечения.

К моим замечаниям епископ относится внимательно и выполняет их.

Вместо посланий к духовенству и верующим к праздникам рождества и пасхи епископ рассылает настоятелям церквей праздничные поздравления.

Проповеди епископ говорит всегда во время своих служб. Темами для проповедей служат: «Воспоминания о Палестине», «О значении поста», «О молитве», или говорит о значении праздника, о жизни того или другого святого.

Съезды благочинных … не проводились, вместо этого он вызывает благочинных к себе на беседы по одиночке.

К отрицательным высказываниям со стороны духовенства и верующих нужно отнести то, что характер епископа является неуравновешенным: он раздражителен, вспыльчив, но как положительное качество его характера считают его отходчивость и незлопамятность»[123].

В соответствии с центральными циркулярами, в Пензенской области было установлено правило, согласно которому, приезжавший в епархию священнослужитель или работник религиозной общины в обязательном порядке должен был нанести визит уполномоченному Совета по делам РПЦ, где ему разъясняли положение дел в местной общине, основные вопросы законодательства о культах, правильное ведение финансово-экономической деятельности и т.д. Буквально сразу же после назначения епископом Пензенским и Саранским Леонид явился на беседу к уполномоченному Совета по делам РПЦ при Пензенском облисполкоме Н.И. Лысманкину на предмет посещения им приходов для проведения в них архиерейских служб. Хотя официальных возражений со стороны уполномоченного Совета не последовало, тем не менее, Н.И. Лысманкин заметил, что «частные выезды в приходы, особенно в рабочее время, могут служить большой помехой для выполнения своих гражданских обязанностей колхозниками». Епископ согласился, сославшись на состояние своего здоровья и отсутствие, на его взгляд, особой в этом необходимости. И, действительно, в течение 1954 г. епископ Леонид сделал только два выезда на места[124].

Именно Леониду в 1958 г. пришлось разбираться в скандальной ситуации, связанной со священнослужителем Ф.Ф. Зубовым. В августе 1958 г. Ф.Ф. Зубов, служа в Крымской епархии, написал в газету «Крымская правда» заявление об отречении от духовного сана. В конце 1958 г. Ф.Ф. Зубов, скрыв об этом факте, прибыл в пензенскую епархию и был зарегистрирован священником церкви с. Большой Мичкасс. После этого в

[123] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-6.
[124] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.

газете «Пензенская правда» был помещен фельетон Я. Клейнермана, Б. Страхова «Двуликий Федор» (25 февраля 1959 г.) в весьма резких тонах: «Федор Федорович не мог потерпеть, чтобы кто-нибудь брал больше, чем он: не для этого он стал верить в бога»[125]. Епископ Леонид освободил Ф.Ф. Зубова от службы в церкви. Бывший священнослужитель еще несколько месяцев жил без определенных занятий в с. Большой Мичкасс, писал жалобы в различные партийные и государственные инстанции на уполномоченного Совета по Крымской области, работников редакции и других должностных лиц[126].

В связи с развернувшейся «красногвардейской атакой» на РПЦ, к концу 1950-х гг. в Пензенском крае осталось 30 зарегистрированных и 52 православных общины, не имевших разрешения органов власти[127]. В 1959 г. было прекращено функционирование Архангельской церкви в с. Плетневка Белинского района Пензенской области. В связи с небольшим сокращением жителей села и определенными мероприятиями уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области религиозная община начала испытывать экономические затруднения в содержании церковного здания в технически исправном состоянии и оплате служащих церкви. Поселковое духовенство систематически высказывало жалобы на недостаточность получаемого ими дохода от службы. В целях поддержания церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид оказывал материальную помощь в виде ежемесячной денежной дотации. Но по настоянию властей выдача дотаций была прекращена, религиозная община стала испытывать серьезные проблемы различного рода, не только экономические, что позволило исполкому по рекомендации уполномоченного Совета С.С. Попова возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о закрытии церкви и снятии ее с учета:

«Заключение о снятии Архангельской церкви в с. Плетневка
с регистрационного учета действующих церквей

М. Архангельская церковь в с. Плетневка Белинского района Пензенской области открыта Советом по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР 21.XI-1946 г. на основании ходатайства верующих об ее открытии и согласия на это пензенского облисполкома. В своих ходатайствах об открытии церкви верующие в 1946 г. указывали, что общее количество верующих в с. Плетневке и окружающих селениях составляло в то время около 700 чел. За 14 лет, прошедшие с момента открытия церкви численность верующих существенно сократилась.

В силу этих причин религиозная община испытывала экономические затруднения в содержании церковного здания в технически исправном

[125] Клейнерман Я., Страхов Б. Двуликий Федор // Пензенская правда. 1959. № 41. С. 2.
[126] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91.
[127] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

состоянии и служащих церкви. Духовенство, служившее в этой церкви, систематически высказывало жалобы на недостаточность получаемого ими дохода от службы в этой церкви. В целях искусственного поддержания положения этой церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид оказывал материальную поддержку этой церкви в виде высылки церкви ежемесячной денежной дотации из средств епархиального Управления.

По нашему настоянию выдача денежной дотации этой церкви епископом была прекращена. Это усилило экономические затруднения религиозной общины и вызвало прекращение в феврале 1959 г. функционирование церкви. За время, прошедшее с момента прекращения функционирования церкви, произошел фактический распад религиозной общины и церковного актива. Однако, ключи от церковного здания пока находятся у верующих. Епархиальный Совет на своем заседании 2.III.1960 г. вынес решение считать церковь в с. Плетневка недействующей. Закрытие церкви в с. Плетневка вполне целесообразно еще и потому, что кроме упомянутой церкви в Белинском районе действуют еще три церкви (с. Поим, Ершово и Лермонтово) и молитвенный дом (г. Белинске), которые в условиях сокращения общей численности верующих вполне обеспечивают религиозные запросы населения.

В связи с изложенным считаю возможным, чтобы Облисполком возбудил ходатайство перед Советом по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР о закрытии церкви в с. Плетневке и снятии ее с учета действующих церквей. Изъятие ключей от церкви у верующих следует произвести несколько позднее при удобном для этого предлогом, после чего здание передать сельсовету для использования по его усмотрению.

Уполномоченный Совета С. Попов

8.03.60 г.»[128].

В некоторых районах около церквей выставлялись пикеты из комсомольцев, которые не пропускали в церкви детей. Имелись факты неправильного вмешательства некоторых местных организаций в вопросы приема и увольнения религиозных служащих, в установлении им должностных окладов, определении конкретных часов для совершения богослужений, фиксировании продажных цен на свечи, просфоры и т.д.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области всегда тщательно изучал проповедническую деятельность местного духовенства, выявлял ключевые моменты, новые тенденции. Так, Н.И. Лысманкин подчеркивал, что в 1945-1953 гг. «в своих проповедях и беседах духовенство ставит своей задачей развить у верующих горячую любовь к Родине, к нашему Правительству и гениаль-

[128] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 30. Л. 139-140.

ному Вождю и полководцу товарищу И.В. Сталину. Беседы, основанные на апостольских и евангельских чтениях, развертывались в духе текущего момента по газетным материалам»[129]. Позже уполномоченный указывал, что «изучение проповедей духовенства в церквах Пензы, Кузнецка, в с. Малая Ижмора, Салтыково и др. показывает, что служители культа в своих проповедях разъясняли верующим религиозную сущность православных праздников, обрядов, пересказывали библейские легенды о жизни Христа и разного рода «святых» угодников, заканчивая их обычными трафаретными призывами к молящимся жить в мире, дружбе, любви, быть милосердными и помогать бедным. И только в отдельных случаях проповеди духовенства имели назидательный характер, чаще всего в нравственно-бытовых вопросах»[130].

Православное духовенство в стремлении сохранить хрупкое равновесие в отношениях с властью порою «перебарщивало» с демонстрацией своей лояльности, даже вызывая отторжение у верующих. Так, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области в 1946 г. отмечал: «Многие верующие на призыв исполнить добросовестно свой гражданский долг в выборную кампанию в Верховный Совет СССР, участвовали в первых рядах выборщиков, как и само духовенство. Духовенством сельских храмов … патриотическая работа проводилась с большим вниманием, так в некоторых населенных пунктах появились злостные слухи о том, что в настоящее время церковь – новая, и служители ее – обновленцы. Для опровержения этих слухов духовенству пришлось разъяснять верующим об управлении русской церковью,.. доброжелательном и внимательном отношении к церкви со стороны советского правительства вообще и в частности со стороны великого и мудрого вождя Генералиссимуса И.В. Сталина»[131].

Значительное внимание в проповедях уделялось вопросу нравственного значения труда: «Труд воспитывает волю и развивает творческие, богодарованные способности, излечивает наши пороки и предохраняет от преступлений». Звучали проповеди на темы «Кротость и смирение – душевные качества, особенно ценные в человеческом общежитии», «Смирение есть условие проверенного прогресса» и т.д.

В 1960-1980-е гг. в проповеднической деятельности пензенских священников сохранялись прежние сюжеты: священники, выступая перед верующими по тем или иным религиозным вопросам, пытались увязать библейские предания с современностью, начали активно использовать рекомендации «Журнала Московской патриархии». Священника Мироносицкой церкви Пензы П.П. Макашова даже уволили за штат в 1963 г. за его «публичные выступления». Священник выступал перед верующими с

[129] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; 4. Д. 27. Л. 124.
[130] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100.
[131] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

проповедями «О значении больших заповедей», в которых разъяснял смысл заповеди «не убий»: «Слово «не убий» означает не только убить человека физически. Человека можно убить и духовно, убить словами. Если отнять у человека веру в бога, то это равносильно убийству, т.к. лишение человека веры в бога лишает его и царства небесного»[132]. Уполномоченный по Пензенской области докладывал в связи с этим председателю Совета В.А. Куроедову 11 ноября 1963 г.: «Настоящим сообщаю, что мною 10 ноября т. г. снят с регистрации священник Мироносицкой церкви Пензы Павел Петрович Макашов, 1932 года рождения, за распространение им вредных, клеветнических и антисоветских измышлений. В свое время Макашов вызывался в УКГБ Пензенской области и предупреждался о недопустимости ведения им таких разговоров, однако и после предупреждения он продолжал высказывать нездоровые суждения, искажая советскую действительность»[133].

Некоторые священники, выступая перед верующими по тем или иным религиозным вопросам, пытались увязать библейские предания с современностью. Священник кафедрального собора Н.П. Шовкун (1967 г.) в своих проповедях, пересказывая евангельскую легенду «Об избиении детей царем Иродом», призывал женщин не делать аборты и воспитывать детей в духе послушания и любви к Богу: «Не убивайте своих детей чревоубийством. Ведь каждая мать освещается деторождением. Кто убивает своего дитя, тот делает преступление перед богом»[134]. В другой своей проповеди он осуждал людское тщеславие: «Братья и сестры, не имейте гордости перед своими братьями и сестрами за добрые дела. Не ищите земной славы, живите скромно»[135].

Священник И.А. Коротков (1967 г.), выступая с проповедью во время богослужения в церкви с. Малая Ижмора, призывал верующих «не сомневаться в истинах своей веры и верить в это свято», «так воспитывать своих детей, чтобы потом не было стыдно за это перед богом»[136].

К смирению и покорности призывал в своих выступлениях священник Д.М Калмыков (1968 г.) из церкви в с. Салтыково: «Терпеливо переносить все несчастья и невзгоды жизни, не роптать на бога, и за это вас бог вознаградит. Чем больше бед и несчастий вы испытаете на земле, тем краше ваша жизнь будет на небесах»[137].

Религиозные мотивы в проповедях многих священников тесно переплетались с морально-нравственными сюжетами. Священник К. Фоминых из церкви Кузнецка (1968 г.) говорил: «Господи, помоги нам

---

[132] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 124; 3. Д. 5. Л. 103.
[133] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 290-291, 238.
[134] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 101.
[135] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100.
[136] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 102.
[137] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 101.

оставить прелюбодеяние и возлюбить целомудрие, перейти от объедения и пьянства к трезвому воздержанию. От воровства и обмана – к честному труду и милостыне. От зависти, ненависти и клеветы – к нестяжательству, миролюбию и к справедливой высоконравственной жизни»[138]. Священник церкви с. Липовки И. Гацкевич во время религиозного праздника «Введение богородицы в храм» закончил свое повествование следующим образом: «В настоящее время часто приходится слышать нарекания родителей на грубое и безнравственное поведение их детей. Если хорошо подумать, то в этом виноваты мы сами. Воспитываем ли мы их в страхе божием? Если господь благословил нас детьми, то он возложил на нас и обязанность воспитывать их добрыми христианами в строгой благочестивой жизни, оберегая их от путей лукавых, ведущих в погибель»[139].

Некоторые проповеди были весьма двусмысленны, на что обращал особое внимание уполномоченный Совета С.С. Попов Священник церкви с. Поим И. Дувалкин в конце богослужения, пересказывая верующим легенду о том, что икона богоматери в XII в. помогла новгородцам одержать победу над врагами, пытавшимися захватить Новгород, закончил проповедь так: «И мы, братья и сестры, ныне тоже находимся в таких же обстоятельствах, подобных новгородским. На нас тоже нападают враги. Страшно нападают, жестоко нападают на нас, грешных. Молитесь, братья и сестры. Днем и ночью молитесь со слезами … Может, божья матерь прольет каплю своей слезы о нас своему сыну, и мы будем спасены». Причем, не объяснялось, кого же подразумевают под «страшными и жестокими врагами»[140].

Особо рьяно относился к своим проповедническим обязанностям священнослужитель Мокшанской церкви М.А. Лебедев. Он акцентировал внимание верующих на тесной взаимосвязи нравственных моментов проповеди с историческими событиями и случаями из современной жизни: «И в прошлом, и в настоящем мы нередко наталкиваемся на совершение людьми именно бескорыстных поступков, совершаемых, видимо, под воздействием евангельского учения. В городе Пензе до сих пор существуют четыре монументальных здания – трехэтажные огромные каменные дома. Первые два здания (Пенза ул. Красная и Куйбышева), построенные в середине XIX в. на средства богатой женщины М.М. Киселевой по ее завещанию должны использоваться под богадельни или дома для престарелых. В настоящее время в них размещаются больницы. Эти учреждения, имевшие и имеющие большое культурное и гуманное значение – суть бескорыстных актов добрых движений человеческого сердца, во имя заповедей Спасителя»[141]. В другой своей проповеди он

[138] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 39.
[139] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 39.
[140] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 40.
[141] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 54-55.

говорил: «В настоящее время люди стыдятся общественного мнения. Людям хочется быть похожими на всех, одеваться по моде, как все, и думать, как все. Люди стыдятся крестить детей, участвовать при погребении близких покойников, когда их заносят в Храм для отпевания, они предпочитают оставаться на улице, чтобы избежать стыда. Такое чувство, боязнь общественного мнения, недостойно человека, оно унижает его. Согласно Евангелия, мнение общества может быть ошибочным, как мнение общества «прелюбодейного и грешного»[142].

В ГАПО имеются дела № 44, 74 и другие под названием «Проповеди православного духовенства церквей Пензенской области и их критических обзор». «Подавляющее большинство проповедей православного духовенства является пересказом в частичной собственной обработке легенд о церковных праздниках, заканчивающихся призывами верующих посещать церковь, совершать обряды и соблюдать нормы христианского поведения», – докладывал Уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов[143].

Проповеди священников городов области – Пензы, Кузнецка и других отличались большей интеллектуальностью, социальной направленностью и актуальностью, приближением к проблемам сегодняшнего дня, по сравнению с сельской местностью, что объяснялось, по-видимому, уровнем аудитории, на которую рассчитаны проповеди, и священнослужителей, более молодых и профессионально подготовленных.

До конца 1960-х гг. часть пензенских священнослужителей уклонялась от произнесения проповедей, ссылаясь на старость, малограмотность и неопытность в данном деле, но уже с 1970-х гг. проповедническая деятельность стала по существу неотъемлемой частью богослужения, что во многом было обусловлено позицией архиепископа Феодосия (Дмитрия Михайловича Погорского), который «развернул через духовенство широкую пропаганду религиозного вероучения среди верующих во время богослужения»[144]. Только в 1965 г. духовенство церквей области во время богослужений выступило 950 раз перед верующими с поучениями на религиозные темы. В 1969 г. духовенство выступало 1126 раз. Если учесть, что в большие религиозные праздники в церквах собиралось до нескольких тысяч верующих, то масштабы охвата весьма впечатляют. Особенно часто выступали с религиозными проповедями священники церквей Мироносицкой Пензы П. Макашов (до увольнения), Сердобска М. Богачкин, с. Салтыково И. Гацкевич, р.п. Мокшан М.А. Лебедев, с. Вадинска Н. Киселев и др.

Православные священники были настолько востребованы, что зачастую не справлялись со всем объемом работ. Так, в письме управляющему пензенской епархией Феодосию священник церкви Беднодемь-

[142] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 56.
[143] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 13.
[144] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

яновска Н.И. Бессонов (14 января 1963 г.) сообщал: «Преосвященный владыка, я не отказываюсь от работы, а прошу Вашей помощи – пришлите второго священника. Ведь служба у нас продолжается ежедневно с 8 часов утра до 16-17 часов, а тем более, в праздник столько службы и треб, что одному очень тяжело. Владыка, я не в состоянии выполнить требы и решил просить у народа помощи с просьбой о ходатайстве другого священника… Ведь если я по состоянию здоровья не выполню ту или иную требу, то меня разорвут на части. Было несколько случаев, за невыполнение мною треб у меня стучали в окна и разбивали дверь, тем более, когда свадьбы и крестины… Ни одного дня, даже в выходной, я вовремя не покушаю, не говоря уже об отдыхе»[145].

Подчеркивая в целом толерантность православного духовенства по отношению к светской власти, уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов обращал внимание, что оно «далеко не безразлично относится к проводимым … антирелигиозным мероприятиям. Они усложняют и модернизируют совершение религиозных обрядов, в особенности обряд крещения детей, который заканчивается беседой священника…»[146].

В 1960-х гг. в Пензенской области, по мнению уполномоченного Совета по делам религий С.С. Попова, наблюдалась активизация в службе православного духовенства, что связывали с именем управляющего епархией архиепископа Феодосия (1960-1968 гг.): «… Этот властолюбивый, грамотный, активный и настойчивый церковник немало предпринимает усилий для увеличения влияния церквей на население. Феодосий насаждает среди духовенства жесткую дисциплину, строго взыскивает с духовенства за нерадивое отношение к службе и допущение аморальных проступков, поощряя в то же время служителей культа, проявляющих рвение в церковной службе. Часто выезжает по приходам для проведения архиерейских, а также с целью проверки и «наведению» порядка в церкви. Все это привело не только к некоторому оживлению деятельности части духовенства, но несколько активизировала и деятельность религиозных общин», – докладывал в своем отчете председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову уполномоченный по Пензенской области С.С. Попов[147]. Уполномоченный подчеркивал, что епископ Феодосий «пытался активизировать проповедническую деятельность, побуждая священников произносить в церквах проповеди на церковные темы. После неоднократно сделанных ему замечаний о недопустимости использования свободы вероисповедования для распространения религиозного фанатизма, несколько ослабил свою церковную активность. Авторитетом пользуется только у духовенства, которые являются упорными приверженцами церкви и в виду этого заинтересованы

[145] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 78-79.
[146] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 147.
[147] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 41.

в укреплении церквей. Остальное духовенство, фактически не разделяя его церковной активности, в то же время боятся морального осуждения с его стороны, зная его строгий и настойчивый характер»[148].

Феодосий пользовался высоким авторитетом у части пензенских священнослужителей. Например, священник С.А. Смирнов о Феодосии говорил, что «до Феодосия у нас не было епископа. Леонид был не епископ, а подставное лицо. У него были не духовные, а светские понятия. Он часто уезжал из епархии в Москву, бросал дела на произвол судьбы. Как он смог дать согласие на закрытие церквей в Юлове и Плетневке? Люди плачут, а он церкви закрывает. Феодосий хочет навести порядок в епархии. Она сейчас сильно потрепана, но он человек бесстрашный и сумеет это сделать». Священнослужитель из Наровчата сказал о Феодосии: «Приехал настоящий архипастырь. Леонид был деспот. Он ни с кем не считался. Феодосий наладит здесь дела». Священник пензенской Митрофаниевской церкви П. Макашов утверждал, что его брат учился у Феодосия в Саратовской духовной семинарии, и Феодосий – «очень заботливый о церкви человек»[149].

Еще в 1962 г. в газете «Советская Мордовия» (13 октября 1962 г.) была опубликована статья «Больше не верю» с подзаголовком «Письмо епископу Пензенскому и Саранскому Феодосию от бывшего диакона Успенского собора города Темникова Михаила Куркина» с нападками на Церковь и конкретно на владыку, но Феодосий не извлек из нее никаких уроков и не убавил своего религиозного пыла в служении вере.

Архиепископ Феодосий призывал духовенство читать антирелигиозные статьи, знать слабые стороны антирелигиозной пропаганды и давать отповедь атеистам. Сам Феодосий регулярно читал журналы «Коммунист», «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Школа и жизнь», «Наука и религия» и т.д.

Весьма интересны рассуждения Феодосия по поводу антирелигиозного перевоспитания: «Антирелигиозная пропаганда, по-моему, не оказывает никакого влияния на религиозность населения и отход верующих от своей веры. Да и вряд ли можно рассчитывать, чтобы человек во что-то верил и так легко мог отказаться от своих убеждений в результате пропаганды людей, разделяющих и имеющих другие убеждения, другие взгляды на окружающий нас мир и жизнь человека. Процесс секуляризации человеческого общества не связан с антирелигиозной пропагандой»[150].

За 1965 г. архиепископ Феодосий разослал духовенству епархии более 20 различных обращений, писем и указаний, в том числе «О наведении санитарного порядка в церквах», «О проповеднической деятельности духовенства», «О соблюдении духовенством церковной присяги», «О

[148] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 18, 19.
[149] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 16. Л. 249-252.
[150] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 42.

проведении исповеди священнослужителей об исполнении духовных обязанностей» и др. В целом же, Феодосий весьма критично оценивал местных священников: «У нас в церквах такое духовенство, которое больше всего интересуется выпивкой и закуской…»[151].

Несмотря на все попытки уполномоченного по Пензенской области воспрепятствовать приношениям прихожан в церкви, архиепископ Феодосий считал, что «верующие имеют право жертвовать в церковь все, что они пожелают, и церковь имеет право продавать жертвенные вещи и использовать вырученные от продажи деньги на нужды церкви, так как это соответствует желанию верующего, сделавшего эти пожертвования»[152].

Подобное служебное рвение Феодосия, «неправильная» позиция в отношении церковных диссидентов, принципиальность и последовательность епископа не приветствовалось не только государственными чиновниками, но и даже служителями самой Церкви. В 1968 г. Феодосия перевели в Ивановскую епархию. Он считал, что с ним поступили нетактично и по-хамски, поскольку даже не спросили его согласия, а лишь поставили в известность пост-фактум. Сам Феодосий так объяснял свое перемещение: «Все это сделал служащий хозяйственного управления патриархии приближенный к патриарху человек Данило Андреевич Астапов. …У меня с этим Данилой-воротилой произошло два столкновения из-за священников церкви города Саранска Козлова и Рузаевки Осипова. Священник Козлов занимался мужеложством, и я хотел его уволить за штат. Тогда Козлов поехал в патриархию, где его любезно принял Данило Астапов, и дело стало принимать совсем другой оборот, хотя вначале патриарх поддерживал меня. На меня стали делать нажим и защищать этого грязного человека.

Несколько позднее Астапов взял под защиту второго проходимца и мошенника священника Осипова, который самовольно присвоил себе сан протоирея. Патриарх тоже первоначально соглашался с моим решением о нем, но когда Осипов установил связь с Данилой Астаповым, то патриарх стал лавировать и менять свои мнения»[153]. Феодосий утверждал, что он – не единственная «жертва» Астапова: «Он в свое время «съел» управляющего хозяйственными делами патриархии Киприана, который уже несколько лет живет на покое»[154].

Назначенный в Пензу новый управляющий епархией епископ Поликарп (Георгий Кондратьевич Приймак), в отличие от своего предшественника Феодосия, по мнению светских властей, не намерен был продолжать ту же линию[155].

---

[151] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 140.
[152] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 7.
[153] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 181-182.
[154] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 182.
[155] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 42.

С 1970 г. епархиальное управление возглавлялось епископом Мелхиседеком (Василий Михайлович Лебедев). При разрешении вопросов, связанных с деятельностью церквей, по мнению уполномоченного, он вел себя, в основном, правильно. Так, по рекомендации С.С. Попова, Мелхиседек направил всем священнослужителям епархии для разъяснения верующим послания «О соблюдении установленного порядка обоюдного согласия родителей при крещении детей» (28.06.1972 г.), «О нежелательности обильных приношений в церковь хлеба и других продуктов в дни памяти усопших» (14.05.1973 г.), «О недопущении случаев повторной продажи несгоревших свечей» (11.06.1973 г.).

В 1971 г. на собрании представителей духовенства и церковных служащих по выборам делегатов на предстоящий Поместный Собор Русской Православной церкви от Пензенской епархии открытым голосованием были избраны именно те кандидатуры, которые были одобрены уполномоченным С.С. Поповым, настоятель Ивано-богословского Собора Саранска Мордовской АССР И.А. Шуватов и председатель церковного Совета Михаило-Архангельской церкви Сердобска Пензенской области К.Д. Бортников.

Мелхиседек активно содействовал внесению церквами добровольных денежных взносов в «Фонд мира» и в «Фонд охраны памятников». Помимо устных напоминаний об этом при приеме церковных служащих и при посещении церквей он ежегодно посылал в общины письменные обращения.

В целях поощрения его патриотической деятельности уполномоченный выступил с инициативой награждения епископа Почетной грамотой «Советского фонда мира» (письмо № 129 от 17 декабря 1975 г.).

Мелхиседек довольно часто выезжал по приходам области. «Однако эти поездки не выходят за рамки, установленные законом. По характеру вспыльчив. В быту ведет себя не всегда выдержанно»[156].

Пензенскую епархию с 1978 г. возглавлял Серафим (Дмитрий Захарович Тихонов). «В общении с уполномоченным вежлив, обходителен. В большинстве случаев прислушивался к просьбам, предложениям и стремился быстро их выполнить. Настойчив, когда отстаивал свою точку зрения», характеризовал Серафима уполномоченный Совета А.С. Васягин. В отношениях со священниками Серафим был весьма категоричен, требовал безукоснительного выполнения всех своих указаний, без обсуждения или возражения. В 1985 г. епископ Серафим был награжден Почетной медалью правления советского «Фонда мира».

Некоторые священнослужители пытались разрешить спорные вопросы с уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области привычным, опробованным способом. В результате,

[156] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 57.

9 августа 1960 г. прокуратурой Пензенской области было возбуждено уголовное дело № 115 в отношении настоятеля церкви Вадинска Г.Д. Кошелева, пытавшегося вручить уполномоченному Совета С.С. Попову взятку в размере 600 руб. Ранее Г.Д. Кошелев прибыл на беседу к уполномоченному Совета для выяснения вопроса, на каком основании церковью был приобретен в 1959 г. жилой дом для причта. Беседа с настоятелем протекала в совершенно спокойной обстановке и продолжалась 10-15 минут. Г.Д. Кошелеву было предложено написать подробное письменное объяснение и переслать уполномоченному Совета по Пензенской области. При выходе из кабинета священнослужитель предложил уполномоченному Совета С.С. Попову «взять пачку денег, как он выразился, в качестве «подарка». В присутствии понятых – представителя областного исполкома Моисеевой и представителя епархии священника Шуватова составили акт. Священник Г.Д. Кошелев с регистрации был снят[157].

За период 1960-1980-х гг. состав православного духовенства претерпел серьезные изменения: стал моложе и образованнее. В 1975 г. в Пензенской области 20 священнослужителей имели высшее и среднее духовное образование, среди них 4 – кандидата богословия[158]. Естественным образом это повлекло за собой оживление деятельности священнослужителей, что отмечал уполномоченный Совета по делам религий С.С. Попова.

Вопреки высоким предъявляемым требованиям к нравственному облику христианина, духовенство и паства отражали все пороки советского общества, в котором находились. Епископ Кирилл говорил: «Я устал разбирать жалобы духовенства друг на друга и жалобы церковных органов на духовенство»[159]. Пензенские епископы часто жаловались на низкий моральный уровень своего духовенства, что было характерно не только для области, но всей страны: «Часть верующих … очень плохо отзываются о духовенстве за их жадность, разврат и пьянство». В 1948 г. были уволены за штат 42-летний священник с. Липовки Соседского района Ф.В. Сазанов за пьянство и разврат. Между ним и вновь назначенным священником Лешиным начались ссоры, в которые оказались втянутыми множество людей. Верующие села обратились к уполномоченному с жалобой: «Наши священники творят полное безобразие и хамлетство. Не обращают никакого внимания на слова религиозной общины, говорят, мы, попы, - хозяева, а вы – наши работники. Обзывают верующих паразитами и идиотами. «Вы мало платите нам денег, а еще хотите хозяйничать!»[160].

По мнению уполномоченного, наиболее щекотливыми являлись письма, связанные со злоупотреблениями духовенства: «Сложность в рас-

---

[157] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 385-386.
[158] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 99.
[159] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.
[160] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 30, 41.

смотрении таких жалоб и заявлений заключается в том, что большинство из них отражает не объективные факты, а вымышленные обвинения из-за «грызни» разных группировок вокруг церковной кружки»[161]. Так, в течение одного 1969 г. образованная по инициативе священника Ордина в церкви Сердобска группа верующих во главе с С.И. Хорьковым написала 13 коллективных заявлений в различные инстанции, требуя роспуска «двадцатки» и смены исполнительного органа и ревизионной комиссии церкви и обвиняя их в присвоении средств. В результате кропотливой работы уполномоченного выяснилось, что речь о самом обыкновенном «перераспределении власти»[162].

Церковь как, своего рода, ячейка общества отражала в себе все противоречия социума. И даже духовенство было подвержено тем же порокам, что и остальное, менее набожное население. Так, в 1973 г. были сняты с регистрационного учета священники области Ф.Ф. Проказов в связи с привлечением его к уголовной ответственности за попытку изнасилования несовершеннолетней девочки и В.Н. Корнилов, отстраненный епископом от службы за безнравственное поведение – пьянство[163].

Священники жаловались и на самого епископа. Так, в 1949 г. служители культа Преображенский и Тархов просили вмешаться уполномоченного в процесс назначения православных кадров, поскольку «епископ выписывает духовенство из ташкентской епархии, где он был управляющим, а священнослужителям, все время служившим в пензенской епархии, дает плохие приходы или оставляет их совсем без приходов»[164].

Епископ Феодосий в целях поднятия авторитета церквей и духовенства среди верующих целенаправленно стремился навести дисциплину среди священнослужителей: строго взыскивал с церковников, небрежно исполнявших свои обязанности, допускавших аморальные проступки и т.д. Так, священника Сазонова за допущенные случаи пьянства заставил в течение 10 дней ежедневно приходить в церковь и молиться. Священника Проказова за злоупотребление алкоголем и ссоры с женой отстранил от службы в церкви и лишил права дальнейшей службы в церкви.

Между духовенством и церковным активом постоянно случались склоки. В 1951 г. в данном отношении «лидировали» села – Нижнее Аблязово Кузнецкого района, Козлятское и р.п. Мокшан Нижне-Ломовского района и т.д. Причинами конфликтов являлись, как правило, «назначение высокой платы за церковные обряды и требы духовенством с верующих; отказ служителей культа отчислять соответствующий процент в пользу церкви с доходов, получаемых ими от обрядов и треб; расходование настоятелями церковных средств на свои личные нужды;

[161] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.
[162] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.
[163] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 43.
[164] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

торговля духовенства в церкви своими предметами культа (свечами, крестиками, просфорами и т.д.); использование членами церковного актива занимаемой в общине должности в корыстных целях»[165].

Неоднозначной была ситуация с протоиереем А.А. Никитюком. В 1972 г. настоятель церкви с. Хованщино Бековского района протоиерей кандидат богословия А.А. Никитюк отказался от духовного сана. В своем заявлении патриарху Московскому Пимену он писал: «Сбрасываю с себя путы богословских иллюзий и наивной веры в чудеса… Я больше не могу проповедовать взгляды, целиком оторванные от действительности и совершенно не отвечающие требованиям нашего времени.

Много усилий я должен был потратить на то, чтобы преодолеть чуждое влияние, найти себя и отыскать путь, указанный великим Лениным.

Все свои силы и знания теперь отдам борьбе с мрачным наследием прошлого. Разоблачать буду все, что стоит на пути развития. Период пребывания моего в рядах духовенства был одним из мрачных и горестных в моей жизни»[166]. В характеристике А.А. Никитюка, данной С.С. Поповым, подчеркивалось, что за период службы в Пензенской области бывший священник законы о культах не нарушал. Однако в быту вел себя невыдержанно, часто пьянствовал. В связи с этим было решено признать нецелесообразным сообщать в областной и районной печати о его отречении от духовного сана: «Никитюк по уровню своего развития мог бы принести пользу в атеистической работе, если бы он освободился не только от религиозного, но и от водочного дурмана»[167].

В 1981 г. патриарх Московский и всея Руси Пимен обратился с заявлением о проведении Всемирной Конференции руководителей и других видных деятелей религий мира, посвященной сохранению жизни человечества и предотвращению ядерного уничтожения. В свою очередь, управляющий Пензенской епархией Серафим разослал исполнительным органам церквей Пензенской епархии письмо следующего содержания: «Мы с вами должны на деле поддержать высокое дело служения миру нашей святой Церкви и делать посильные отчисления в «Фонд мира». Эта жертва на столь высокое и благородное дело, как мир, разоружение и дружба между народами и поэтому угодная Богу.

Не забывайте своего христианского и патриотического долга миротворческого служения Церкви и Родине»[168].

Подтверждая свою приверженность идеалам мира, Серафим направил в США в штаб-квартиру ООН Генеральному секретарю ООН господину Х. Пересу де Куэльяру письмо, в котором призывал «перед лицом опасности ядерного уничтожения людей доброй воли объединиться в борьбе к

[165] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 170.
[166] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 21.
[167] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 85. Л. 6.
[168] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 69.

сохранению жизни». Важное место в данном процессе, по мнению Серафима, отводилось верующим СССР. Серафим сообщал, что «священнослужители и верующие Пензенской епархии усердно молятся Начальнику жизни Господу Иисусу Христу, чтобы … сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению запретила производство ядерного оружия и осудила бы политику конфронтации и вражды между народами»[169]. С аналогичными воззваниями обратились многие настоятели церквей Пензенской области.

В это же время (1981 г.) в журнале «Советский Союз» (№ 8) было опубликовано выступление священника Кафедрального Собора Б. Сандара под рубрикой «Что Вы думаете о «черном дне?», в котором говорилось о лояльности местного духовенства, поддержке с его стороны внутренней и внешней политики правительства и т.д.

Таким образом, пензенское духовенство было представлено священнослужителями преклонного возраста, преимущественно, русскими и мордвой. Образовательный уровень священнослужителей был невысок, причем, у городских священников несколько выше, чем у сельских служителей церкви.

Православное духовенство Пензенской области на протяжении 1940-1980-х гг. старалось в силу своего понимания и возможностей исполнять свой долг. Для этого использовались самые различные методы - от индивидуальной беседы до массовых публичных проповедей.

Практика показала, что, несмотря на широкомасштабные антицерковные действия со стороны советских властей, религия продолжала оказывать серьезное влияние на сознание верующих, количество которых было весьма значительным. РПЦ, поддерживая в целом светское руководство страны, выступала в качестве его оппонента в плане формирования мировоззренческих устоев народа. Православная церковь вела свою деятельность в направлении пополнения паствы и формирования в общественном мнении терпимого и благожелательного отношения к церкви как социальному институту, имеющему многовековую историю. Верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д. Духовенство своевременно и адекватно реагировало на это. Проповеди священнослужителей Пензенской области отличались актуальностью и даже злободневностью. С целью укрепления авторитета служителей церкви епископы обязывали священников заниматься на курсах по «повышению квалификации» – пастырских; следили за их моральным обликом и в случае несоответствия предъявляемым требованиям применяли репрессивные меры.

---

[169] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

В отличие от государственной атеистической работы деятельность священнослужителей носила адресный, социально ориентированный характер. И в результате можно согласиться с выводом уполномоченного Совета по Пензенской области А.С. Васягиным, хотя уже и уполномоченных нет, и Совет расформирован: «Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, располагая наиболее организованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активно религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, позволяет православным церквам области стабилизировать свое положение на данном этапе и сохранять значительный контингент верующих»[170].

Во второй половине 1960-х гг. в церковных кругах начинается брожение снизу. Специфической чертой периода второй половины 1960-1970-х гг. явилось то, что если раньше церковь, верующие в целом однозначно рассматривались как инакомыслие, оппозиция для советского режима, то теперь уже в самом духовенстве произошел раскол на верноподданнических, преданных светским властям и «отщепенцев», экстремистов, выступавших не только против госструктур, но и собственного, церковного руководства.

В 1965 г. бывший управляющий Калужской епархии архиепископ Ермоген (А.С. Голубев) привлек к своей раскольнической деятельности архиереев РПЦ и вместе с ними направил обращение патриарху с призывом «выступить в защиту умирающей Церкви», в частности, «в срочном порядке изыскать пути к исправлению ненормального положения, несогласного как с церковными канонами, так и с гражданским законодательством, в котором оказалось наше духовенство после Архиерейского собора 1961 г.»[171]. Под этим заявлением стояла подпись и «Феодосия, архиепископа Пензенского и Саранского»[172]. Деятельность Ермогена была отражена в работах А.Э. Краснова-Левитина. В это же время разворачивается «антисоветская» деятельность В.В. Талантова.

В 1965 г. московские священники Н.Н. Эшлиман и Г.П. Якунин направили «Открытое письмо патриарху» и заявления лидерам КПСС и советского правительства. Они получили поддержку со стороны архиепископов Иркутска – Вениамина (С.В. Новицкого), Казани – Михаила (М.Д. Воскресенского), Новосибирска – Павла (Е.П. Голышева), Ташкента – Гавриила (Д.И. Огородникова)[173].

Пензенская епархия также оказалась втянутой в церковный конфликт, связанные с деятельностью Г.П. Якунина и Н.Н. Эшлимана. В июле 1966 г. Святейший архиепископ Алексий обратился к управляющим епархиями высказать свое мнение по поводу «Апелляции» православных диссиден-

---

[170] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 7.
[171] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 131.
[172] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 43. Л. 133.
[173] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 4.

тов. Феодосий в «Прошении» фактически взял под защиту запрещенных в богослужении церковников: «Не входя в принципиальный разбор точки зрения названных священников на состояние Русской Православной церкви в связи с известными решениями Архиерейского Собора 1961 года, что, по сути, является Первосвятительской компетенцией Вашего Святейшества и очередного Архиерейского Собора, созыва которого следует желать, – дерзаю обратиться с почтительнейшим прошением о помиловании запрещенных священников.

Вина священников Н. Эшлимана и Г. Якунина заключается в несправедливых упреках, в недопустимо дерзком обличительном тоне их письменных обращений, оскорбительной и бестактной форме выражения своих мнений и в некотором самомнении в деле отстаивания правды Церковной.

… Насколько я способен проникать в побуждения их действий, повлекших их запрещение, они проистекают от свойственной молодости горячности и несдержанности. …Движет ими … только любовь к Церкви Божией и болезнование о благосостоянии Ее»[174].

Феодосий вскоре опомнился, и буквально через три месяца сделал совершенно обратное по содержанию заявление. В связи с бурной реакций Запада на «Открытое письмо» Эшлимана и Якунина, Феодосий высказался следующим образом: «Об этих письмах стало известно за границей. А это уже плохо. Когда мы обсуждаем сами свои внутрицерковные дела, – это одно дело. Другое дело, когда все это попадает за границу, где используется во вред церкви и государству»[175].

В октябре 1966 г. пензенский архиепископ Феодосий получил по почте письмо от верующих Кировской епархии (Б.В. Талантов, И.С. Халявин и др.), в котором резко осуждалось руководство РПЦ: «Ныне Русская Православная церковь находится в бедственном положении, исчезают христианские семьи, и никто не заботится об укреплении христианских начал семейной жизни.

Христианская вера нигде не защищается от нападения атеистов.

Епископы стали государственными чиновниками, только получающими жалование от верующих!

Практическая деятельность патриархии, начиная с 1960 года, была направлена на то, чтобы сделать всех епископов и священников послушным орудием в руках власти имущих атеистов!

Служители церкви внешне служат Богу. А делами своими открыто нарушают заповедь Божию: «Пустите детей приходить ко мне и не препятствуйте им.

В Русской Православной церкви нет справедливого суда»[176].

---

[174] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 183. Л. 59.
[175] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 280.
[176] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 281.

Авторы письма требовали прекращения вмешательства государственных чиновников в хозяйственно-финансовые дела приходов, в назначение и увольнение епископов и священников, в перерегистрацию двадцаток и выборы церковных советов и старост; возвращения верующим всех незаконно закрытых храмов и монастырей и разрешения церковного звона; восстановления права беспрепятственного совершения треб на дому, права исповедаться и причащаться детям школьного возраста; начать подготовку к созыву Поместного Собора Русской Православной церкви и т.д.

Спустя два года (1968 г.) в пензенскую епархию поступило анонимное письмо (№ 96 от 09.07.1968 г.), составленное в форме молитвы:

«Господи, … усердно молим и просим ТЯ:

Да восторжествует, всемерно возрастет, расширится и укрепится Церковь Твоя Святая в земле Русской.

Да обрящет отделенная от государства Церковь полную независимость и самостоятельность во всем своем внутреннем управлении, и отчетность снизу доверху, да избавится на местах от грубого произвола, насилия, преследований и недопустимого административного вмешательства в ее внутреннюю жизнь, устройство и распорядок, в нарушении издревле установленных святых канонов Церкви.

Да снова откроются все, насильственно административным порядком закрытые святые храмы на земле Русской.

Да полностью восстановятся все разрушенные, обезображенные, оскверненные, обесчещенные, превращенные в мерзость запустения святые храмы в городах и сельских местностях…»[177].

В конце 1960-х гг. были распространены документы «Комитета восстановления прав церкви», в которых резкой критике подвергались руководители РПЦ. Их «вина» заключалась в том, что они не в полной мере защищали интересы церкви перед государством, не поддерживали требования расширения миссионерской деятельности и увеличения количества духовных учебных заведений и слушателей в них и пр.[178].

В 1969 г. управляющий пензенской епархией епископ Поликарп получил по почте анонимное письмо «Пятидесятилетие восстановления патриаршества в Русской Православной церкви» за подписью «Верующий». Автор открыто называет юбилей 50-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной церкви праздником для иностранцев, поскольку русские епископы не только не были приглашены для участия, но и узнали о торжествах только из сообщений прессы. Митрополит Никодим, «личность темная и загадочная, готовясь к празднованиям, благоустраивал Троице-Сергиеву Лавру, расходуя церковные средства, «чтобы создать видимость внешнего церковного эффекта»[179]. Верующий

[177] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 144-146.
[178] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 89. Л. 5.
[179] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 55.

продолжал: «Русские верующие люди ни на минуту не сомневаются в том, что Никодим М. трудится не в интересах Церкви. Он талантлив и энергичен. Но и талант, и энергию он расходует на вредительство Святой Церкви»[180]. По мнению автора, РПЦ находится в самых тяжелых условиях, «регламентируется и ограничивается гражданскими властями, прямо заинтересованными в ликвидации церкви; епархиальная жизнь находится в положении полнейшего застоя». «Верующий» гневно высказывается по поводу документов 1961 г.: «У него (священника) отнята основная его функция – апостольство. А то, что осталось у приходского священника, оно зависит от произвола исполнительного органа – нанимателя»[181]. Вывод неутешителен: «Для чего же бесстыдная ложь и вероломство? Их цель - обман заграничного общественного мнения, затушевывание печальной действительности, чтобы ввести в заблуждение всех, не знающих истинного положения русской церковной жизни, чтобы облегчить атеизму борьбу с Церковью. Все эти Никодимы, Ювеналии и иже с ними правильно поняли свою задачу и идут в одной шеренге с теми, кто поднял руку на Христа и Его Церковь»[182].

Позже в адрес управляющего пензенской епархией епископа Поликарпа поступило еще несколько анонимных писем. Авторы «Заявления» подчеркивали свою лояльность к существовавшему государственному строю и заверяли в своей аполитичности. В документе подчеркивалось, что группа епископов во главе с Никодимом сознательно и по заранее выработанному плану ускоряет крушение церковной жизни в СССР, поэтому «нужны экстренные и решительные меры; необходима коренная реформа на основе канонов церкви и условиях государственного законодательства о культах как в самом управлении русской православной церкви, так и в ее частностях на местах»[183]. Предлагалась своего рода программа немедленных действий:

«1. Патриарх должен добиться приема у председателя Совета Министров СССР и доложить ему о серьезности положения русской православной церкви в Советском Союзе и просить о принятии мер со стороны правительства о пресечении вредной для церкви со стороны Совета по делам религий при Совете Министров СССР и Уполномоченных его на местах деятельности, являющихся полноправными диктаторами всей церковной жизни.

2. Вопрос о духовном образовании.

а) Необходимо немедленно возобновить действие закрытых духовных семинарий и открыть новые там, где этого потребует жизненная необходимость.

---

[180] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 55.
[181] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 56.
[182] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 100.
[183] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 102.

б) Устранить все препятствия, существующие ныне на местах, к допущению молодежи в духовные школы, предоставив им общие права с поступающей молодежью в другие заведения страны.

в) Открыть духовную Академию в Киеве.

г) Открыть две духовные семинарии для Белоруссии и одну в городе Вильнюсе для Прибалтийских республик.

д) Открыть хотя бы две духовные семинарии для Сибири в Иркутске и в Новосибирске.

е) Открыть псаломщическо-регентские курсы при духовных семинариях и академиях или при епархиальных управлениях немедленно»[184].

Если основная масса священником пыталась идти на компромисс с властями, то некоторые диссиденты в самой РПЦ со второй половины 1960-х гг. открыто заявляли о своей оппозиционности не только по отношению к советской власти, но и к «верхушке» самой Русской православной церкви. Однако не они задавали тон в отношениях «власть – РПЦ». Кризис 1970-1980-х гг. фактически означал исчезновение их из поля зрения.

Основная масса же верующих оставалась вне зоны конфликта, для них Церковь была единой. Именно там они находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д.

[184] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 100, 101.

3. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Осознание значимости политического контроля за деятельностью религиозных формирований на местах не только в теоретическом плане, но и прикладном, появилось у органов власти Пензенского края не сразу. До конца 1940-х гг. уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкин[185] не находил понимания и поддержки своей деятельности у работников облисполкома и райисполкомов, которые расценивали его работу как «ненужную и даже вредную», «не оказывали какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные права»[186]. С 1944 г. до 1948 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области по вопросам своей работы был принят председателем областного исполкома М.И. Захаровым всего лишь 3 раза, причем, «без дачи конкретных указаний, наоборот Захаров заявлял, что он не желает заниматься этими делами, читать директивы и указания Совета,.. т.к. он сам их хорошо знает»[187]. Оба уполномоченных – по делам РПЦ и делам религиозных культов располагались в общей канцелярии, за одним столом, имели один на двоих железный ящик для хранения документов, одновременно вынуждены были вести прием верующих и т.д. Хотя облисполком принял решение 7 марта 1945 г. о предоставлении помещения для уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви, реализовывать его никто не спешил. М.И. Захаров откровенно говорил, что Совет по делам РПЦ запрашивает с мест много всякой «чепухи»; критиковал Н.И. Лысманкина за то, что тот в своих отчетах «писал даже те глупости, которые попы несут своим верующим»[188].

Только со сменой руководства областного исполкома (1948 г.) отношение к работе уполномоченного Совета изменилось. Новый председатель облисполкома Я.И. Абрамов приравнял деятельность обоих уполномоченных по Пензенской области к работе отделов облисполкома;

---

[185] В 1957 г. заместитель председателя пензенского облисполкома направил председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Пузину А.А. следующую информацию: «На Ваше отношение № 6-112/с от 5 августа 1957 г. пензенский облисполком сообщает, что ввиду сокращения должности уполномоченного по делам религиозных культов исполнение мероприятий, связанных с деятельностью религиозных культов в области, облисполком возложил на уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете министров СССР по Пензенской области тов. Попова С.С.» // ГАПО. Ф.2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 25.

[186] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

[187] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

[188] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

потребовал от райисполкомов расценивать требования уполномоченного как прямую директиву облисполкома[189].

Размах религиозности в СССР своими масштабами и объемом стал настораживать государственное руководство. В ответ в 1954 г. ЦК партии принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Хотя в документах предпринималась попытка некоторым образом сгладить напряженные отношения между церковью и светской властью, но призывы разоблачать «вред религии» и ее «реакционную сущность» свели все на нет. Да и как иначе можно было воспринимать призывы «покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду, уделяя особое внимание проведению ее среди наиболее отсталой части населения, находящейся в плену религиозных верований и предрассудков»[190]. Местные властные структуры восприняли данные резолюции как непосредственное руководство к действию, обращая внимание, в первую очередь, на необходимость усиления прессинга. Хотя в постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения», напротив, были вскрыты и осуждены такие недостатки в организации научно-атеистической пропаганды в стране, как грубые выпады против верующих и служителей культа, привлечение к участию в пропагандистской работе атеистического характера невежественных и недобросовестных людей, подмена воспитательной работы администрированием и т.д., о чем также говорилось на заседаниях бюро областного исполкома Пензы.

Со второй половины 1950-х гг. разворачивается очередная «красногвардейская атака» на религию, стимулированная процессом «построения коммунистического общества к 1980-м гг.». М.А. Суслов заметил по данному поводу, что «сосуществование религии и коммунистической идеологии «невозможно без предательства интересов коммунизма»[191].

На состоявшемся в 1958 г. закрытом партийном собрании Совета по делам РПЦ и на Всесоюзном совещании республиканских, краевых и областных уполномоченных Совета его деятельность была подвергнута резкой критике за допущенные «деформации церковной политики», «неправильную политическую линию», что привело к усилению церкви и религии в советском обществе и обусловило активизацию «явных и тайных врагов советской власти» среди духовенства. В конце 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Начала действовать

---

[189] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122; Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М.: МОСУ, 2001. С. 169.

[190] О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1981. С. 72.

[191] Суслов М.А. XX съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 38.

«Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам».

В начале 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в котором отмечалось, что руководители некоторых партийных организаций занимают пассивную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму религиозной идеологии. Советским руководством было принято решение о закрытии Волынской, Киевской, Минской, Саратовской, Ставропольской духовных семинарий.

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и 16 марта 1961 г., в Пензенской области работа уполномоченного Совета по делам РПЦ активизировалась. 11 сентября 1961 г. состоялось специальное областное совещание ответственных лиц районных исполкомов, на котором рассматривался вопрос «О мерах по усилению контроля за выполнением законодательства о культах». 19 октября 1961 г. данный вопрос обсуждался на областном совещании работников сельских и поселковых Советов.

Вопросу улучшения антирелигиозной работы и усиления контроля за выполнением законодательства о культах были посвящены совещания секретарей райкомов и горкома КПСС 28 марта, 29 июня и 16 сентября 1961 г.; совещание секретарей парткомов и бюро парторганизаций Пензы 22 мая 1961 г.; совещание руководителей агитколлективов, заведующих отделами пропаганды и агитации, заведующих парткомами райкомов и горкомов партии 9 декабря 1961 г.; областное совещание пропагандистов-атеистов 12 декабря 1961 г.[192].

Согласно закрытому постановлению Совет Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» 31 марта 1961 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос «О мерах улучшения антирелигиозной работы среди трудящихся области», в результате чего при районных горисполкомах были образованы комиссии содействия выполнению законодательства о культах[193]. При всех районных 28 исполнительных комитетах области функционировали комиссии содействия выполнению законов о культах. Все комиссии содействия выполнению законодательства о культах в обязательном порядке снабжались необходимыми законодательными документами; ежегодно проводились областные семинары председателей комиссий. Однако, деятельность многих комиссий была формальной, вследствие чего уполномоченный Совета С.С. Попов в своей справке о работе комиссии содействия выполнению законодательства о культах Пензенского городского исполкома отмечал, что «за три года

[192] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.
[193] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 45. Л. 92.

работы комиссии не было ни одного случая выявления нарушения законов о культах церковниками Пензы и не потому, что этих нарушений не было, а потому, что эти нарушения не выявлялись. Комиссия не разобралась еще в составе церковного актива, не глубоко изучает состав верующих, принимающих участие в молениях и совершавших религиозные обряды, совершенно не изучается проповедническая деятельность церковников, вербовочная работа… и другие методы церковников, направленных на укрепление религиозных предрассудков среди населения»[194]. Проверяющий из Москвы работник одного из отделов Совета отметил, что опыт работы комиссий содействия выполнению законодательства о культах «обобщается слабо; отдельные информации комиссий носят характер формальных отписок»[195].

В 1962 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области выступил с предложением закрыть пензенское епархиальное управление. Уполномоченный Совета С.С. Попов в своем письме № 86 от 29 мая 1962 г. мотивировал свою инициативу тем, что на тот момент в Пензенской области и Мордовской АССР действовало всего лишь 48 православных церквей и молитвенных домов. Помимо данного фактора, необходимость закрытия объяснялась и тем, что «наличие епархиального управления в Пензе способствует укреплению действовавших церквей в области и создает дополнительные трудности в осуществлении мероприятий по атеистическому воспитанию трудящихся»[196]. Епископ Пензенский и Саранский Феодосий очень активно способствовал укреплению положения церквей и распространению их влияния на население. Кроме того, сам факт территориальной близости епархиального управления, как религиозного центра, к действовавшим церквам области создавал благоприятные условия для частого личного общения духовенства и представителей верующих с архиереем. Однако его предложение не получило одобрения «сверху».

На Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде в 1962 г. была обоснована необходимость замены религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками и ритуалами. Бюро ЦК КПСС по РСФСР 25 августа 1962 г. своим постановлением одобрило и разослало для исполнения на места в партийные органы записку председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов», в котором верно отмечалось, что «исполнение населением ряда областей РСФСР, в особенности молодежью, религиозных обрядов: «венчаний», «крещений» происходит в ряде случаев не в силу религиозности людей, совершающих эти обряды, а в результате того, что органы ЗАГСа проводят регистрацию

[194] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.
[195] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 325.
[196] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

браков и рождения детей буднично, без надлежащей торжественности»[197]. Соответствующее решение было принято бюро ЦК КПСС по РСФСР 18 февраля 1964 г. № 203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Были приняты соответствующие решения и на областном уровне. На местах создавались общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов и т.д. В сельской местности создавались комиссии по проведению безрелигиозных гражданских обрядов. В 1963 г. в промышленные и сельские обкомы КПСС и областные исполкомы Пензенской области была представлена докладная записка «О некоторых мерах по внедрению в быт советских людей безрелигиозных обрядов»[198]. Большое значение придавалось проведению светских праздников – «День животновода», «День механизатора», «Праздник урожая», «Праздник Русской зимы», «Праздник песни и молодежи», «Праздник серпа и молота» и пр.

Областные и краевые исполнительные комитеты получили право на закрытие молитвенных зданий. Облисполком своим указанием № 74/сл от 11 июня 1963 г. обязывал «райисполкомы категорически запретить сельсоветам и другим организациям выдавать справки или заверять какие-либо заявления граждан, связанные с совершением религиозных обрядов»[199].

Идеологическая комиссия при ЦК КПСС разработала «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения» (1964 г.), которые стали «государственным планом преодоления религиозного сознания масс». Планировалось к 1980 г. полностью искоренить из сознания людей религиозные предрассудки.

В 1964 г. (7 сентября) в Пензе было проведено областное совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах, с участием ответственных работников обкомов КПСС, облисполкомов, областных отделов и управлений, а также управления охраны общественного порядка, областной прокуратуры и других заинтересованных областных организаций. Руководил совещанием заместитель председателя сельского облисполкома А.Н. Власов. На совещании был заслушан доклад уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попова «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений»[200].

Обком КПСС Пензенской области постоянно нацеливал партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, идеологические учреждения, хозяйственных руководителей на то, чтобы их деятельность активно влияла на утверждение в сознании и поведении людей норм

---

[197] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.
[198] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.
[199] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.
[200] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 159.

морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировоззрения.

Перегибы советского руководства в церковной политике были столь значительны, что в 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих». Много осужденных мирян и священников были освобождены и реабилитированы. Были ликвидированы академические антирелигиозные серии «Ежегодник Музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма». На местах возникало множество недоразумений по вопросам взаимоотношений светских властей и церковников.

В 1966 г. состоялось совещание уполномоченных Совета по делам религий, на котором В.А. Куроедов сказал: «Много имеется случаев вмешательства местных советских органов и даже уполномоченных Советов во внутреннюю жизнь церквей. Нередко без достаточных оснований препятствуют назначению священнослужителей, игнорируют права архиерея при назначении и смещении духовенства... Уполномоченные должны работать по-новому, а это, прежде всего, означает, что они должны все знать, все видеть и смотреть вперед. В связи с этим я бы подчеркнул абсолютную необходимость каждому уполномоченному иметь актив своих доверенных лиц из среды верующих, духовенства, чтобы у уполномоченного везде и всюду были глаза и уши»[201].

Начальник 2 Главного Управления КГБ при Совете Министров СССР С.Г. Банников справедливо отмечал в 1966 г., что «одной из причин активизации деятельности церковников и сектантов и оживления религиозных настроений среди части населения является имевшие место администрирование в отношении верующих со стороны некоторых представителей органов власти и должностных лиц.

Нередки случаи незаконного отказа верующим в регистрации, факты поспешного и зачастую ничем не обоснованного закрытия церквей, молитвенных домов, мечетей, препятствование проведению молитвенных собраний, оскорбление необдуманными действиями религиозных чувств верующих, увольнение с работы и исключение из учебных заведений за религиозные убеждения и т.п.»[202].

В документе верно подчеркивалось, что научно-атеистическая пропаганда и индивидуальная работа с верующими зачастую носили компанейский характер; а метод терпеливого убеждения подменялся грубым нажимом к отказу от веры.

В январе 1972 г. как бы в продолжение выступления М.А. Суслова на совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений в «Известиях» появилась статья о характере советского

[201] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 19. Л. 26, 27, 32.
[202] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

государства в период коммунизма. Акцент делался на методах приобщения людей к светлому будущему: «Цель коммунизма – всестороннее и гармоническое развитие личности – не может быть достигнута без активной регулирующей и организаторской деятельности государства»[203].

В 1973 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» закрепили тезис о «единстве обучения и коммунистического воспитания с жизнью». Кодекс о браке и семье требовал от родителей «воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма» (ст. 52). Тех, кто нарушал данную заповедь, карали очень строго – вплоть до лишения родительских прав. Еще в 1962 г. с трибун комсомольского форума – XIV съезда ВЛКСМ звучало, что «свобода совести не распространяется на детей, и ни один родитель не имеет права калечить свое дитя духовно». Юристы СССР обосновали правомерность данного положения: родители могут быть лишены прав на своих детей государством, поскольку именно государством они дарованы. Эта мера получила широкое применение в 1973-1977 гг.

Выполняя постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», обком партии обратил особое внимание на комплексные планы идеологической работы партийных организаций области, в которых предусматривалась система мер, направленных на повышение эффективности работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. В качестве оптимального был рекомендован комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 г. Девятый раздел плана назывался «Атеистическое воспитание» и включал в себя следующие пункты:

«Для подготовки кадров создать:

а) районную одногодичную школу лекторов, агитаторов-атеистов, при Доме учителя – кружок по подготовке председателей атеистических советов, при каждой средней школе – школы юных пропагандистов атеизма, на заводах «Белинсксельмаш», «Стройдеталь» № 5, в тресте «Белинскстрой» – школы организаторов атеистической пропаганды.

Весь период. Исполняют: отдел пропаганды и агитации РК КПСС, районное общество «Знание», районо, парткомы, парторганизации.

б) Провести:

- семинар с секретарями комсомольских организаций, председателями сельских Советов, работниками учреждений культуры по вопросу: «Новые советские обряды, ритуалы, праздники – важное средство коммунистического воспитания трудящихся»;

- семинары-совещания с лекторами, организаторами атеистической работы по проблеме «Организация, методика и практика научно-атеистического воспитания трудящихся»;

[203] Известия. 1972. 15 января. С. 2.

- научно-практическую конференцию «Пути повышения эффективности атеистической работы среди населения».

в) Изучить практику работы по атеистическому воспитанию трудящихся партийных комитетов завода «Белинсксельмаш», совхозов «Головинщенский», «Дружба», «Мочалейский», «Каменский», колхоза им. В.И. Ленина.

г) Главное внимание сосредоточить на индивидуальной работе с верующими. В каждом пункте подобрать грамотных организаторов, определить круг лиц, с которыми предстоит им работать.

д) В атеистическом воспитании шире использовать технические средства пропаганды, кино.

Весь период. Исполняют: райисполком, сельские Советы, РК ВЛКСМ, партийные, комсомольские организации»[204].

В 1975 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о внесении изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г., расширявший возможности религиозных организаций и удовлетворении религиозных потребностей верующих, отчасти освобождавший их от мелочной опеки. В целях единообразия законодательства о религиозных культах в 1975-1977 гг. в союзных республиках были приняты акты «О религиозных объединениях».

Середина 1970-х гг. ознаменовалась разрядкой напряженности в международных отношениях, заключением Хельсинкского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе (01.08.1975 г.), под которым была подпись и главы нашего государства. В «Декларации принципов» в разделе VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» содержалось обязательство участников данного соглашения «уважать права человека и основные свободы». Это накладывало отпечаток на государственно-церковные отношения в нашей стране. Существование и деятельность религиозных организаций начинают рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а оно, в свою очередь, как одна из составляющих комплекса «прав человека».

В Конституции 1977 г. принцип свободы совести получил следующую формулировку (ст. 52): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»[205]. Конституция СССР 1977 г. содержала специальный раздел «Государство и личность». Прежняя Конституция такого раздела не имела.

---

[204] Политическая агитация. 1975. № 1. С. 18-19.

[205] Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1988. С. 21.

Существенные изменения общественных отношений обусловили необходимость выдвижения на одно из первых мест в Основном Законе регулирование взаимоотношений государства и личности. В новой Конституции отразились закономерности и тенденции дальнейшего развития правового положения граждан, повысилась роль конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. Существенно возрос объем закрепленных и гарантированных прав и свобод граждан (право на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение и др.). О широте прав и свобод граждан говорилось в ст. 39, согласно которой граждане СССР обладали всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и другими законами. Вместе с тем в этой статье подчеркивалось, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. Это важное положение согласовывалось с текстами ст. 50 и 51, в которых говорилось, что определенные свободы предоставляются гражданам в интересах народа и в целях укрепления и развития социалистического строя. Говоря другими словами, реальных изменений в плане реализации права на свободу совести не произошло.

Говоря о новой Конституции 1977 г., Л.И. Брежнев подчеркивал, что вопреки «бесстыдным фальсификациям» или «империалистической пропаганде» новая советская конституция «устанавливает экономические, социальные и культурные права и свободы граждан и конкретные гарантии этих прав более широко, четко и полно, чем это было сделано когда-либо и где-либо»[206].

Новая Конституция СССР одобрительно была встречена духовенством и верующими области всех религиозных культов. В данном отношении характерно высказывание священника Кафедрального собора Пензы Н. Тарасова: «… Новая Конституция твердо гарантирует права верующих на вероисповедание своей веры. И мы, верующие, очень благодарны за это нашему Правительству. Мы, верующие, положением церкви в нашем государстве довольны»[207]. Управляющий пензенской епархией архиепископ Мелхиседек высказывался также откровенно: «Как управляющий епархией я счел своим долгом во время некоторых служб в церквах Пензенской области и Мордовской АССР упомянуть в своих проповедях во время богослужений о новой Конституции и разъяснить, что новая Конституция … обеспечивает верующим свободное отправление вероисповеданий»[208].

---

[206] Брежнев Л.И. О проекте Конституции СССР. Доклад на сессии Верховного Совета СССР // Правда. 1977. 5 октября. С. 2.

[207] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198.

[208] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.) призывало партийные комитеты разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического работы в стране. Постановление потребовало «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками»[209]. В соответствии с постановлением бюро райкома КПСС утвердило состав секции города по атеистическому воспитанию трудящихся в составе: руководитель – Н.Т. Ширчков, старший преподаватель Пензенского государственного педагогического института; заместители руководителя – Л.И. Лаврентьева, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации райкома КПСС, Л.А. Зейналова, заведующая кабинетом политпросвещения завода «Пензмаш»; члены секции – А.И. Курбатова, заведующая кабинетом политпросвещения завода «Счетмаш» ПО «Электромеханика», Н.А. Кочнева, секретарь парторганизации детской областной больницы, П.С. Медведев, ответственный секретарь районной организации общества «Знание», А.Ф. Лисина, инженер НИИ, В.В. Трохина, завуч медицинского училища, П.Е. Горбунов, заместитель секретаря партбюро ПО «Пензтекмаш», Э.К. Вишнякова, заместитель секретаря парткома ПО «Пензаоблшвейбыт» «Березка»[210].

Официально руководители партии и государства настойчиво уверяли своих граждан в том, что они постоянно ищут пути осуществления реального народовластия, привлечения населения к участию в делах государства и общества, стремятся максимально полно закрепить комплекс конституционных прав и свобод, обеспечивающих гармоничное развитие личности. Не забывали они подчеркивать и необходимость укрепления гарантий реального осуществления прав граждан. «Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это – дело принципов», – говорил Л.И. Брежнев в докладе XXIV съезду КПСС[211].

К середине 1980-х гг. было положено начало процессу глубоких перемен в отношениях государства и церкви. Упраздняются ограничения на деятельность религиозных организаций, действовавшие в течение многих лет, что способствовало активному включению верующих граждан и их религиозных объединений в общественную жизнь страны.

Тем не менее, на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук в 1986 г. прозвучало: «Необходимо продолжить поиск новых подходов, новых путей и форм атеистической пропаганды и работы с верующими. В решении всех этих задач большую роль могут и должны

---

[209] О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1981. С. 104.

[210] Политическая агитация. 1979. № 11. С. 11.

[211] Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1971. С. 80-81.

сыграть вузовские обществоведы. Важно усилить мировоззренческую направленность преподавания»[212].

В соответствии с программными установками о необходимости систематического ведения научно-атеистической пропаганды атеистическое воспитание трудящихся было выделено в самостоятельный участок идеологической работы, руководство которым поручили наиболее опытным партийным работникам. При обкомах и райкомах партии были созданы советы по научно-атеистической пропаганде, координирующие работу партийных организаций и идеологических учреждений. Такие же советы были сформированы в крупных партийных организациях, а в менее крупных - организаторы атеистической работы.

Хотя работа по внедрение в повседневную жизнь нерелигиозных обрядов началась еще в начале 1960-х гг., проблемы оставались. Исполком областного Совета депутатов трудящихся на своем заседании 26 июня 1968 г. был вынужден заслушать отчет Башмаковского райисполкома и принять развернутое решение, обязывавшее все райисполкомы осуществить конкретные меры по повседневному улучшению работы по проведению новых гражданских обрядов и праздников[213]. В 1968 г. в торжественной обстановке было зарегистрировано 50% новобрачных и 24,5% новорожденных, что на 23,3% меньше, чем крестилось детей в церквах[214].

В Пензе планировалось выделить и оборудовать помещения для ЗАГСа Октябрьского района Пензы; увеличить штат работников ЗАГСа по Ленинскому и Октябрьскому районам; организовать в Пензе 2 дома бракосочетания, в которых бы регистрация браков проводилась 2-3 дня в неделю с участием представителей партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций; отвести земельный участок сада новорожденных, в котором родители, чей ребенок только что родился, имели бы возможность посадить дерево и ухаживать за ним; привлечь музыкальных работников, писателей, поэтов, художников для разработки красочной советской обрядности; приобрести для бюро ЗАГСов магнитофоны[215].

Было признано целесообразным специализировать по вопросам научного атеизма работников идеологических отделов партийных комитетов, особенно в тех краях, областях, городах и районах, где религиозность населения относительно высока. В 1965 г. при областном комитете КПСС на базе Дома политического просвещения был создан опорный пункт Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, который объединил группу партийных работников и преподавателей города. В 1967 г. опорный пункт провел исследование с целью выявления степени и характера атеистической убежденности учащихся 8-10 классов

[212] Коммунист. 1986. № 15. С. 18.
[213] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.
[214] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.
[215] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

общеобразовательных школ и сельскохозяйственного техникума. Результаты показали, что из 1387 учащихся около 5% не имеют твердого материалистического мировоззрения[216].

Все большее значение в формировании марксистско-ленинского атеистического мировоззрения трудящихся, в повышении культуры, квалификации кадров приобретали народные университеты. Партийные организации, выполняя постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы народных университетов» (1968 г.), обеспечили квалифицированное руководство их работой и правильный подбор лекторов. По итогам общественного смотра пять университетов были удостоены диплома «Лучший народный университет», три – дипломов Всероссийского совета и тринадцать награждены облсовпрофом. В 1965 г. функционировало всего 37 народных университетов, в 1968 г. - 377, в 1975 г. в области действовало уже 459 народных университетов, в 1980 г. их количество сократилось до 390[217].

С каждым годом увеличивалось количество вовлеченных в систему партийного образования и экономического просвещения. В середине 1970-х гг. их насчитывалось около 568 тыс. человек[218].

Большую роль в подготовке пропагандистских кадров играл вечерний университет марксизма-ленинизма в Пензе. Филиалы и отделения университета действовали в десяти городах и крупных районных центрах. В вечернем университете марксизма-ленинизма и его филиалах повышали знания под руководством преподавателей общественных наук свыше 2 тыс. человек[219].

В Пензе были организованы два Центральных лектория по общественно-политической и экономической тематике для актива областного центра. Центральный ленинский лекторий был открыт в 1969 г. при Доме политического просвещения обкома партии лекцией первого секретаря обкома КПСС Л.Б. Ермина «Ленинизм – научная основа политики нашей партии». В 1969-1970 гг. перед его слушателями выступили секретари обкома КПСС Г.В. Мясников П.Д. Селиванов, председатель облисполкома Дорошенко В.К. и другие ответственные работники. Аналогичные лектории были образованы во всех городах и районных центрах области. В них выступали секретари и члены бюро обкома, горкомов, райкомов КПСС, научные работники вузов. Большое значение имели октябрьские и ленинские чтения, которые проводились дифференцированно для разных категорий населения. Обком партии настоятельно рекомендовал доклад-

---

[216] К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М.: Мысль, 1970. С. 64.

[217] Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-тво (Пензенское отделение), 1983. С. 360. Пензенская правда. 1969. 29 мая. С. 3.

[218] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5690. Л. 81-85; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. С. 430.

[219] Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. С. 429.

чикам учитывать задаваемые слушателями вопросы и поступавшие замечания, требовавшие, в том числе, и практического решения.

Обком партии, осознавая огромную значимость идеологического воспитания трудящихся, заботился о качественном составе пропагандистов. Из 13,5 тыс. пропагандистов, которые вели занятия в 1980/1981 учебном году в системе партийной учебы, 95% имели высшее и незаконченное высшее образование, около 75% процентов из них – партийные, советские и хозяйственные руководители, специалисты производства[220].

В начале 1980-х гг. в Пензенской области развернулось движение пропагандистов под лозунгом «Коммунистическую идейность, активную жизненную позицию – каждому слушателю!». Слушателями были разработаны планы, в которых наряду с теоретической подготовкой планировались конкретные дела в производственной, общественно-политической и духовно-нравственных направлениях. Так, слушатели школы основ марксизма-ленинизма завода ВЭМ, где пропагандистом был начальник цеха В.В. Середа, предусмотрели в планах проведение бесед в рабочих коллективах. Сам В.В. Середа обязался оказать практическую помощь слушателям В.В. Моисееву и А.Н. Черемушкину в организации бригадной формы труда[221].

Данная тенденция нашла свое отражение и в высших учебных заведениях. В Пензенском инженерно-строительном институте преподавателями кафедры философии и научного коммунизма была создана школа молодых лекторов-атеистов для студентов в 1971 г. Студенты готовили рефераты, которые затем обсуждались на занятиях школы, а также на студенческих теоретических конференциях. В течение 1975 г. студентами школы было подготовлено 20 рефератов и проведено 3 конференции. Лучшими рефератами признаны работы студентов Г.Е. Дугушева «Современная идеологическая борьба и религия», Ковалевой С.В. «Баптизм и современность», Н.Н. Назарова «Наука и религия о строении Вселенной», Л.А. Перегудовой «Критика религиозной морали», М.А. Филатовой «Ленинский этап в развитии научного атеизма». Молодые лекторы-атеисты также активно выступали с лекциями на антицерковные темы на промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах области[222].

В 1975 г. только в Ленинском районе Пензы работало семь лекториев по проблемам научного атеизма, которые постоянно посещали около 400 слушателей; три кинолектория; было организовано 35 циклов лекций, которыми было охвачено 2500 человек. Циклы лекций проводились на 14 предприятиях; было проведено около трех тысяч вечеров вопросов и

---

[220] Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. С. 429.

[221] Пензенская правда. 1980. 14 декабря. С. 5.

[222] Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. С. 363.

ответов, устных журналов, тематических вечеров с показом физических и химических опытов[223].

Газета «Правда», журналы «Агитатор», «Коммунист», «Политическое самообразование», «Партийная жизнь» и другие печатные органы ЦК КПСС стали регулярно публиковать на своих страницах теоретические статьи и учебно-методические материалы по организации и проведению научно-атеистической пропаганды в стране. Вопросы атеистического воспитания должны были широко освещаться в республиканской и областной печати. В связи с этим одним из серьезных направлений работы партийной организации области стало приобщение населения к периодической печати, что также рассматривалось как составляющая атеистического воспитания. В 1975 г. трудящиеся Пензенского региона получали около 1,7 млн. экземпляров газет и журналов, что на 700 тыс. больше, чем в 1965 г.[224].

В самой области в 1975 г. выходили 51 газета и журнал отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «Политическая агитация». Центральным органом была газета «Пензенская правда». В 1967 г. в связи с 50-летием со дня выхода первого номера областная газета была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1968 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся». При помощи партийных комитетов были укреплены штаты сотрудников редакций, улучшена материальная база. В начале 1980-х гг. в области издавались 52 газеты и журнал общим тиражом около 500 тыс. экземпляров[225].

Несмотря на очевидные успехи, бюро обкома КПСС обсудив в 1980 г. деятельность средств массовой информации в области, указало, что содержание отдельных газет, радиопередач не всегда «отличается глубиной анализа, продолжают появляться серые, пестрящие цифрами материалы, за которыми не видно живого человека»[226]. В связи с этим, редакция журнала «Политическая агитация» начала публиковать материалы на атеистические темы в более доступном и привлекательном виде. Появились рубрики «В помощь атеисту», «Ответ верующему». В качестве вопросов верующих помещались следующие: «Почему атеисты выступают против религиозных обрядов? Ведь среди них есть и такие, которые ничем не вредят человеку? Что означают слова «религия», «бог», «господь», и как они появились? Разве плохо, что христианство требует любить всех, как самого себя? Если мир не сотворен богом, то, как он возник? Вечно ли

---

[223] Политическая агитация. 1978. № 3. С .8.

[224] Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. С. 431.

[225] Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. С. 431.

[226] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6104. Л. 127.

будет существовать мир или погибнет со временем?»[227]. На страницах издания регулярно печатали высказывания известных людей (Д. Дидро, И. Гете, В. Гюго, М. Твена, А.М. Горького, И.С. Тургенева, А.И. Герцена и т.д.) о религии.

Предлагалось шире использовать для ведения научно-атеистической пропаганды возможности радио и телевидения, театра и кино, усилить роль литературы и искусства в атеистическом воспитании, улучшить атеистический репертуар художественной самодеятельности. Новый этап в жизни пензенцев начался 1 апреля 1965 г., когда началась регулярная ретрансляция передач Центрального телевидения. С ноября 1967 г. передачи стали идти в цветном изображении. В начале 1970-х гг. в области уже насчитывалось около 220 тыс. телевизоров и 194 тыс. радиоприемников. Кроме того, рост благосостояния трудящихся области обусловили тот факт, что к 1975 г. у жителей городов и сел области было около 500 тыс. радиоприемников и телевизоров, 365 тыс. радиоточек. В городах и районных центрах, на заводах и фабриках работали 116 редакций радиовещания[228].

В издательствах были созданы редакции по научно-атеистической литературе. Это привело не только к значительному росту книг и брошюр по актуальным вопросам научного атеизма и атеистического воспитания, но и к повышению их качества.

Особое внимание было обращено на подготовку кадров организаторов атеистической работы на местах, пропагандистов научного атеизма. В университетах марксизма-ленинизма были сформированы факультеты научного атеизма (или отделения научного атеизма на пропагандистских факультетах), а при горкомах и райкомах партии – школы и семинары организаторов атеистической работы. Во многих городах появились дома и кабинеты атеизма. Так, в Ленинском районе Пензы с середины 1960-х гг. функционировал совет атеистов, который возглавляла доцент Пензенского политехнического института Д.Е. Мануйлова. В совет входили учителя, врачи, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники: старший преподаватель педагогического института Н.Т. Ширчков, заведующий районо А.И. Солдаткин, заведующий кабинетом политического просвещения В.А. Шилова, первый секретарь райкома ВЛКСМ Н.А. Степанов, врач А.И. Позднеев и т.д.[229].

По прямому указанию партии существенно раздвинуло прежние рамки научно-атеистической пропаганды Всесоюзное общество «Знание». Члены общества «Знание» постоянно проводили лекции по атеистической тематике, вечера вопросов и ответов. Так, в Городищенском районе в работе народного университета принимал участие лектор областной

[227] Политическая агитация. 1982. № 8, 12, 13, 14, 15.
[228] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6104. Л. 127.
[229] Политическая агитация. 1978. № 3. С. 6.

организации общества «Знание» А.З. Кузьмин[230]. В районных библиотеках оформлялись уголки атеизма, выставки литературы по атеизму и рекомендательные списки литературы и пр. В некоторых случаях с верующими проводилась индивидуальная работа. На местах стало нормой наличие районных советов по атеизму для руководства работой по атеистическому воспитанию населения, в который входили партийные, советские, комсомольские работники[231].

В январе 1976 г. ЦК ВЛКСМ совместно с правлением Всероссийского общества «Знание» провел в Пензе Всероссийский семинар по вопросам атеистического воспитания молодежи[232].

На заседаниях обкома партии регулярно заслушивалась информация об индивидуальной работе с верующими: количестве прочитанных лекций на темы научного атеизма, по химии, физике, биологии, медицине, работе политинформаторов-атеистов. Так, за период 1966-1968 гг. только в Сосновоборском районе Пензенской области функционировал совет по атеизму, одна районная и 11 сельских комиссий по проведению безрелигиозных гражданских обрядов; было прочитано 77 лекций по научному атеизму и 110 лекций по химии, физике, биологии, медицине; работали 60 политинформаторов-атеистов; действовало 6 семинаров по изучению научного атеизма; были организованы районная школа лекторов-атеистов, 4 народных педагогических университета, 15 постоянных родительских лекториев; во всех библиотеках района существовали уголки атеизма; регулярно проводились тематические вечера по атеистическому воспитанию[233].

В Шемышейском районе хорошо была поставлена атеистическая работа со школьниками. В местной 8-летней школе функционировали кружки и уголки юных атеистов, клубы старшеклассников, школьные кинотеатры, клубы интересных встреч, клубы выходного дня, экскурсии[234]. Традиционными стали «Ленинские пятницы», на которых один раз в месяц руководители партийных, советских и хозяйственных органов выступали с политическими лекциями и докладами, в том числе и антирелигиозные темы.

Партийные и советские органы старались быть адекватными времени. Во второй половине 1960-х гг. становится нормой активное использование достижений науки и техники. Так, в Шемышейском районе слушатели университета атеизма знакомились с магнитофонными записями лекций известных атеистов – А.А. Осипова «О задачах атеистической пропаганды на современном этапе», А.А. Ткаченко «О системе атеистического воспитания учащихся», О.А. Гусаревой «О социологических исследова-

[230] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 23.
[231] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.
[232] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.
[233] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.
[234] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4614. Л. 6.

ниях по научному атеизму»[235]. В Никольском районе широко применялось радиовещание для атеистической пропаганды. Однако, во многих справках об атеистической работе, поступавших в обком КПСС из райкомов области, повторялись одни и те же трудности в проведении данной деятельности: дефицит атеистической литературы, отсутствие необходимых химикатов для демонстрации опытов по разоблачению «чудес», недостаток наглядной агитации по атеизму и пр.

1-3 июля 1968 г. в Пензе проводился областной семинар по научному атеизму. В семинаре приняли участие лекторы-атеисты, организаторы атеистической работы при первичных партийных организациях, председатели комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах, ответственные работники райкомов КПСС. На семинаре планировалось заслушать выступления С.С. Попова, уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области, «О религиозных проявлениях в деятельности религиозных общин на территории Пензенской области»; П.Д. Селиванова, секретаря обкома КПСС, «Задачи научно-атеистической пропаганды в современных условиях»; В.И. Евдокимова, заместителя директора Института научного атеизма, «Методика и практика социологических исследований»; В.И. Лебедева, А.З. Кузьмина, преподавателей педагогического института, «Особенности религиозного сознания современных верующих»; О.А. Гусаревой, консультанта Московского Дома атеизма, «О системе научно-атеистического воспитания в школе» и др.

30 мая 1969 г. состоялась областная научно-практическая конференция, подготовленная обкомом КПСС совместно с Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС «Атеизм и духовный мир человека» по материалам проведенного в 1968 г. комплексного социологического обследования населения области по теме «Процесс секуляризации в условиях социализма». На конференции подчеркивалось, что снижение религиозности масс является сложным и неоднозначным процессом. Хотя число верующих неуклонно сокращается, тем не менее, происходит регулярное их воспроизводство[236].

Объектом социологического исследования стало все взрослое население области – 900 тыс. человек. В результате, около 69,7% взрослого населения (627,3 тыс. человек) при опросе причислили себя к неверующему населению. Религиозное население составило 28,4% или 255,0 тыс. человек[237].

Нерелигиозное население подразделялось на группы: убежденные атеисты – 11,1% (99900 чел.); неверующие – 46,1% (414900 человек; безразлично относящиеся к религии – 12,5% (112500 человек). Но даже среди «убежденных атеистов» 1,4% посещали церковь, 12,6% участвовали в

[235] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 3-4.
[236] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18.
[237] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141.

совершении обрядов, 3,7% отмечали религиозные праздники, 1,6% соблюдали религиозные посты, 16,2% имели в своих домах иконы.

Среди верующего населения выделяли колеблющихся между верой и атеизмом – 8,9% (80100 человек) и верующих – 19,5% (175500 человек).

В сельской местности религиозность оказалась гораздо выше, нежели в городах: в Пензе неверующее население составляло 81,7%, религиозное – 19,3%; областных городах – 77,2% и 22,8% соответственно; сельской местности - 63,5% и 36,5% соответственно[238].

Выводы из социологического исследования были сделаны следующие: «Таким образом, можно считать, что процесс секуляризации в Пензенской области еще не завершен, и для полного освобождения населения от религиозных предрассудков потребуется еще немало труда и настойчивых усилий по дальнейшему коммунистическому воспитанию трудящихся»[239].

Материалы исследования и научно-практической конференции были направлены во все партийные организации области, были обсуждены и положены в основу выработки конкретных задач и методов дальнейшей активизации атеистической работы.

В 1972-1973 гг. в Пензенской области были проведены очередные социологические исследования на предмет религиозности населения сельской местности. Исследование проводилось, в основном, среди учащейся молодежи, которой предлагалось ответить на вопросы: «Какие уроки в большей степени способствуют формированию научно-атеистических взглядов?», «Читаете ли Вы атеистическую литературу?», «Смотрите ли Вы атеистические фильмы?», «Каково Ваше отношение к атеизму?», «Каково Ваше отношение к религии?», «Как бы Вы отнеслись к поступку товарища, совершившего религиозный обряд?», «Как Вы относитесь к верующим товарищам?», «Как Вы оцениваете посещавшиеся Вами атеистические мероприятия?», «Как Вы оцениваете влияние религии на человека?», «Ваше отношение к служителям культа», «Каково Ваше мнение о необходимости атеистической пропаганды», «Есть ли в Вашей семье предметы религиозного культа?», «Ведете ли Вы атеистическую пропаганду?» и т.д.[240].

В 1976-1977 гг. советом атеистов Ленинского района Пензы были проведены исследования по состоянию религиозности женщин в одном из научно-исследовательских институтов, техническом училище № 1, фармацевтическом училище[241].

Исполком Пензенского облсовета принял решение № 473 от 6 октября 1972 г. по записке уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Пензенской области «О религиозности населения и

---

[238] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141.
[239] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 21. Л. 85-90.
[240] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-22.
[241] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18.

состояния контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области», в котором определялись направления деятельности по атеистическому воспитанию для отделов народного образования, управления культуры, органов здравоохранения. Работниками управления культуры только за 1972 г. в домах культуры и клубах было прочитано 7524 лекции, на которых присутствовало около 570 тыс. человек [242]. Наиболее активно работа проводилась органами культуры в Белинском, Камешкирском, Лопатинском, Нижне-Ломовском, Малосердобинском, Мокшанском, Шемышейском районах области[243].

XXV съезд КПСС выдвинул задачу осуществления комплексного подхода к идеологической работе на основе тесного единства политического, трудового и нравственного воспитания с учетом различных групп трудящихся. В данном русле Пензенская областная партийная организация ключевым звеном в своей деятельности избрала идеологическую работу. За пять лет прошло 11 областных партийных активов и пленумов обкома КПСС, на которых вопросы воспитания трудящихся рассматривались специально. Даже в случае рассмотрения чисто хозяйственных вопросов, их обсуждали в единстве с политико-воспитательной работой. Однако некоторые партийные комитеты весьма поверхностно подходили к данному виду деятельности. Подобные недостатки были присущи Сердобскому горкому КПСС, Наровчатскому, Кондольскому, Городищенскому и некоторым другим райкомам КПСС, за что они были подвергнуты серьезной критике на пленуме обкома КПСС, посвященном выполнению постановления «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»[244].

12 января 1979 г. состоялась областная научно-практическая конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания». Материалы конференции были изданы Приволжским книжным издательством. Как следствие, 20 сентября 1979 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос о работе Кузнецкой городской партийной организации по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию работающей молодежи, обратив внимание на необходимость постоянно совершенствовать стиль и методы идеологической работы с молодежью[245].

В 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», напомнившее партийным комитетам о необходимости разработки и осуществления конкретных мер по усилению атеистического воспитания. Постановление

---

[242] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 57.
[243] ГАПО. Ф. 148. Оп. 12. Д. 3. Л. 3-78.
[244] Политическая агитация. 1979. № 2. С. 4.
[245] ГАПО. Ф. 148. Оп. 12. Д. 50. Л. 113-123.

потребовало «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками»[246].

25 ноября 1980 г. бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос об улучшении работы школы, семьи и общественности по коммунистическому воспитанию детей. Особое внимание уделено инициативе городской и районных партийных организаций Пензы по созданию в 1981 г. 100 подростковых клубов по интересам. 31 декабря 1981 г. в Пензе был образован сотый подростковый клуб «Строитель»[247].

30 января 1981 г. бюро Пензенского горкома КПСС приняло постановление «О работе Ленинского райкома КПСС по усилению борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, повышению наступательности и оперативности контрпропаганды», нацеливавшее на улучшение идейно-политической работы[248].

В 1960-1980-х гг. особое внимание придавалось работе комиссий содействия выполнению законодательства о культах, создание которых началось еще в начале 1960-х гг. 20 декабря 1966 г. заместитель председателя Совета по делам религий И.И. Бражник в Пензе провел совещание с председателями районных и городских комиссий и представителями некоторых областных организаций, где выступил с докладом «Об отношении партии и государства к религии и церкви»[249].

20 мая 1968 г. было проведено серьезное совещание-семинар председателей районных и городских комиссий содействия контролю за соблюдением законов о культах. Совещанием руководил заместитель председателя облисполкома А.Н. Власов[250]. На совещании помимо доклада уполномоченного Совета «О некоторых вопросах законодательства о культах и мерах улучшения контроля за его исполнением» были заслушаны доклады о работе председателей комиссий содействия Пензенского горисполкома Н.А. Сауткина, Кузнецкого горисполкома В.П. Дударева, Сердобского горисполкома Н.М. Осипова, Белинского райисполкома С.И. Троицкого, Нижне-Ломовского райисполкома З.М. Ломакиной, Мокшанского райисполкома З.Ф. Мордвинцевой, Пензенского райисполкома Н.М. Школьниковой. Безусловно, несмотря на всю формализованность и официоз данные мероприятия имели большое значение и в теоретическом, и в практическом плане. 28 марта 1970 г. было проведено очередное совещание-семинар председателей районных и городских комиссий содействия выполнению законов о культах.

Наиболее передовой считалась комиссия содействия при Мокшанском райисполкоме под руководством секретаря райисполкома З.Ф. Мордвин-

---

[246] ГАПО. Ф. 37. Оп. 22. Д. 3. Л. 32-35.
[247] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.
[248] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 110.
[249] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 54. Л. 138-139.
[250] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 53.

цевой. В комиссию входило 9 человек: работники районных отделов культуры, финансов, 4 работника сельских Советов, пропагандист РК КПСС и представитель профорганизации. Сама З.Ф. Мордвинцева имела среднее юридическое образование. В результате деятельности комиссии на территории района практически полностью была прекращена деятельность незарегистрированных православных групп в селах Долгоруково, Знаменке, Михайловке, Плесе; старообрядцев в с. Царевшине; истинно-православных христиан в селах Варварине, Медаевке, Скачках, Чернозерье[251].

В отчетах уполномоченного позитивно отмечалась и работа комиссии Земетчинского райисполкома во главе с секретарем И.А. Колобановой. Комиссия установила строжайший контроль за тем, чтобы обряды крещения детей совершались только с согласия обоих родителей[252].

Уполномоченный регулярно докладывал председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову об отсутствии инцидентов на территории Пензенской области. В связи с Постановлением Совета Министров РСФСР от 24 июля 1968 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» областной исполком своим решением № 486 от 22 августа 1968 г. «обязал райгорисполкомы усилить контроль за соблюдением законности в религиозных вопросах, тщательно разобраться с каждой действующей незарегистрированной религиозной группой верующих, принять меры либо по прекращению ее незаконной деятельности, а если это сделать не удается, то представить свои предложения относительно официальной регистрации таких религиозных групп»[253]. Кроме того, облисполком своим письмом № 138 от 18 октября 1968 г. установил для райгорисполкомов единую форму сведений, которые они должны предоставить в облисполком на каждое фактически действовавшее религиозное общество или группу верующих.

Тем не менее, время от времени «перегибы» случались. Настоятель церкви И.П. Шахов, направивший жалобу председателю исполкома в апреле 1958 г. с требованием «прекратить провоцирование верующих (во время исполнения богослужения в храме) исполнением … программных игр перед входами в храм», в противном случае угрожая «поднять неприятный вопрос об обуздании этих беспорядков перед властями», был уволен за штат[254].

В отчетном докладе Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР уполномоченным Совета по Пензенской области С.С. Попова (1966 г.) было озвучено указание облисполкома, отменявшее незаконное распоряжение председателя Вадинского сельсовета Бедно-Демьяновского района Феофанова, «который запретил крестить детей в церкви, если родители

[251] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 111.
[252] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 45. Л. 95.
[253] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 53.
[254] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л.110.

ребенка не побывали в сельсовете и с ними не проведена беседа с целью убедить их отказаться от совершения этого обряда». Земетчинскому райисполкому было запрещено выставлять комсомольские пикеты около действовавших церквей с целью недопущения туда детей[255].

31 января 1968 г. облисполком специальным письмом разъяснил неправомочность действий работников горисполкома Кузнецка Кулагина и Ушакова, которые, приходя в церковь для выяснения личностей верующих, мешали гражданам совершать обряды, ведя с ними антирелигиозные беседы, достаточно радикального характера[256].

В 1975 г. разразился крупный скандал по поводу изъятия церковной утвари из недействующей церкви в с. Лопатине Городищенского района. Летом предыдущего года научный сотрудник Пензенского краеведческого музея М.Р. Полесских, художник В.П. Пензин в присутствии секретаря Лопатинского Совета В.Н. Силантьевой изъяли резные царские ворота, церковный бронзовый колокол, икону деревянную, детали резьбы иконостаса, части плащаницы с вышивкой из храма без согласования с уполномоченным Совета и разрешения Пензенского облисполкома. Приказом заместителя начальника управления культуры по Пензенской области В. Трушина было обращено внимание директора Пензенского краеведческого музея А.В. Сергеева на незаконные действия и недопустимость таковых впредь, а также необходимость согласования с уполномоченным Совета при комплектовании фондов музея церковной утварью[257].

Облисполком принял специальное решение 31 декабря 1980 г. № 746 «О наведении порядка в учете и хранении имущества и культурных ценностей, находящихся в пользовании религиозных объединений». Было проведено особое совещание, образована специальная комиссия. В результате к середине 1980-х гг. в Пензенской области была полностью проведена работа по выявлению, оценке, паспортизации, учету и фотофиксации историко-художественных произведений, памятников литературы, искусства и других ценностей, находящихся в пользовании религиозных общин, сотрудниками Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, Министерства культуры РСФСР. Были составлены описи, паспорта, фотоальбомы имевшихся в религиозных организациях и переданы в соответствующие инстанции.

По поручению облисполкома УВД Пензенской области изучило возможность взятия на учет культовых зданий вневедомственной охраной; были выделены лимиты для подключения на пульт централизованного наблюдения 9-ти церковных зданий. Охранно-пожарную сигнализацию 5 церквей вывели на квартиры участковых инспекторов и других работников милиции, проживавших в селах нахождения зданий. Охранную сигна-

[255] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 7.
[256] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.
[257] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

лизацию остальных 13 церквей планировалось вывести к сторожевой охране, в дома церковных активистов или сторожам[258].

Итак, существование религии при социализме, и это вынуждена признать и принять советская власть, – историческая неизбежность. Социалистическое государство, преследуя свои интересы, в первую очередь, секуляризацию общественного сознания, последовательно проводило свою политику в отношении религии все же в рамках, определенных конституционными нормами о правах и свободах личности, в том числе и права на свободу совести. Причем, во всех официальных документах и выступлениях политических лидеров проводилась мысль, что атеистическое воспитание, выдвинутое в качестве одной из программных целей коммунистической партии СССР, данному принципу свободы совести, ни в коей мере не противоречит. «Идейную борьбу с религиозными предрассудками ведут партийные, общественные организации в силу своей убежденности в правоте научного материалистического миропонимания»[259]. И это соответствовало действительности. Единственное, не акцентировалось внимание, что именно атеистическому воспитанию отдается приоритет при трактовке принципа свободы совести, и то, что в распоряжении «партийных, общественных организаций» имелось несколько больше возможностей для проведения данной политики, нежели чем у церковников.

В целом, «антирелигиозная» политика советского руководства, проводимая на местах через уполномоченных Совета по делам церквей, проводилась в следующих направлениях: политический, идеологический контроль, контроль за соблюдением религиозного законодательства; ослабление материальной базы религиозных организаций; информационная и разъяснительная работа; рассмотрение жалоб и заявлений граждан и т.д. Главным органом, решавшим эту задачу, являлся Совет по делам церквей, конечной целью которого провозглашалась ликвидация религии как формы мировоззрения.

Атеистическая работа отличалась масштабностью и системностью. Для формирования атеистического мировоззрения использовались самые различные формы: беседы с верующими, тематические лекции и вечера, специальные конференции и выставки и т.д. Власть стремилась максимально использовать в данном направлении возможности прессы, телевидения, радио, литературы, театра и т.п.

Однако существенным недостатком атеистического воспитания в советских условиях являлся отрыв его от практической жизни. Принципом антирелигиозной работы была не профилактика, а, главным образом, карательные, репрессивные действия. Явная формализованность, подмена

---

[258] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 29.

[259] Научный атеизм. М.: Знание, 1988. С. 286.

количеством качества не способствовали увеличению эффективности данного направления работы государства.

Важнейшей задачей, обозначенной властями перед пензенским уполномоченным, было прекращение паломничества к «святым местам». По рекомендации Совета по делам Русской Православной церкви еще с 1948-1949 гг. действовали указания патриарха, по которым духовенство не должно содействовать и лично участвовать в паломничестве.

На территории Пензенской области располагалось 17 «святых источников» «союзного масштаба»: родник в Белинском районе (к середине 1960-х гг. стал использоваться для водоснабжения фермы); «молочный родник» в Земетчинском районе; родники в Каменском, Колышлейском, Малосердобинском, Пензенском районах; родники «Салалейка», «Серый ключ» (часовня была разобрана), «Норовка» (была построена водоразборная колонка), «Камень» (часовня была разобрана) Нижне-Ломовского района; родниковый колодец (колодец закрыли на замок), родник с. Большой Валяевки (стал использоваться для водоснабжения фермы), с. Солосцовки, могила с. Оленевки Пензенского района; родник на месте бывшего монастыря с. Липовки Сосновоборского района; родник с. Петровки Сердобского района (преобразован в колодец); родник «Семь ключей» Шемышейского района (место использовано под пасеку); родник Бедно-Демьяновского района.

Самый знаменитый из «святых родников» Пензенской области – родник «Семь ключей», который находился в 4 км. от с. Русская Норка Шемышейского района. Паломничество совершалось, как правило, в 9-й день пятницы после Пасхи.

Кроме того, в области имелись «святые места» «местного значения»: родник «Иван Предтеча» в лесу на территории Тарховского колхоза, старые кладбища «Тихвинская божья матерь» Белинска, родник «Живоносный источник» Даниловского района и т.д.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест» решением бюро обкома КПСС по данному вопросу от 11 декабря 1958 г. уполномоченным Совета совместно с партийными и советскими органами была проведена значительная работа. Областной исполком своим указанием от 29 декабря 1959 г. вновь обязал райисполкомы Пензенской области усилить борьбу с паломничеством «путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, добиться на основе методов убеждения паломничества и закрытия так называемых «святых мест»; предложил райисполкомам, на территории которых располагались «святые места», наметить мероприятия, осуществление которых привело бы к их закрытию и исключало бы возможность посещения их паломниками»[260].

[260] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 65.

Под «мероприятиями» предполагались застройка «мест» зданиями, оборудование водоемов, экспериментальные засевы и т.д., в общем, все, что требует ограждения данных территорий. Подчеркивалось, что мероприятия по «закрытию» «святых мест» должны проводиться с одобрения местного населения. Рекомендовалось активных «распространителей» религиозных суеверий среди населения, извлекавших материальную прибыль из этого, привлекать к уголовной ответственности. Под особый контроль были взяты Нижне-Ломовский, Земетчинский, Шемышейский, Колышлейский, Пензенский районы области.

Однако карательные меры порою выходили за пределы советской законности. Так, прокурор Нижне-Ломовского района С.В. Левков вынужден был заявить протест на обязательное решение райисполкома от 21 мая 1959 г. «О запрещении доступа граждан к родникам на Салалейке»: «За нарушение этого обязательного решения райисполком установил ответственность в административном порядке – предупреждение-штраф в размере 100 рублей или исправительно-трудовые работы сроком до 30 дней»[261].

В результате, согласно сообщению уполномоченного Совет по Пензенской области, «удалось полностью прекратить паломничество к 15 так называемым «святым местам» и ликвидировать массовость паломничества к остальным двум местам» к 1961-1962 гг.[262].

Но в 1962 г. (12 июня) областной исполком был вынужден принять специальное указание о предотвращении паломничества, председателям Белинского, Земетчинского, Колышлейского, Каменского, Мало-Сердобинского, Сердобского и Шемышейского райисполкомов было разослано служебное письмо № 95 за подписью председателя исполкома областного совета Н.В. Христофорова с требованием о принятии мер «предотвращения группового паломничества верующих к так называемым «святым местам»[263]. На родниках «Семь Ключей» Шемышейского района размещалась к тому времени колхозная пасека. В Мало-Сердобинском районе «место нахождения «святого родника» в течение уже трех лет используется под стойло для общественного скота»[264].

К середине 1960-х гг. паломничество к «святым источникам» практически прекратилось. Но в начале 1970-х гг. в Нижне-Ломовском и Шемышейском районах в летнее время вновь стали возобновляться паломничества верующих к «святым местам»[265]. С управляющим Пензенской епархией епископом Мелхиседеком состоялась беседа уполномоченного Совета по делам религий С.С. Попова, в ходе которой последним «были поставлены вопросы о необходимости принятия мер по церковным

[261] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 172.
[262] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.
[263] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 131.
[264] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 170.
[265] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 323.

каналам». В соответствии с достигнутой договоренностью епископ Мелхиседек подготовил письма в епархии. «Контрольный» экземпляр был передан С.С. Попову. Епископ Пензенский и Саранский сообщал, что в природе святых источников нет. «Вода святая бывает лишь тогда, когда она освящается через молитву Церкви и через погружение священником животворящего Креста Христова»[266]. Епископ Мелхиседек утверждал: «Суеверное хождение на источники якобы для исцеления является таким грехом, который приравнивается к идолопоклонству и стоит в противоречии с заповедью Божьей: «Не сотвори себе кумира…» … Почитание источников является бессмысленным и греховным»[267]. 7 мая 1973 г. с Мелхиседеком вновь была проведена беседа о принятых мерах по церковным каналам по прекращению паломничества к т.н. «святым местам» и продуктовых приношений в церкви. Епископ Пензенский и Саранский Мелхиседек вновь разослал 14 мая на места соответствующие письма «О недопустимости суеверных хождений на места, не имеющие ничего общего со святостью и не засвидетельствованные церковью»: «Священникам рекомендую пастырски вразумлять своих прихожан и предостерегать от ненужных паломнических хождений на места, не имеющие ничего общего со святостью и не засвидетельствованные Церковью»[268]. Епископ призывал «всех священнослужителей постоянно разъяснять верующим нецелесообразность подобных неразумных приношений на панихиду целой горы хлеба и различных снедей. Пусть стоимость приношения будет опущена в церковную кружку, значение жертвы от этого не уменьшится, а приносящие и служащие в церкви избежат греха»[269].

Обком КПСС провел совещание 25 мая 1973 г. по вопросу «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам», на котором присутствовали работники РК КПСС, представители управления культуры, облоно и других организаций. С того времени вопрос о предотвращении паломничества к так называемым «святым местам больше не являлся актуальным для светских властей.

Отдавая себе отчет, что залогом стабильности и расширения всей деятельности церквей является их материальное благополучие, советская власть всегда стремилась к переориентации религиозных денежных ресурсов.

Православные объединения Пензенской области в 1940-1980-х гг. вели активную экономическую, просветительскую и другую деятельность, которая, хотя и проводилась как конфессиональная, но не являлась

[266] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 20.
[267] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 20.
[268] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 22.
[269] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 24.

собственно религиозной практикой. Обеспечение своего материального благополучия выступало одним из ключевых моментов функционирования местных православных организаций.

Доходы церквей были весьма привлекательны для государства. Осуществление контроля за финансовой деятельностью православных общин было выделено в особое направление работы уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви, в том числе и по Пензенской области. Даже в 1980-х гг. в отчетах комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, несмотря на некоторое смягчение государственной конфессиональной политики, можно было прочитать: «Контролируя финансово-хозяйственную деятельность церкви, комиссия проводит детальный анализ источников дохода и динамику их изменения. Одновременно с этим проверяется целесообразность расхода денежных средств на содержание культовых и подсобных помещений, а также на содержание персонала. Необходимость производства ремонтных работ согласовывается в обязательном порядке исполнительным органом общины с комиссией содействия»[270].

Статистика о доходности приходов и духовенства Пензенской области фиксировалась уполномоченным и передавалась в Совет по делам РПЦ с особой тщательностью[271]:

№	Период	Доходность	
		приходов	духовенства
1.	I квартал 1947 г.	974136 руб.	316800 руб.
2.	II квартал 1947 г.	1923686 руб.	144560 руб.
3.	III квартал 1947 г.	1345366 руб.	302019 руб.
4.	I квартал 1948 г.	688387 руб.	213750 руб.
5.	II квартал 1948 г.	1656203 руб.	331121 руб.
6.	III квартал 1948 г.	1114469 руб.	306690 руб.
7.	II квартал 1949 г.	1040790 руб.	280527 руб.

Причем, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области подчеркивал, что если доходность приходов отражена объективно, то прибыль духовенства явно занижена. Реально она составляла от 25% до 50% от общего приходского дохода[272].

В связи с денежной реформой доходность церквей и духовенства значительно понизилась. В городских и сельских общинах содержать церкви стало трудно, по мнению верующих, поэтому члены пензенского церковного совета в 1948 г. поставили перед православным духовенством

[270] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 137.
[271] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.
[272] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

вопрос об отчислении 25-30% от дохода духовенства за требы на содержание церквей. Духовенство области негативно отнеслось к такому предложению, ссылаясь на то, «что благодаря уменьшению дохода от треб им стало трудно жить». Никакого решения на собрании церковного совета принято не было. Затем епископ Кирилл поочередно вызвал к себе инициаторов из церковного совета на беседу, после чего некоторые из них заявили о выходе из совета[273]. В 1960 г. областным финотделом было отмечено, что ориентировочно священнослужители 20 церквей Пензенской области занимались сокрытием своих реальных доходов, т.е. общая сумма не обложенной подоходным налогом прибыли духовенства составила в 1960 г. приблизительно 325 тыс. руб. Уполномоченный Совета по Пензенской области подчеркивал: «Духовенство живет материально обеспеченно. Многие из них приобретают дорогостоящие жилые дома, легковые автомашины, покупают предметы роскоши, содержат прислугу»[274]. Количество жалоб с претензиями о завышении подоходного налога со стороны православного духовенства в среднем составляло 10-15 в год. В 1951-1953 гг. пензенские священнослужители направляли свои жалобы, главным образом, в местные финансовые органы, куда было адресовано 26 запросов, Министерство финансов СССР – 13 претензий, уполномоченному Совета по делам РПЦ – 10 заявлений[275].

Руководство церквей старалось стабилизировать свой материальный уровень, для чего в 1948 г. было проведено специальное совещание пензенского духовенства, на котором обсуждался вопрос о «взаимной помощи церквей друг другу». В пензенской епархии наряду с крепкими «рентабельными» приходами (Кузнецк, Сердобск, с. Поим и др.) существовали «убыточные», которые не располагали достаточными средствами, чтобы самостоятельно произвести ремонт храма, закупить необходимую церковную утварь и т.д. В итоге было решено оказывать слабым приходам материальную помощь «в порядке позаимствования»[276].

По заявлению самого уполномоченного, с начала 1960-х гг. государством «осуществлялись мероприятия по подрыву экономики церквей». Но данная практика применялась и раньше. Накануне празднования своего юбилея в 1948 г. епископу Кириллу было отказано в распространении по епархии «по просьбе верующих» его фотографий, поскольку это способствовало «подогреванию религиозности и личной наживе»[277].

В 1953 г. уполномоченный получил предписание управляющего Пензенской областной конторы Государственного банка СССР за № 23019 Г.М. Карпова следующего содержания: «Пензенской областной конторе

[273] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 10-11.
[274] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.
[275] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 11. Л. 29.
[276] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 37. Л. 117-118.
[277] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л.18; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 108.

Госбанка известно, что русские православные церкви в Пензе имеют значительный приток разменной монеты советского чекана. Наряду с этим, разменная монета из церквей уходит по различным каналам в виде учреждений, организаций и торговых точек, минуя кассы Госбанка. По существу церкви превращаются в разменные кассы»[278]. В связи с этим церквам было запрещено расходовать поступавшую к ним разменную монету по собственному усмотрению, и все денежные средства вменялось сдавать в кассы ближайших учреждений госбанка. Заведующий Центральной сберкассой С. Смольков в 1957 г. обратился к уполномоченному по Пензенской области по вопросу наличия у духовенства молельного дома Белинска и церкви с. Лермонтово облигаций государственных займов. Деньги, получаемые по выигрышам от облигаций, распределялись среди узкого круга приближенных лиц. Священнослужителям предлагалось в срочном порядке сдать все облигации государству:

«гор. Пенза
Уполномоченному по делам Русской Православной церкви
при облисполкоме тов. Лысманкину

По имеющим сведениям в финансовых органах района, моленный дом в гор. Белинском и Лермонтовская церковь имеют на большую сумму облигаций государственных займов, получаемые деньги по выигрышам от облигаций распределяются среди некоторого круга лиц, о чем поступают жалобы от граждан.

Центральная сберкасса Белинского района просит Вас – в соответствии положения дать соответствующие указания моленному дому и Лермонтовской церкви Белинского района о сдаче имеющих у них сумм облигаций госзаймов в доход государства через сберегательную кассу.

О принятых Вами мер – просим уведомить нас.

Заведующий Центральной сберкассой С. Смольков»[279].

В контексте ужесточения финансовой политики в отношении религиозных объединений была запрещена благотворительность церковных организаций, поскольку она не имела прямого отношения к удовлетворению религиозных потребностей. В соответствии с данной установкой в планах работы уполномоченного Совета в качестве основных задач обозначалось: «Принять меры, направленные на пресечение … незаконных действий религиозных объединений и служителей культов: а) принудительное взыскание сборов и обложений в пользу религиозных организаций, установление обязательных сумм приношений, выделение специальных людей, проводящих сбор «пожертвований» по домам и квартирам верующих и т.д.; б) самовольное проведение сборов добровольных пожертвований верующих на строительство и покупку молитвенных

[278] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 17.
[279] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 17, 369-370.

зданий, а также на цели, не имеющие отношения к удовлетворению религиозных потребностей; в) благотворительность…»[280].

Уполномоченный Совета вел тщательный учет обслуживающего персонала пензенских церквей и особенно их месячных окладов. В 1958 г. всего по Пензенскому региону в церквах и епархиальном управлении работало в качестве рабочих и служащих 199 человек. В 1969 г. в православных церквах области помимо духовенства содержалось 327 человек платного обслуживающего персонала различных церковных служащих, в их числе 109 хористов. 69 человек исполнительных органов и ревизионных комиссий получали денежное вознаграждение от религиозных объединений. В целом же на их содержание тратилось приблизительно 200,5 тыс. руб. ежегодно[281]. Наиболее востребованы были бухгалтеры, счетоводы, кассиры, машинистки, просвирни, сторожа, уборщицы и т.д.:

«Председателю Совета по делам Русской Православной церкви
при Совете Министров СССР тов. Карпову Г.Г.
г. Москва на № 1862 от 4/IX-58 г.

В соответствии Вашего указания сообщаю сведения о работающих в церквах рабочих и служащих, на которых распространяется постановление Совета Министров СССР от 23 мая 1956 г. № 686 «О распространении законодательства о труде на лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях».

Всего по Пензенской области в церквах и епархиальном управлении работает в качестве рабочих и служащих 199 человек, в том числе:

№	Наименование профессии или род занятий	Число лиц, работающих данной профессии		Месячный оклад или средний заработок одного лица
		в епархии	в церквах	
1	2	3	4	5
1.	Бухгалтер в городских церквах	1	5	725
2.	Бухгалтер в сельских церквах	-	-	-
3.	Счетоводы в городских церквах	-	1	200
4.	Счетоводы в сельских церквах	-	20	190
5.	Кассиры в городских церквах	1	3	450
6.	Кассиры в сельских церквах	-	8	156
7.	Машинистки в городских церквах	1	-	600
8.	Машинистки в сельских церквах	-	-	-
9.	Библиотекарь в городских церквах	-	1	400
10.	Библиотекарь в сельских церквах	-	-	-
11.	Кладовщик в городских церквах	-	2	500

[280] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 40. Л. 45.
[281] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 36; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

1	2	3	4	5
12.	Кладовщик в сельских церквах	-	1	150
13.	Продавец в городских церквах	-	4	450
14.	Продавец в сельских церквах	-	4	250
15.	Просфирня в городских церквах	-	9	445
16.	Просфирня в сельских церквах	-	25	205
17.	Завхоз в городских церквах	-	1	300
18.	Завхоз в сельских церквах	-	2	200
19.	Шоферы в городских церквах	2	4	1000
20.	Шоферы в сельских церквах	-	3	550
21.	Алтарницы в городских церквах	-	5	360
22.	Алтарницы в сельских церквах	-	3	105
23.	Ризничная в городских церквах	-	1	500
24.	Ризничная в сельских церквах	-	-	-
25.	Сторожа в городских церквах	2	16	356
26.	Сторожа в сельских церквах	-	27	155
27.	Уборщицы в городских церквах	2	14	360
28.	Уборщицы в сельских церквах	-	20	167
29.	Прачки в городских церквах	-	3	300
30.	Прачки в сельских церквах	-	-	-
31.	Повар в городских церквах	1	-	600
32.	Повар в сельских церквах	-	-	-
33.	Водоноска в городских церквах	-	1	400
34.	Водоноска в сельских церквах	-	-	-
35.	Дворник в городских церквах	-	1	300
36.	Дворник в сельских церквах	-	-	-
37.	Конюх в городских церквах	-	-	-
38.	Конюх в сельских церквах	-	3	150
39.	Звонарь в городских церквах	-	1	200
40.	Звонарь в сельских церквах	-	1	100
Итого		10	189	

Уполномоченный Совета С. Попов»[282].

Выполнять работу в церкви, даже неквалифицированную, было выгодно. Бывший псаломщик церкви Кузнецка В.М. Храмов, бывший сотрудник органов милиции, член КПСС так объяснял свой отказ бросить службу в храме: «Человек я пожилой. Пенсию получаю всего 30 руб. Какие это деньги! В церкви мне платят 100 руб. в месяц. Да помимо оклада, сколько еще приходится продуктов. В родительскую субботу я уносил домой по 2-3 пуда пшена, с пудик рису и мешков семь булок. А

[282] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 369-370.

ведь в году таких 10 дней бывает. А сколько еще булок, сахару и другого. Только на пасху мне доставалось тысяча штук яиц. Ну, где я еще найду лучшее место! Нет, я не могу бросить службу в церкви»[283].

В октябре 1958 г. в продолжение усиления финансового прессинга на Русскую Православную церковь в несколько раз был увеличен налог на свечное производство; монастырям запретили применять наемную силу; ограничили церковное землепользование; распустили платные церковные хоры. Священников стали облагать более высоким подоходным налогом, в связи с чем в центральные государственные органы сразу хлынул поток жалоб на неправомерное обложение.

Особо пристальное внимание властями было обращено на злоупотребления «служебным положением» в плане незаконного использования «казенных» средств со стороны пензенского духовенства. Так, в апреле 1958 г. пензенским епархиальным управлением была приобретена легковая машина «Зим» за 25 тыс. руб. у церковного совета Саранского собора. Однако указанная сумма в кассу Саранского собора не поступила. Причем, ни церковный совет Саранского собора, ни пензенское епархиальное управление не имели разрешения ни на продажу, ни на покупку указанных автомобилей[284].

В 1959 г. была предпринята проверка православных церквей Пензенской области на предмет наличия и использования легковых машин. В ходе инспекции было выявлено, что «автомашины считались церковными формально, хотя и были в свое время приобретены на средства религиозных общин. Фактически автомашины находились в полном и бесконтрольном распоряжении духовенства этих церквей», главным образом, использовались для частных разъездов по населенным пунктам Пензенского края с целью совершения в домах верующих различных религиозных обрядов, оплачиваемых «мимо кассы». В ходе проверки выяснилось, что при приобретении легковых автомобилей церквами было нарушено Постановление СНК СССР от 22 марта 1945 г., согласно которого транспортные средства могли были быть куплены только с разрешения уполномоченного Совета Н.И. Лысманкина, который даже не был поставлен в известность. Кроме того, было установлено, что приобретенные машины в Госавтоинспекции зарегистрированы не на церкви, а на подставных лиц. Так, легковая машина «Победа» Мироносицкой церкви (Пенза) числилась на государственном учете зарегистрированной на бывшего настоятеля этой церкви священника М.А. Лебедева. Одна из автомашин «Зим» пензенского епархиального управления была зарегистрирована в автоинспекции в Москве как личный автомобиль епископа Леонида, хотя в свое время она была приобретена не за его личные деньги, а на средства епархии. В

[283] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 265.
[284] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 100.

августе 1959 г. Леонид машину продал, в связи с чем по решению епархиального совета епископу предлагалось ввиду «трудности перерегистрации этой автомашины с его имени на епархию», внести в кассу епархии ее стоимость. После беседы уполномоченного с епископом, по его рекомендации епархиальный совет принял постановление от 1 октября 1959 г., в котором признал нецелесообразным содержать автомашины в церквах и предложил религиозным объединениям отказаться от их дальнейшего использования, обслуживающий персонал распустить. Церковные советы решили сдать имевшиеся в их распоряжении машины безвозмездно в фонд государства. Всего в 1959 г. государству было передано 5 легковых автомобилей «Победа» от церквей Мироносицкой (Пенза), Митрофаниевской (Пенза), Казанской (Кузнецк), Параскевинской (Кузнецк) и от церкви с. Козлятское Нижне-Ломовского района. Машины соответственно затем были переданы 2 областному отделу народного образования для школ-интернатов и 3 областному здравотделу для дальнейшего использования в больницах[285].

Священник церкви с. Хованщино Бековского района А.А. Оболенский за счет доходов от службы приобрел жилой дом и две легковых машины «Волгу» и «Победу». Священник церкви с. Тешнярь Сосновоборского района Л.Н. Евстратов за счет аналогичных источников купил два жилых дома (в Пензе и Мордовской АССР) и два легковых автомобиля. Бывший священник Митрофаниевской церкви Пензы Н.В. Родниковский стал обладателем жилого дома в Пензе, легковой автомашины «Волга», держал личного шофера и прислугу. В беседах Н.В. Родниковский откровенно заявлял: «Мне можно теперь и не служить в церкви. На мой век у меня хватит». По сведениям из компетентных источников, только в Пензе в 1960 г. собственные дома имели 19 священнослужителей[286].

В ходе многочисленных проверок были выявлены многочисленные факты, «когда духовенство не довольствовалось получением денежных и натуральных доходов за совершаемые ими религиозные обряды. Многие из них различными путями залезают в церковные кассы и обогащаются за счет средств религиозных общин»[287]. В связи с данными обстоятельствами пристальное внимание было обращено на действия самого управляющего епархией епископа Пензенского и Саранского Леонида. Помимо ежемесячного денежного содержания в сумме 12 тыс. руб. Леонид ежегодно получал из епархиальной кассы «для лечения» по 20-30 тыс. руб. единовременно. Кроме того, Леонид «принимал денежные подачки от духовенства в день т.н. именин и допускал прямые злоупотребления своим положением, занимался вымогательством денег из подчиненных ему церквей. …Только с Митрофановской церкви за последние 2 года он взял таким

[285] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190-193.
[286] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 276.
[287] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277.

путем 72,0 тыс. руб.»[288]. «Криминал» заключался в том, что данные суммы укрывались духовенством от обложения подоходным налогом.

Особое волнение у органов власти вызывали самовольные постройки помещений духовенством. В нарушение существовавшего порядка церковные формирования без надлежащего разрешения и оформления документов производили постройки около церквей зданий и подсобных помещений – сторожек, крестилок, жилых домов для священнослужителей и т.д. После проведенной профилактической работы со стороны уполномоченного церковный совет церкви с. Русская Норка Шемышейского района передал райисполкому незаконно построенные и приобретенные ими 2 дома и деревянный сруб на дом. Была предотвращена незаконная постройка домов при церквах в с. Мокшан и Малая Ижмора. В с. Норовка, Серый ключ Нижне-Ломовского района при церквах были незаконно оборудованы часовни. Райисполком самочинно снес оборудованные часовни, церковную утварь сдали в действовавшие церкви. Протеста со стороны населения не последовало[289].

Уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви на местах также были даны широкие полномочия в решении финансовых вопросов, связанных с деятельностью церквей. С конца 1950-х гг. в беседах с епископ Пензенским и Саранским Феодосий обращал особое внимание на существовавшие в церквах высокие цены на просфоры и свечи, которые, согласно его мнению, являлись «спекулятивными, необоснованно завышенными и непосильно тяжелыми для прихожан церквей, принужденных покупать эти предметы для удовлетворения своих религиозных потребностей»[290]. Уполномоченный С.С. Попов настойчиво рекомендовал изучить уровень цен и снизить их с учетом себестоимости и установить минимальные накладные расходы. Причем, по его убеждению, наценка не должна превышать 5-10%, как в советской торговой сети. Епископ запросил сведения о расценках на просфоры и свечи и пришел к выводу, что «в епархии существует полнейший произвол в этом вопросе. Просфоры продаются по цене от 1-го до 4-х руб. за штуку (в пользу церкви, не считая дохода духовенства за поминовение). В ценах на свечи также большой разнобой»[291]. В следующей беседе с уполномоченным епископ подчеркнул религиозно-символический, добровольный и традиционно-жертвенный характер просфор и свечей, но признал необходимость корректировки и унификации ценовой политики. По согласованию с уполномоченным по церквам Пензенской области установили следующий прейскурант цен: просфоры – 1 руб., свечи – от 1 до 10 руб. за штуку в зависимости от номера. Предлагалось провести данные финансовые

[288] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277.
[289] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 229.
[290] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 31. Л. 346.
[291] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 347.

мероприятия с 1 января 1961 г., с перерасчетом на новые деньги, чтобы церкви имели возможность заблаговременно подготовиться к снижению цен, соответственно сократив расходы. Епископ конструктивно подошел к решению проблемы: «… Хотя проектируемое снижение цен, несомненно, поведет к резкому падению доходов церквей, все же, нужно надеяться, что церкви, проводя всемерную экономию и улучшив учет и сохранность церковных доходов, смогут покрывать минимальные необходимые расходы, потребные для их существования». О намечавшихся мерах было доложено патриарху Московскому и всея Руси Алексию:

«Его Святейшеству,
Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию
Управляющего Пензенской епархией
Феодосия, епископа Пензенского и Саранского
Рапорт

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви при Совете министров СССР по Пензенской области С.С. Попов несколько раз в беседе со мной обращал внимание на существующие в церквах высокие цены на просфоры и свечи, кокковые, по его мнению, являются спекулятивными, необоснованно завышенными и непосильно тяжелыми для прихожан церквей, принужденных покупать эти предметы для удовлетворения своих религиозных потребностей.

Учитывая отношение общественности к этому вопросу, С.С. Попов просил меня изучить действующие цены на просфоры и свечи в церквах с тем, чтобы снизить их до нормального уровня в пределах себестоимости плюс минимальные накладные расходы.

По его мнению, наценка на себестоимость не должна превышать 5-10%, как это имеет место в торговой сети. Отсюда он делает вывод, что просфора не может продаваться выше 50 коп. за штуку, а свеча - 1 руб. за штуку.

Мной были затребованы от церквей сведения о действующих ценах на просфоры и свечи, анализируя которые, я убедился, что в епархии существует полнейший произвол в этом вопросе. Просфоры продаются от 1-го до 4-х руб. за штуку (в пользу церкви, не считая дохода духовенства за поминовение). В ценах на свечи также большой разнобой.

Так, свечи № 120 продаются от 1-го до 3-х руб.
- // - № 100 - // - от 1-го до 3-х - // -
- // - № 80 - // - от 2-х до 3-х - // -
- // - № 60 - // - от 3-х до 5-ти - // -
- // - № 40 - // - от 5-ти до 10-ти - // -
- // - № 20 - // - от 10-ти до 20-ти р.
- // - № 10 - // - от 15-ти до 25-ти р.

Отвергнув в беседе с уполномоченным обвинение в спекуляции и отметив религиозно-символический, добровольный традиционно-жертвенный характер просфор и свечей, узаконенный, как средство содержания

храмов, «Положением об управлении Русской Православной церковью», – я не мог не признать, что цены на них во многих церквах завышены и поэтому нуждаются в корректировке и унификации.

По согласованности с уполномоченным С.С. Поповым я считаю возможным установить по церквам пензенской области следующие цены:

Просфоры – 1 руб.

Свечи № 120 – 1 руб.

- // - № 100 – 1 руб.

- // - № 80 – 1 руб. 50 коп.

- // - № 60 – 2 руб.

- // - № 40 – 3 руб.

- // - № 20 – 6 руб.

- // - № 10 – 10 руб.

С.С. Попов согласился со мной, что это мероприятие можно будет провести в жизнь с 1-го января 1961 г. (с перерасчетом на новые деньги), чтобы церкви имели возможность заблаговременно подготовиться к снижению цен, сократив соответственно свои расходы.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР по Мордовской АССР И.Ф. Черемисин с аналогичным предложением о снижении цен на просфоры и свечи обратился к благочинным Мордовии и предложил им разослать соответствующие указания по своим церквам. На просфоры была установлена цена 50 коп. на свечи цена не устанавливалась, но был предложен предел цен: себестоимость плюс расходы по доставке.

После того, когда благочинные обратились ко мне за разъяснениями по этому вопросу, я принял все меры, чтобы встретиться с И.Ф. Черемисиным и в беседе с ним, выслушав его доводы в пользу снижения цен, согласовал с ним следующие минимальные цены:

Просфоры - 1 руб.

Свечи № 120 – 1 руб.

- // - № 80 – 2 руб.

- // - № 60 – 3 руб.

- // - № 40 – 3 руб.

- // - № 20 – 6 руб.

- // - № 10 – 10 руб.

При этом И.Ф. Черемисин категорически настаивает, чтобы снижение цен было произведено немедленно, не дожидаясь нового года, как это было согласовано с уполномоченным по Пензенской области.

Считаю своим долгом отметить, что, хотя проектируемое снижение цен, несомненно, поведет к резкому падению доходов церквей, все же, нужно надеяться, что церкви, проводя всемерную экономию и улучшив учет и сохранность церковных доходов, смогут покрывать минимальные необходимые расходы, потребные для их существования.

Докладывая о намечающихся мероприятиях по снижению цен, почтительнейше прошу Ваше Святейшество преподать мне указания по всем вопросам, связанным с проведением их в жизнь и, особенно, в отношении срока.

19.VII.1960 г. № 261 Вашего Святейшества смиреннейший послушник

22 февраля 1957 г. № 2/5»[292].

Тем не менее, уполномоченный по Пензенской области не был удовлетворен таким результатом. Уполномоченный доложил секретарю пензенского обкома партии П.Д. Селиванову: «В целях подрыва экономики церкви настоятельно необходимо запретить коммерческую деятельность в церквах, заключающуюся в продаже по баснословно спекулятивным ценам свечей, просфор, икон, крестиков и других предметов культа. Но для осуществления этого мероприятия требуется санкция правительственных органов, и в частности, Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров. Запрещение коммерческой деятельности в церквах серьезно ослабило бы позицию церквей и облегчило бы идеологическую борьбу с ними»[293].

В конце 1961 г. был проведен по инициативе властей единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций. Пензенский облисполком принял специальное решение «О проведении единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов», в соответствии с которым была образована группа по проведению учета[294]. С 1 ноября 1961 г. начался единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества религиозных общин области. Значительная часть машин, хозяйственных построек и жилых строений были изъяты из ведения приходов и епархий. Вскоре все священнослужители были переведены на твердые оклады. Было серьезно сокращено число людей, работавших в церковной системе, на которых распространялось трудовое законодательство[295].

С 1962 г. была введена новая система оплаты труда: священнослужителю устанавливался твердый оклад исполнительными органами религиозных объединений, сверх которого он не должен был никак вознаграждаться. Тем самым духовенство лишалось материальной заинтересованности в увеличении численности совершения религиозных обрядов. Однако у данного в целом положительного фискального мероприятия оказалась и оборотная сторона: уменьшение доходов духовенства автоматически повлекло снижение подоходного налога[296]:

---

[292] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 346-349; Д. 79. Л. 48.
[293] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 16. Л. 266-267.
[294] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 116.
[295] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 772. Л. 106.
[296] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 116-118.

(в тыс. руб. на 1963 г.)

Духовенство получало доход от совершения обрядов		Духовенство получает твердый оклад от церкви		Уменьшение	
Доход духовенства за год	Сумма подоходного налога за год	Доход духовенства за год	Сумма подоходного налога за год	Доход духовенства за год	Сумма подоходного налога за год
264,3	148,2	171,5	77,8	92,8	70,4

Таким образом, в результате перевода духовенства на твердые оклады в течение года поступление подоходного налога в государственную казну сократилось на 70,4 тыс. руб. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области справедливо подчеркивал, что «эта сумма, ранее поступавшая в доход государства могла теперь оказаться в церковных кассах и могла быть использована на укрепление церквей»[297]. В целях предотвращения усиления данной тенденции были предприняты меры по изъятию излишних денежных средств у церквей в рамках советской законности.

Летом 1963 г. Совет Министров РСФСР издал распоряжение о переоценке страховой стоимости церковных зданий, что обусловило резкий рост взимаемых налогов. Министерство финансов выяснило, что многие священнослужители, переведенные на твердые оклады, получали вознаграждение от верующих. Благотворительность церковных организаций была запрещена, поскольку она не имела прямого отношения к удовлетворению религиозных потребностей. В соответствии с данной установкой в планах работы уполномоченного Совета по Пензенской области в качестве основных задач обозначалось: «Принять меры, направленные на пресечение … незаконных действий религиозных объединений и служителей культов:

а) принудительное взыскание сборов и обложений в пользу религиозных организаций, установление обязательных сумм приношений, выделение специальных людей, проводящих сбор «пожертвований» по домам и квартирам верующих и т.д.;

б) самовольное проведение сборов добровольных пожертвований верующих на строительство и покупку молитвенных зданий, а также на цели, не имеющие отношения к удовлетворению религиозных потребностей;

в) благотворительность…»[298].

Власти активно использовали для переориентации финансовых потоков Церкви возможности добровольного внесения ими средств в «Фонд мира». По инициативе государства почти добровольно церкви начали вносить средства в «Фонд мира». Идеологическим обоснованием для сотруд-

[297] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 248.
[298] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.

ничества обеих сторон в плане направления средств в «Фонд мира» являлось утверждение самих же церковников, что конфессии являются миротворческими и объединяются во имя мира. По мнению уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области С.С. Попова, «поступление … денежных средств в «Фонд мира» помимо экономической выгоды для государства имело немаловажное и политическое значение, так как в другом случае эти средства могли бы быть использованы на укрепление религиозных организаций»[299].

Ранее Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР специальным письмом на места № 4-83 от 26 июня 1958 г. разъяснял, что не рекомендуется «религиозным организациям проводить среди верующих сбор пожертвований в «Фонд мира». Религиозные объединения и духовенство могут, если они пожелают, вносить в «Фонд мира» имеющиеся у них наличные денежные средства, не проводя специального сбора средств на эти цели. …В соответствии с советским законодательством, добровольные пожертвования верующих могут собираться религиозными организациями только на цели, связанные с содержанием молитвенных зданий, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Сборы пожертвований верующих на какие-либо другие цели могут производиться лишь в особых случаях, получая на это специальное разрешение»[300]. В результате серьезной разъяснительной работы уполномоченного, управляющего Пензенской епархией Феодосия и епископа Поликарпа, местных советских органов, комиссий содействия выполнению законов о культах поступления в «Фонд мира» стали принимать регулярный и систематический характер. Облисполком своим письмом № 105 от 12 августа 1969 г. рекомендовал райгорисполкомам улучшать разъяснительную работу в религиозных общинах с целью увеличения их взносов в Фонд, и особо подчеркивалось, при условии строгого соблюдения принципа добровольности[301]. С 1961 г. по 1969 г. религиозные общины Пензенской области внесли в «Фонд мира» 1665266 руб. Поступательная динамика была явной[302]:

Годы	Православные церкви
1961 г.	67000 руб.
1962 г.	204925 руб.
1963 г.	206775 руб.
1964 г.	179971 руб.
1965 г.	155200 руб.
1961-1969 гг.	1661904 руб.

[299] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.
[300] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.
[301] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.
[302] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.

В 1975 г. взносы составили уже 457,4 тыс. руб. Заместитель председателя пензенского облисполкома А.Н. Власов указывал, что «вся эта работа … должна проводиться с определенным тактом, без применения каких-либо мер принуждения. Нельзя также допускать, чтобы религиозные общества использовали такие взносы в качестве предлога для проведения каких-либо дополнительных сборов средств среди верующих»[303]. А.Н. Власов подчеркивал, что «эта положительная и совершенно добровольная инициатива религиозных общин должна находить у нас всяческую поддержку. Однако в ряде случаев местные советские органы не проявляют интереса к этому вопросу, не знают о реальных финансовых возможностях общин и не проводят соответствующей работы, которая побуждала бы общины к внесению свободных денежных средств в «Фонд мира». Только этим может быть объяснен тот факт, что некоторые православные церкви, несмотря на имеющиеся возможности, мало перечисляют денег в «Фонд мира»[304]. Так, церковь в с. Тешнярь Сосновоборского района в 1968 г. при доходе в 19,0 тыс. руб. в Фонд внесла лишь 600 руб. – 3,2% ее годового дохода. Гораздо меньше своих возможностей вносили деньги в «Фонд мира» церкви в Сердобске, с. Головинская Варежка Каменского района, с. Хованщино Бековского района, с. Липовка Башмаковского района, молитвенный дом с. Большой Мичкасс Нижне-Ломовского района и т.д.[305].

В 1981 г. епископ Серафим обратился к исполнительным органам церквей пензенской епархии: «Мы с вами должны на деле поддержать высокое дело служения миру нашей святейшей церкви и делать посильные отчисления в Фонд мира. Эта жертва … угодна Богу. Некоторые церковные советы пензенской епархии делают низкие отчисления… Этим проявляют беспечность и непонятную греховную скупость»[306]. В 1986 г. в фонд было перечислено 363,9 тыс. руб., в 1987 г. - 401,4 тыс. руб.[307].

Взносы в «Фонд мира» значительно превышали поступления в «Фонд охраны памятников истории и культуры». С начала 1970-х гг. серьезное внимание уполномоченный уделял поступлениям церковных взносов именно в «Фонд восстановления памятников истории и культуры». По мнению уполномоченного по Пензенской области С.С. Попова, «многие ценнейшие памятники истории и культуры нашей области до настоящего времени не взяты на учет и никем не охраняются, в них не проводится поддерживающий ремонт, в результате чего часть из них приходит в ветхость и разрушается…»[308]. В плачевном состоянии находились здания бывшего Сканова монастыря в Наровчатском районе, деревянная церковь XVIII в. в

[303] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 120.
[304] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124, 127.
[305] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.
[306] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 69.
[307] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 28.
[308] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192.

с. Комаровке Кузнецкого района, усадьба в Пензе на ул. Куйбышева и др. Безусловно, в данном направлении должны были объединить усилия областное общество по охране памятников истории и культуры (директор П.И. Шкодырев), областной краеведческий музей (директор А.В. Сергеев), областная картинная галерея (директор Б.Н. Молчанов) и другие учреждения культуры и народного образования. С.С. Попов, считал, что, «даже не прибегая к существенному сокращению взносов церквей в «Фонд мира», можно было бы обеспечить ежегодно внесение религиозными организациями в «Фонд восстановления памятников истории и культуры» около 200 тысяч рублей денег»[309]. В результате проведенной соответствующей работы с исполнительными органами православных церквей в течение 1971 г. они перечислили на счет областного отделения охраны памятников 90850 руб.[310]. Управляющий пензенской епархией Серафим разослал всем церковным советам пензенской епархии воззвание: «Архипастырский дом побуждает меня обратиться к Вам с призывом более активно участвовать во взносах на охрану памятников. Надеюсь на пробуждение Вашей совести к более активным отчислениям»[311]. В результате, в 1975 г. в «Фонд охраны памятников» составили 110,4 тыс. руб., в 1986 г. – 24,5 тыс. руб.[312].

В 1980-е гг. пензенские церкви стали делать отчисления на оказание помощи пострадавшим при аварии на АЭС в Чернобыле, на реставрацию Даниловского монастыря, пострадавших от пожаров Духовной академии и т.д.

В православных церквах широко практиковалась выдача платному обслуживающему персоналу помимо получаемого оклада всякого рода пособий – «наградных», «праздничных», «премиальных» и т.д. К середине 1960-х гг. все незаконные выплаты в результате активных мероприятий со стороны светских властей были прекращены, за исключением ежегодных выплат пособий на лечение духовенству при фактическом уходе служителя культа в отпуск и предоставлении медицинской справки о необходимости лечения[313].

Несмотря на все предпринимавшиеся меры, статистические данные о доходах православных церквей на территории Пензенской области продолжали выглядеть весьма солидно: 1956 г. – 5370,0 тыс. руб., 1957 г. – 6178,2 тыс. руб., 1958 г. – 6156,3 тыс. руб., 1959 г. – 6205,0 тыс. руб., 1960 г. – 6190,3 тыс. руб., 1961 г. – 5630,4 тыс. руб., 1964 г. – 1006,1 тыс. руб., 1965 г. – 1075,4 тыс. руб., 1972 г. – 1808,6 тыс. руб., 1975 г. – 2032,2 тыс. руб., 1980 г. – 2417,7 тыс. руб., 1986 г. – 2844,7 тыс. руб.[314]. С начала 1960-х гг. фикси-

---

[309] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192.

[310] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 194.

[311] РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 38; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 99.

[312] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 52; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 26.

[313] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 99.

[314] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277; Д. 77. Л. 37; Д. 101. Л. 3.

руется стабильное увеличение доходов православных религиозных организаций Пензенского региона, как впрочем, в целом, в СССР. Командированный в Пензенскую область сотрудник Совета по делам религий при Совете Министров СССР И.Ю. Бончковский (1973 г.) данные тенденции объяснял следующим образом: «сокращение сети религиозных объединений, часто при том же числе верующих, а отсюда – лучше учет и меньше людей, которые имеют доступ к кассе; активизация в ряде мест деятельности духовенства, призывающего верующих к максимальной поддержке церкви, а не это, как правило, редко обращается внимание на местах; урбанизация – переезд населения в крупные населенные пункты, места действующих церквей, где «есть, куда заплатить»; постоянное улучшение сообщений между населенными пунктами; и, наконец, рост материального благосостояния и улучшение условий жизни населения: во-первых, можно «больше дать» и, во-вторых, «за большее возблагодарить господа»[315]. Конечно же, соображения проверявшего далеко не бесспорны, однако определенная доля здравого смысла в них присутствует.

Прибыль получалась, главным образом, за счет продажи предметов культов и платы за совершение религиозных обрядов, что в среднем составляло около 80% всех денежных доходов. Совершение треб на дому оценивалось в среднем 3-5 руб. Коммерческие обороты были весьма масштабными. Для извлечения прибыли зачастую использовались незаконные методы. Так, в церкви Сердобска проводилась «продажа верующим по завышенной цене машинного масла, скупаемого в магазинах, …самодельных икон в переплетах, фотооткрыток общего вида церкви, фотоснимков икон церкви и даже фотокарточек духовенства»[316]. В православных церквах добровольные пожертвования верующих составляли не основную долю, в отличие от коммерческих операций по продаже церковной утвари и предметов культа. За совершение религиозных обрядов верующие давали священнослужителям не только деньги, но и продукты – яйца, масло, сахар и т.д. Некоторые церковники затем продавали данные пожертвованные продукты опять же местным жителям (например, священник с. Русская Норка Шемышейского района Калмыков). Когда уполномоченный Совета встретился с архиепископом Феодосием в 1966 г., чтобы пресечь сложившуюся практику, тот заявил, что «верующие имеют право жертвовать в церковь все, что они пожелают, и церковь имеет право продавать жертвенные вещи и использовать вырученные от продажи деньги на нужды церкви, т.к. это соответствует желанию верующего, сделавшего эти пожертвования»[317].

Наибольший годовой доход имели городские церкви – Мироносицкая (Пенза), Митрофановская (Пенза), церковь Кузнецка, церковь Сердобска, церковь Беднодемьяновска. Наименьший годовой доход имели право-

[315] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 323.
[316] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 316.
[317] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 7; Д. 66. Л. 122; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

славный молитвенный дом с. Большой Мичкасс Нижне-Ломовского района, молитвенный дом с. Аришка Никольского района[318].

Основными статьями расходов были зарплата служителям культа, членам исполнительных органов и ревизионных комиссий, певчим церковных хоров, обслуживающему персоналу, ремонт и содержание культовых зданий, приобретение предметов культа и религиозной литературы и т.д. Так, в 1957 г. силами самих церковных организаций было капитально отремонтировано 14 храмов области[319].

Не следует забывать, что церкви являлись налогоплательщиками. Так, за 1968 г. расходы составили 1995180 руб., из которых более 170 тыс. руб. церкви и их служащие выплатили в виде государственных налогов, т.е. каждый третий рубль, поступивший в церковную казну различными путями, был направлен на общественно полезные цели[320].

Доход православных церквей города и области распределялся следующим образом (данные за 1972 г.)[321]:

№	Название или местонахождение церкви	Доход за год в руб.	Изменения в сравнении с 1971 г.	Добровольные взносы		
				всего	в том числе:	
					Фонд мира	Фонд памятников
1.	Мироносицкая церковь Пензы	238521	–6910	100000	80000	20000
2.	Митрофаниевская церковь Пензы	252909	+11718	47500	37500	10000
3.	Церковь Кузнецка	107597	+19050	86000	66000	10000
4.	Церковь Сердобска	82364	+5559	13000	13000	20000
5.	Церковь Беднодемьяновска	27965	+9403	25000	25000	-
6.	Церковь с. Колесовки Башмаковского района	18808	+3482	2000	2000	-
	Итого по области	1808580	+75996	394660	341960	52700

Православные церкви всегда старались откликаться на призывы государства. В 1945 г. проповеди пензенского епископа вызвали, по сообщению уполномоченного Н.И. Лысманкина, мощный патриотический подъем у верующих, что выразилось в сборе средств в различные фонды. Об этом епископом Постниковым на имя И.В. Сталина была даже направлена телеграмма[322]. Взносы православных церквей Пензенской области на патриотические цели в 1945 г. составили: «Фонд детям и семьям

[318] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.
[319] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.
[320] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 37; Д. 4617. Л. 101; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72.
[321] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 9.
[322] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

военнослужащих» – 142 тыс. руб., «Фонд инвалидов Отечественной войны» – 45 тыс. руб., 4-й военный заем церквами, церковным духовенством – 1914 тыс. руб., 4-й заем наличными деньгами – 1385 тыс. руб., облигации «Фонда детям военнослужащих» – 500 тыс. руб.[323].

В 1946 г. на патриотические цели действовавшими церквами Пензенского края было внесено 3157449 руб., из них 292825 руб. – священнослужителями лично. Практика поступления средств на патриотические цели настолько выходила за рамки законности, что патриархия выслала на места специальные указания, на основе которых пензенский епископ в 1947 г. разослал священнослужителям распоряжение «О прекращении специальных денежных сборов в церквах на патриотические цели»[324].

В 1949 г. православные приходы Пензенской области подписались на государственный заем в сумме 741 тыс. руб., духовенство – 95925 руб. На государственный заем «Развитие народного хозяйства СССР – выпуск 1952 года» служители православного культа Пензы подписались на 18,4 тыс. руб.[325].

Однако и здесь не все проходило мирно, по «обоюдному согласию». Поскольку в обязанности уполномоченного Совета вменялась обязанность исключить возможные случаи неправомерных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов»[326], то в 1948 г. уполномоченный Н.И. Лысманкин вынужден был разбираться с жалобой священника Азрапкина из с. Тешнярь Сосновоборского района: «Церковь материально помогала колхозу и району, а у нас (священнослужителей) отобрали огороды. В текущем году нами выдано колхозу … на приобретение семян на весенний сев – 1000 руб., для посылки на курорт инвалидов Отечественной войны выдано 3100 рублей. Вообще мы старались не отказывать, когда к нам обращаются советские органы за помощью»[327]. Огороды вернули.

В июне 1952 г. на имя Его Высокопреосвященства архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла поступила докладная записка от настоятеля Михаило-Архангельской церкви с. Лермонтова протоирея М.И. Михайлова о проведении государственного займа, для чего на священнослужителей храма было оказано фактически силовое давление со стороны членов комиссии по подписке сельсовета – их неоднократно вызывали, затем требовали незамедлительного взноса и т.д. В итоге настоятель жаловался архиерею: «…С церкви взыскано 2000 руб. – внесено наличными, с настоятеля церкви – после долгих разговоров – 2000 руб., что под-

[323] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 128.
[324] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 100.
[325] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 7. Л. 88.
[326] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 27. Д. 37. Л. 316.
[327] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

рывает возможность расплаты с подоходным налогом, и внесено (за заем) 1500 руб.,.. церковный совет отказался оказать мне помощь, несмотря на обещание поддержать в этом; с исполняющего обязанность псаломщика гр. Кузнецова – 200 руб., с церковного старосты гр. М.Т. Малаховой – 300 руб.,.. хотя она получает в месяц 100 руб.». Пензенский священник С.Д. Архаров на запрос архиепископа о заеме откровенно написал: «Кампания … была очень принудительна. Я давал согласие за церковь 5 тыс., но они и резона не принимают. Предложили 10 тыс. Присутствовал и я, и церковный совет, ревкомиссия и 12 человек «двадцатки», с 5 вечера и до 12 ч. ночи они держали и настаивали на подписи». Хотя верующие доказывали, что денежными средствами в таком объеме они не располагают, указывали на необходимость ремонта крыши, отсутствие денег на выплату обслуживающему персоналу церкви, никакие доводы представители органов власти не воспринимали. С.Д. Архаров подчеркивал, что «как большие праздники, то они срывают у нас службу… А налог налагают великий на меня… Очень плохой доход – гривенники, пятачки…»[328].

Порою самые обычные моменты в деловых отношениях между светскими и церковными организациями воспринимались одиозно, и как следствие делались соответствующие выводы. Так, в 1966 г. сельский магазин с. Кривозерье Пензенского района отпустил Митрофаниевской церкви Пензы одну тонну кровельного железа, которое предназначалось для встречной продажи населению, которое продавало государству сельскохозяйственную продукцию. По требованию уполномоченного Совета по Пензенской области кровельное железо было возвращено церковью обратно в магазин. Начальник специализированного РСУ областного управления бытового обслуживания И.Е. Мацебуро был снят с должности за «проведение ремонта действовавшей церкви без соответствующего на это разрешения, что повлекло использование не по назначению рабочей силы и строительных материалов, за проявленную в этом деле политическую незрелость»[329]. «Вина» И.Е. Мацебуро заключалась в том, что без уведомления облисполкома и горисполкома РСУ провело ремонтно-строительные работы в Митрофаниевской церкви Пензы, объемом 13,2 тыс. руб.[330].

Иногда же сотрудничество религиозных общин и советских органов выходило за рамки дозволенного. В 1948 г. уполномоченный Совета Н.И. Лысманкин сообщал в столицу, что «наблюдаются факты … срастания работников сельских советов и руководителей колхозов с церквами, например, церковный староста с. Козлятское Нижне-Ломовского района занимает в колхозе деньги на ремонт церкви, и обратно, колхоз иногда занимает деньги у общины»[331].

---

[328] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 151, 152.
[329] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 255-256.
[330] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 256-257.
[331] ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

Государственные органы пытались иной раз просто «поживиться» за счет церквей. Во второй половине 1960-х гг., по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, участились случаи неправильного привлечения религиозных общин к различного рода работам по благоустройству населенных пунктов. Сердобский горисполком обязал церковь убирать городской сквер, а также заасфальтировать тротуарные дорожки в сквере. Церковь по поручению горисполкома перечислила «Дорстрою» 1500 руб. на эти цели. Однако, хотя деньги и дошли по назначению, работы произведены не были. Беднодемьяновский горисполком решил построить в городе памятник советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Под это дело церковь внесла горисполкому 2100 руб., собранных с церковного актива. В результате от идеи возведения памятника отказались, но деньги не вернули. В Городищенском и Шемышейском районах мечеть и церковь участвовали в ограждении сельских кладбищ, что вовсе не вменялось им в обязанность. В Пензе 13 декабря 1967 г. в Кафедральный собор явился представитель ДЭУ горкомхоза Лядочкин и потребовал от церкви внесения денег на содержание дороги от центра города в район Западной Поляны. Данное «вымогательство» удалось предотвратить лишь при вмешательстве уполномоченного[332].

В 1980-е гг. в связи с некоторой либерализацией государственно-церковных отношений государственные и советские органы стали чаще идти навстречу религиозным общинам в непринципиальных вопросах. Так, в 1986 г. горрайисполком без особых проблем разрешил 17 православным организациям области провести строительные, ремонтные и реставрационные работы[333].

Таким образом, православные религиозные организации представляли собой довольно сложный социальный механизм, одной из функций которого было финансовое самообеспечение. Доходы РПЦ складывались из коммерческих операций по реализации церковной утвари, совершения треб, добровольных материальных поступлений, жертвоприношений верующих и т.д. Различного рода «внеплановые» материальные сборы с верующих пресекались уполномоченными Совета.

В начале 1960-х гг. священников «посадили» на твердый оклад. Однако это вызвало сокращение облагаемой базы, т.е. поступлений в государственный бюджет (подоходный налог). С целью компенсации недополученных средств церкви были вынуждены добровольно-принудительно вносить средства в «Фонд мира», затем – «Фонд охраны памятников».

Финансовые отношения советских властей и православных общин сводились, главным образом, к контролю финансовой религиозной деятельности, что непосредственно выражалось в финансовом прессинге, усилении налогового бремени и т.д.

---

[332] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 142.
[333] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 34.

4. ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В 1985-1999 ГГ.

Курс М.С. Горбачева на «перестройку» не означал отказа от фундаментальных принципов социализма, в том числе и по отношению к религии. Религиозное мировоззрение, как и раньше, расценивалось как предрассудок, актуальными объявлялись задачи по активизации атеистической работы. Государственно-конфессиональная политика 1985-1987 гг. в основном продолжала тенденции периода Л.И. Брежнева и последующих руководителей СССР, и была ориентирована на тотальный контроль государственно-партийного аппарата за деятельностью конфессий. Отдельные сдвиги в сторону либерализации государственно-конфессиональных отношений наблюдались, но в целом процесс деидеологизации в стране шел очень неровно, у советского руководства не было четкой программы и вообще понимания демократизации страны.

В контексте общей либерализации государственно-церковных отношений уполномоченный по Пензенской области в 1985 г. ходатайствовал перед председателем Совета по делам религий К.М. Харчевым «помочь пензенскому епархиальному управлению приобрести легковую автомашину, т.к. машина марки «Волга-21» … в настоящее время совсем вышла из строя и стала непригодна пользоваться ей». Особо подчеркивалось, что «управляющий епархией Серафим правильно строит взаимоотношения с уполномоченным, лоялен, активно участвует в миротворческой и патриотической деятельности»[334]. Машина «ВАЗ-21-063» действительно была выделена в соответствии с планом продажи через розничную торговлю служителям культа религиозных организаций (правда, в 1988 г.)[335].

Изменения в государственно-конфессиональной политике в первые годы «перестройки» многие верующие, да и само духовенство воспринимали во многом с недоверием, расценивая эти «импровизации» власти в отношении Русской Православной церкви как временные послабления, обусловленные непрочностью положения нового партийно-государственного руководства. Пензенские служители православного культа подчеркивали свою лояльность в отношении властей и их курса. Так, священник церкви Кузнецка Пензенской области А.В. Судаков в одной из своих проповедей говорил: «В нашей стране идет процесс перестройки во всех областях жизни, и мы, верующие, обязаны самым активным образом принимать участие в этой работе. Из молитв мы должны выбросить все то, что не соответствует сегодняшнему дню…»[336].

Уступки со стороны государства зачастую связывались и с приближением юбилея 1000-летия Крещения Руси. Деятельность РПЦ в данном

---

[334] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 143.
[335] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 151.
[336] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 6-7.

направлении находилась под тщательным контролем со стороны уполномоченных на местах. Так, уполномоченный А.С. Васягин подчеркивал в своем докладе в столицу, что «особое внимание обращалось на изучение процессов, тенденций, намечаемых мероприятий православными религиозными организациями в связи с 1000-летием введения христианства на Руси»[337]. А.С. Васягин фиксировал, что «в проповедях все чаще звучит тема празднования 1000-летия введения христианства на Руси и значения этого события в распространении культуры, искусства, письменности среди русского народа»[338].

Хотя после апрельского 1985 г. пленума ЦК КПСС был ускорен механизм регистрации религиозных объединений, в Пензенской области количество православных церквей и молитвенных домов до конца 1980-х гг. оставалось неизменным, зато количество зарегистрированных служителей православного культа плавно увеличивалось: если в 1982 г. в регионе насчитывалось священников – 36, псаломщиков – 14, то в 1987 г. 38 и 20 соответственно[339]. Причем, служители православного культа до 40 лет составляли около 20%. Уполномоченный докладывал, что «в области продолжает идти процесс омоложения служителей культа, а также растет их общеобразовательный уровень, как светский, так и духовный»[340]. Так, в 1987 г. среди пензенских служителей православного культа уже было 3 кандидата богословия, 28 священнослужителей имели среднее и высшее духовное образование[341].

Пензенские священнослужители использовали некоторую либерализацию со стороны властей для расширения сферы своего влияния. Уполномоченный по Пензенской области докладывал, что с середины 1980-х гг. «ежегодно в церквах читается около 1500 проповедей», и, причем, «проповеди явно и откровенно осовременены»[342]. Епископ Серафим (Д.З. Тихонов), выступая перед верующими, «поучал жить в мире, любви, согласии не только в церковной жизни, но и семейной и общественной, призывал активно участвовать в деле защиты мира», от служителей культа епархии требовал, чтобы они в своих проповедях регулярно касались вопросов миротворческой деятельности»[343]. Уполномоченный Совета отмечал изменения в проповеднической деятельности пензенского православного духовенства: «… В проповедях делался упор на то, чтобы подкрепить истинность религиозной веры, ее соответствия явлениям современной жизни. Сохраняя традиционно сложившуюся структуру, распола-

[337] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 2.
[338] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4. Д. 123. Л. 19.
[339] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4. Д. 125. Л. 3.
[340] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.
[341] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.
[342] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.
[343] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 3-4.

гая наиболее организованным, грамотным коллективом служителей культа, ведущих активную религиозную пропаганду, преломляя ее через призму современности, позволяет православным церковникам области стабилизировать свое положение на данном этапе и сохранять значительный контингент верующих»[344].

Контингент православных верующих также менялся. Так, анализируя данные по обряду крещения детей в 1986 г., уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области А.С. Васягин делал закономерный вывод: «В течение года в церквах области побывало свыше 32 тысяч молодых родителей и воспреемников, имевших достаточно высокий уровень культуры и образовательного ценза. Это наводит на мысль, что, не идет ли процесс формирования нового, активного социального слоя верующих, вера которых вполне осознанна?»[345]. При этом он подчеркивал, что среди верующих стало гораздо больше рабочей и учащейся молодежи, интеллигенции. Характер обращений рядовых верующих в центральные органы власти также начали выходить за рамки традиционных – об открытии церквей, о неправильном налогообложении и т.д. Так, в 1989 г. в ЦК КПСС поступило ходатайство от М.В. Антясовой из Пензы с ходатайством о передаче РПЦ иконы Владимирской богоматери, находившейся в Государственной Третьяковской галерее. Уполномоченному по Пензенской области А.С. Васягину было поручено сообщить ей, что «Совет обратился в Министерство культуры СССР с просьбой рассмотреть возможность передачи иконы Московской патриархии для помещения ее в один из храмов Данилова монастыря»[346].

В ноябре 1986 г. Советом Министров РСФСР был образован собственный орган за надзором в религиозной сфере во главе с Л.Ф. Колесниковым – Совет по делам религий РСФСР[347]. Совет по делам религий РСФСР во многом дублировал деятельность союзного Совета. Так, уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин, не мудрствуя лукаво, на своих информационных отчетах в качестве адресата писал просто: «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР»[348]. В 1988 г. А.С. Васягин получил от Л.Ф. Колесникова предписание: «В связи с тем, что Совет по делам религий при Совете Министров СССР приступил к формированию проекта плана капитального строительства по объектам религиозных организаций на 1991-1995 годы, просим представить в Совет по делам религий РФ к 1 марта с.г. следующие данные:

---

[344] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 6.
[345] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д.125. Л. 24.
[346] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 15.
[347] Постановление СМ РСФСР от 14 ноября 1986 г. № 486.
[348] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 19.

1. перечень объектов … с указанием стоимости работ и сроков их проведения.

2. источники финансирования работ (собственные средства или средства, выделяемые вышестоящей религиозной организацией)…»[349].

Как и раньше, в области проводилась серьезная работа по вытеснению из советского быта религиозных праздников и обрядов. Уже традиционными для региона стали праздники «Серпа и молота», «Проводы и встреча русской зимы» и т.д. В рабочих коллективах «повсеместно нашли распространение различные советские обряды и ритуалы, повышается их эмоциональная и воспитательная роль… Несомненно, они несут определенную атеистическую нагрузку и имеют большое значение в деле формирования у людей научно-материалистического мировоззрения», - отмечал уполномоченный Совета по Пензенской области[350].

В это время религиозные конфессии стали восприниматься властями, если не как равноправные партнеры, то, во всяком случае, такие, с которыми все же необходимо считаться, осознание чего было ускорено кампанией в защиту прав человека и уже сложившейся практикой, которую требовалось легитимировать. В 1989 г. (10 октября) министром МВД СССР В.В. Бакатиным был подписан приказ № 250 «Об утверждении рекомендаций по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов». В документе заявлялось, что в соответствии со ст. 52 Конституции СССР каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию и отправлять культ даже в местах лишения свободы. Позитивный опыт взаимоотношений ИТУ с религиозными организациями доказывал необходимость сотрудничества для «оказания нравственной помощи осужденным, их социальной адаптации после освобождения»[351]. Взаимодействие должно было строиться на принципах сотрудничества, свободы совести и вероисповедания, добровольного участия представителей религий в оказании помощи осужденным, невмешательства религиозных организаций в деятельность администраций ИТУ, гласности в работе и равных возможностей всех религиозных организаций в оказании помощи и т.д.

В конце 1980-х гг. советское общество столкнулось с новыми политическими реалиями жизни. Так, принципиально новым для религиозных конфессий СССР был вопрос об участии или не участии в выборах народных депутатов. Естественно, государство не могло допустить в этом процессе самодеятельности со стороны религиозных организаций. Так, в декабре 1989 г. в связи с выборами народных депутатов РСФСР и местных советов Советом по делам религий при Совете Министров РСФСР в регионы был направлен документ «Выписка из Определений Архиерейско-

[349] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.
[350] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 24-25.
[351] ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 6.

го Собора Русской Православной церкви». Суть рекомендаций сводилась к тому, что в каждом конкретном случае вопрос о целесообразности участия в выборах органов власти должен был решаться главой конфессии, причем, «благословение на такое участие должно предшествовать выборной кампании»[352].

На местах уполномоченные Совета по делам религий активно продолжали свою деятельность, как правило, в прежнем формате. В Пензенской области, активно продолжала выпускаться атеистическая литература[353]. Республиканский Совет также отмечал, что «перестройка в подходах к решению вопросов, связанных с религиозной сферой, идет медленно»[354]. Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин докладывал в столицу: «Руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС,.. в Пензенской области принимались определенные меры, направленные на повышение эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах, последовательным осуществлением конституционного принципа свободы совести»[355]. Заметно активизировалась деятельность комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. Причем, регламентирующие функции комиссии распространялись практически на все сферы функционирования религиозных объединений. Например, комиссия содействия при Кузнецком горисполкоме Пензенской области выделяла следующие «участки работы» для себя – контроль за проповеднической и финансово-хозяйственной деятельностью общины, соблюдением общественного порядка на религиозных праздниках, предотвращением влияния религиозной пропаганды на детей и молодежь; проверка соблюдения санитарных правил при совершении религиозных обрядов, санитарного состояния прицерковных территорий и помещений; изучение контингента посещавших церковь и т.д. Хотя требование предоставления паспортов родителями при крещении несовершеннолетних детей уже было отменено, члены кузнецкой комиссии «проводили выборочную проверку квитанций на предмет подлинности подписей, проводили беседы с супружескими парами, совершившими обряд»[356]. В то же время власти стремятся в непринципиальных вопросах идти навстречу верующим. Так, пензенский облисполком в 1987 г. оказал помощь Митрофановской церкви (Пенза) в приобретении дрожжей «для совершения религиозных обрядов»[357].

---

[352] ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. Л. 38.

[353] Винокуров Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс. Пенза: ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1988; Перестройка и преодоление религиозных предрассудков / Г.Р. Балтанова и др.; Под общ. ред. А.Н. Калаганова. Казань: Татарское книжное изд-во, 1988 и т.д.

[354] ГА РФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

[355] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.

[356] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 123. Л. 136-137.

[357] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 142. Л. 9

В 1990 г. религиозные объединения РФ получили статус юридического лица. С этого времени в Российской Федерации был принят комплекс нормативно-правовых документов в духе веротерпимости и толерантности, в той или иной степени, определяющих функционирование конфессиональных объединений[358].

В 1991 г. Кабинет Министров СССР утвердил новое Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР (постановление № 209 от 26 апреля 1991 г.)[359]. Согласно новому положению, с Совета по делам религий были сняты все его контрольные и директивные функции. Кабинетом Министров СССР была ликвидирована структура уполномоченных Совета в областях, краях, автономных и союзных республиках. Постановлением Государственного Совета СССР «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР» (№ ГС-13 от 14 ноября 1991 г.) деятельность Совета по делам религий при Кабинете Министров СССР была прекращена с 1 декабря 1991 г.[360]

Уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области А.С. Васягин отмечал, что «православные организации области функционируют более активно в сравнении с другими религиозными культами. Лояльная политическая позиция, миротворческая деятельность, нравственная проповедь способствуют сохранению авторитета православной церкви среди религиозной части населения»[361].

С конца 1980-х гг. РПЦ начинает активно пытаться решать вопросы, связанные с возвращением бывшей церковной собственности. Массовое открытие новых храмов началось в епархии с 1988 г., когда ей были переданы развалины Покровской церкви в Пензе. С 1988 г. постановлениями Пензенской областной администрации пензенской епархии было передано 270 храмов, «вернее, то, что от них осталось»[362].

В 1990 г. Верховный Совет РСФСР вынужден был заниматься вопросом регистрации православной общины в Никольске Пензенской области. На имя президента РСФСР поступило ходатайство: «Многоуважаемый Борис Николаевич! С большой мольбой и надеждой вторично обращаются к Вам жители Никольска,.. просим не направлять это письмо председателю комитета по свободе совести и вероисповеданиям, милосердию и

---

[358] Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813; Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 240 и т.д.

[359] См.: Собрание постановлений Правительства СССР. 1991. № 8. Ст. 32; № 11. Ст. 49. Предыдущее положение о Совете по делам религиозных культов было утверждено в 1966 г. и действовало с изменениями и дополнениями, внесенными в 1980 г.

[360] См.: Ведомости Верховного Совета СССР.1991. № 50. Ст. 1421.

[361] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.

[362] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 458.

благотворительности Г.П. Якунину, потому что письмо пойдет по второму кругу»[363]. Суть просьбы заключалась в том, что первый секретарь райкома А.А. Климов и председатель исполкома И.П. Проскуряков отказывались предоставить помещение для временного богослужения, мотивируя, что у общины имеется арендованный дом, который, правда, находился в аварийном состоянии. Кроме того, верующие просили «вернуть» им хорошо сохранившееся храма, в котором располагался хлебопекарный цех. Верующие жаловались, что представители власти отвечали им: «У нас своих проблем много, а вы решайте ваши проблемы сами»[364].

В июне 1990 г. определением Поместного Собора Русской Православной церкви из состава Пензенской епархии была выделена в самостоятельную Саранская епархия на территории Мордовской АССР. С этого времени управляющий Пензенской епархией Владыка Серафим, возглавлявший Пензенскую епархию с 1987 г., стал называться архиепископом Пензенским и Кузнецким.

Итак, в период «перестройки» (до принятия в 1990 г. закона СССР «О свободе совести и о религиозных организациях») в отношениях между православными верующими и властью наблюдаются очевидные изменения, обусловленные новыми социально-экономическими условиями. Были сформулированы новые приоритетные цели в сфере конфессиональной политики государства, на основе которых планировалось заручиться широкой поддержкой курса на «перестройку» со стороны Русской Православной церкви и верующих. Но инерция и консерватизм, противоборство в самом государственно-партийном руководстве по поводу задач и способов реформирования, что задвигало религиозные проблемы на второй план, не позволили быстро и мобильно приступить к выработке принципиально новой платформы во взаимоотношениях между РПЦ, обществом и государством.

По мнению местного краеведа А.И. Дворжанского, «до конца 1980-х годов не о какой активизации религиозной жизни не могло быть и речи, – она строго регламентировалась советским государством, и лишь с изменением политической ситуации в стране на рубеже 80-х – 90-х годов стало возможно открытие новых приходов в епархии»[365].

После разделения пензенской епархии в 1990 г. в пределах Пензенской области осталось 27 действующих храмов и молитвенных домов. К 1999 г. их количество увеличилось до 150[366]. В 1999 г. в пензенской епархии количество священнослужителей значительно возросло, их насчитывалось

---

[363] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 47.

[364] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 141. С. 49.

[365] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 460.

[366] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 461.

155 – диаконов и священников, но для обеспечения всех приходов требовалось еще 30[367].

Организация церковного управления в постсоветский период претерпевает серьезные изменения в сторону упорядочения. При пензенском епархиальном управлении образовано шесть отделов: строительный, по религиозному образованию и катехизации, по миссионерскому служению, по благотворительности и социальному служению, по связям с военными ведомствами и правоохранительными органами, редакционный отдел.

Образовательную и просветительскую деятельность в епархии координирует отдел по религиозному образованию и катехизации. Подготовкой кадров служителей православного культа традиционно занимались духовные учебные заведения. Так, в 1999 г. в семинариях и на регентских курсах обучалось более 25 юношей и девушек из Пензенской области[368]. При Успенском кафедральном соборе и Митрофаниевском храме Пензы была организовано обучение старославянскому языку и пению[369]. В Пензе функционирует «Центр православной культуры». Общее количество слушателей которого составляет около 100 человек[370]. В регионе действовало 40 воскресных школ. 23 октября 1998 г. была открыта православная гимназия в Пензе и получила собственное здание. При многих пензенских интернатах, детских домах и домах престарелых были организованы библиотеки православной литературы.

Редакционный отдел координировал работу по связям со средствами массовой информации. На областном радио дважды в неделю выходит православная передача «Истоки», по местному телевидению - «Беседы о нравственности», «Беседы архипастыря», «Беседы о религии». С 1991 г. вновь стали издаваться «Пензенские епархиальные ведомости», главным редактором которых является А.И. Дворжанский. В июне 1998 г. «Пензенские епархиальные ведомости» были преобразованы из газеты в журнал с таким же названием. Издан «Список клириков и мирян Русской Православной Церкви по Пензенской области, расстрелянных в годы массовых политических репрессий», включающий 150 мучеников, пострадавших за веру Христову.

Миссионерский отдел епархии осуществляет организацию чтений, разъяснительной работы, направленной на утверждение основ православия в обществе, и т.д.

---

[367] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 457.

[368] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 457.

[369] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 458.

[370] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. I. Исторический очерк. Пенза: РИО Пензенского епархиального управления, 1999. С. 462.

Отдел по благотворительности и социальному служению занимается попечением социально незащищенных слоев общества, инвалидов, детей-сирот и т.д. Отделом были заключены договоры о сотрудничестве с облздравотделом, областными управлениями образования и социальной защиты; при трех крупных медицинских заведениях были открыты молитвенные комнаты.

Отдел по связям с военными ведомствами и правоохранительными органами заключил соглашения о взаимном сотрудничестве с управлениями исполнения наказаний, внутренних дел, противопожарной службы. При всех колониях были созданы и оборудованы специальные комнаты.

В послании Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию (1994 г.) прозвучали слова о необходимости конструктивного межрелигиозного и межконфессионального диалога в российском светском государстве. Как следствие, в центре и на местах вводятся подразделения и должности по связям с религиозными объединениями, функции которых были определены как «установление и поддержание связей с религиозными организациями, оказание им помощи и т.д.»[371]. В 1994, 1997 гг. для этих сотрудников были проведены курсы повышения квалификации в Российской академии управления.

В Конституции Российской Федерации (1993 г.) впервые гарантировалось любому гражданину право на свободу совести и свободу вероисповедания, право исповедовать религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). Конституция провозглашала Российскую Федерацию светским государством. Данные положения были развиты затем в Законе Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.[372]. Особенностью этого нормативно-правового акта является то, что в его разработке на всех этапах принимали участие собственно представители религиозных конфессий России. Закон определяет свободу совести в соответствии с международными правовыми нормами как право на свободу выбора своего отношения к любой конкретной религии и к религии вообще, религии как таковой[373].

В 1990-х гг. восстанавливаются и отстраиваются новые православные культовые здания в регионе. В Пензенской области начали функционировать – приняли своих насельников – Наровчатский Троицкий Сканов и Пензенский Троицкий женские монастыри, Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь. Ведутся активные работы по подготовке к открытию мужского монастыря Владимирской иконы Божией матери около с. Лесного Вьяса Лунинского района. Как следствие, сразу возникли

---

[371] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 122. Л. 2.

[372] Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

[373] Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего). М.: РАГС, 1997. С. 9-10.

новые проблемы. Так, в связи с передачей комплекса Троице Сканова монастыря в 1990 г. Серафим начал ходатайствовать о выделении обители для ведения хозяйства прилегающих к монастырю земель по берегу реки Мокши и поля совхоза «Наровчатский»[374].

В 1992 г. начала действовать церковь Михаила Архистратига в с. Лермонтове[375]. В 1994-1995 гг. были освещены первые вновь отстроенные храмы, сооруженные по проекту архитектора Д.А. Борунова, – деревянная церковь в Ахунах, Благовещенский храм-крестильня при кафедральном соборе в Пензе, церковь во имя великомученика Димитрия Солунского в Лесном Вьясе Лунинского района, Никольская церковь Белинского района[376]. В 1996 г. началось строительство церкви в с. Березенках Белинского района[377]. После капитального ремонта и реставрации внутреннего убранства в 1998 г. в Покровской церкви, переданной епархии в 1989 г., было возобновлено богослужение.

Накануне 1000-летия принятия христианства на Руси пензенской епархии РПЦ был передан целый комплекс культовых зданий. Так, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» и постановлением Правительства РФ от 14 марта 1995 № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» было принято постановление главы администрации Пензенской области А.Ф. Ковлягина от 25 марта 1997 г. № 261 «О передаче Пензенскому епархиальному управлению Русской Православной церкви культовых зданий и строений в городе Пензе», по которому Комитету по управлению государственным имуществом Пензенской области предписывалось передать безвозмездно в собственность пензенского епархиального управления РПЦ бывший архиерейский дом (Пенза Советская площадь 1 и ул. К. Маркса 15); администрации Железнодорожного района принять меры для передачи Пензенскому епархиальному управлению бывшего храма Старый Спаситель и оказать содействие в освобождении помещений и прилегающей территории и проведении ремонтных работ; председателю комитета по образованию, культуре и СМИ провести ремонтно-реставрационные работы в Преображенской церкви Пензы; администрациям Пензы и Ленинского района расселить жильцов из помещений, принадлежащих Троицкому Женскому монастырю (Пенза ул. Кирова 25), и из здания бывшей монастырской школы по ул. Кирова 25 «Г» для создания в нем детского приюта; администрациям Пензы и Октябрьского района оказать

[374] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 152. Л. 97.
[375] Сельская новь. 1992. 28 марта. С. 3.
[376] Пензенские вести. 1995. 20 декабря. С. 2.
[377] Сельская новь. 1998. 25 сентября. С. 1.

помощь Пензенскому епархиальному управлению в проектировании и закладке Храма Святого Петра и Павла в микрорайоне Арбеково[378].

Со второй половины 1990-х гг. происходит активное возвращение в епархию предметов православного культа, перезахоронения местных святых и т.д. Так, в 1996 г. состоялось перезахоронение в действующей Сергиевской церкви с. Соловцовка Пензенского района останков местночтимого старца Иоанна Оленевского (Ивана Васильевича Калинина, 1854-1951 гг.), иерея вышеназванной церкви, причисленного в 2000 г. к лику святых, прежде покоившегося на кладбище соседнего с. Оленевка[379]; в Пензенском кафедральном соборе перезахоронили праха архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Феодосия; в 1998 г. произошло перезахоронение останков пяти пензенских епископов – Афанасия, Амвросия второго, Григория, Антония второго, Иннокентия, ранее захороненных в бывшем Пензенском Спасском кафедральном соборе, который был взорван в 1930-х гг. В 1997 г. состоялся крестный ход по переносу Тихвинской иконы Божией матери из Пензы во вновь открытый Керенский Тихвинский мужской монастырь.

В 1999 г. в Пензе и области прошли торжественные мероприятия, посвященные 200-летию образования Пензенской епархии, на которых присутствовал Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

---

[378] http://penza.news-city.info/docs/sistemso/dok_perxlz.htm

[379] Вадинские вести. 2006. 4 мая. С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пензенская область являлась типичным регионом средней полосы России. Специфика области заключалась в военной направленности промышленности области, сосредоточении крупных железнодорожных линий, имевших важное стратегическое значение, и аграрном характере экономики в целом.

С точки зрения религиозности Пензенский край представляла собой явно неблагополучный регион: по уровню религиозной обрядности область превосходила все остальные Среднего Поволжья.

Руководство области отдавало себе отчет в сложности ситуации. Атеистическому воспитанию населения придавалось большое значение. Антирелигиозная работа носила системный и масштабный характер.

Однако преобладание сельского населения, многонациональный состав региона, специфика деятельности священнослужителей (индивидуализированность, личностная заинтересованность в эффективности результатов и т.д.) способствовали сохранению достаточно стабильного высокого уровня религиозности населения Пензенской области, несмотря на все проводимые атеистические мероприятия.

Основным культом в Пензенской области был православный.

Деятельность религиозных культов в Пензенской области протекала в целом спокойно и в рамках советского законодательства, т.е. соглашательно и солидарно. Однако процессы, происходившие в деятельности религиозных объединений по стране в целом, в определенной степени находили свое отражение в практике конфессий Пензенской области.

Религиозность населения Пензенского региона продолжала оставаться стабильной на протяжении второй половины 1940 - первой половины 1980-х гг. и достаточно высокой. В сельской местности уровень был гораздо выше, нежели в городской.

Религиозные обряды совершались активной частью сельского населения, занятого общественно-полезным трудом, молодежным по возрасту, но имеющим, в большинстве своем, недостаточное образование. Около 90% всего верующего населения Пензенской области имело образование до 4 классов.

Наиболее высокий уровень религиозности (59,4%) отмечался среди незанятого общественно-полезным трудом населения: домохозяев, инвалидов, пенсионеров и т.п. Исходя из социальной принадлежности, максимальная религиозность наблюдалась среди колхозников и рабочих совхозов, затем среди рабочих промышленности и затем уже служащих. Подавляющее большинство верующего населения составляли женщины (81,4%).

Православные организации области функционировали более активно в сравнении с другими религиозными культами. Если мусульманский культ опирался, главным образом, на традиционно-патриархальные настроения –

уважение к старшим, исполнение их требований и т.п., то в православии основной акцент ставился именно на деятельность самой церкви.

В целом же лояльная политическая позиция церквей, их миротворческая деятельность, неизменность традиционно сложившейся структуры, наличие организованного и грамотного коллектива служителей культа, активная религиозная пропаганда с учетом требований современности способствовали укреплению авторитета духовенства и сохранению контингента верующих. Служители культа стремились уловить нравственные потребности личности и направить их в религиозное русло.

Среди духовенства также наблюдались определенные изменения. Очевидна была тенденция к увеличению и омоложению служителей культа и повышению их уровня образования.

Штаты религиозных организаций увеличивались в объединениях, расположенных, в первую очередь, в городах и поселках городского типа.

Хотя в целом духовенство находилось на толерантных позициях по отношению к государству и коммунистической партии, тем не менее, ответная реакция на антирелигиозные мероприятия светских властей имела место.

Доходы церковных объединений неуклонно возрастали, что вызывало настороженность со стороны государства. Уполномоченные Совета стремились взять данное направление деятельности религиозных общин под свой контроль.

В целом, «антирелигиозная» политика советского руководства, проводимая на местах через уполномоченных Совета по делам церквей, проводилась в следующих направлениях: контроль за соблюдением религиозного законодательства; ослабление материальной базы религиозных организаций; информационная и разъяснительная работа; рассмотрение жалоб и заявлений граждан и т.д.

Главным органом, решавшим эту задачу, являлся Совет по делам церквей, конечной целью которого провозглашалась ликвидация религии как формы мировоззрения. Но, несмотря на огромные усилия со стороны Совета и партийного руководства в целом, религиозная практика продолжала существовать, принимая различные формы.

Итак, политика советского руководства к религии на всем протяжении существования социалистического государства была однозначной – подавление и пресечение. Государство исходило из собственных интересов, поэтому и законодательство было столь неумолимо к религии. Политика советского руководства к религии во многом определялась идеологией. Хрущевская «оттепель», вызвавшая либерализацию во всех сферах жизни, смягчила и отношение к религии; «завинчивание гаек» в последующее время определило и усиление репрессий в отношении церкви.

По отношению к религиозному движению использовался широкий спектр правоприменительных норм, зачастую даже не имевших никакого

касательства к т.н. «политической» деятельности. Параллельно с этим советское руководство проводило широкомасштабную идеологическую кампанию, преследовавшую цель дискредитации церковников в СССР.

Во взаимоотношениях властей и Русской Православной церкви до конца 1980-х гг. сохранялись доминанты советской государственно-конфессиональной политики с некоторыми элементами либерализации, что отчетливо проявлялось на региональном уровне. Но руководство страны нуждалось в поддержке различных социальных групп, в том числе и верующих. В 1990-х гг. с принятием новых базовых законов, регулировавших религиозную практику в стране, наблюдаются явные перемены в государственно-церковных отношениях, однако, происходило это весьма неровно, без четкой концепции, как со стороны властей, так и самой Русской Православной церкви. Государственно-конфессиональная политика до сих пор находится в процессе становления.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Утверждено
Совнарокмом СССР
от 7 октября 1943 года.

Положение о Совете по делам русской православной церкви
при Совнаркоме СССР[380].

1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, требующим решения Правительства СССР.

2. Совет состоит из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР.

3. На Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР возлагается:

- предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых Патриархом Московским и всея Руси и требующим разрешения Правительства СССР;
- разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской Православной Церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР;
- наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и Постановлений Правительства СССР, относящихся к Русской Православной Церкви;
- представление Совнаркому СССР заключений по вопросам Русской Православной Церкви;
- своевременное информирование Правительства СССР о состоянии Русской Православной Церкви в СССР, её положении и деятельности на местах;
- общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами.

4. Совет по делам Русской Православной Церкви имеет при Совнаркомах союзных и автономных республиках, обл(край) исполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с пунктами «в», «г», «д» и «е» статьи 3 настоящего Положения и инструкции Совета.

5. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР имеет право:

- требовать от центральных и местных советских органов представление необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с Русской Православной Церковью;

---

[380] Онищенко А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования // http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html

- образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся Русской Православной Церкви.

6. Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к Русской Православной Церкви.

7. Совет по делам Русской Православной Церкви имеет свою печать и штамп.

8. Совет по делам Русской Православной Церкви имеет технический и обслуживающий аппарат согласно штату, утверждающему в установленном порядке.

Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при совете Министров СССР при Пензенском облисполкоме[381]

Деревянная Никольская церковь с. Дигилевки Городищенского района сохранила свой внешний церковный вид. Внутреннего церковного оборудования в церкви не имеется. Восточная часть фундамента, имеющая высоту 2,5 метра, имеет во всю высоту вертикальные трещины, а с южной стороны три угла разрушены. Нижний венец здания церкви сгнил, вследствие чего произошла осадка фундамента, крыша проржавела, балки сводного перекрытия по причине замокания пришли в негодность и грозят обвалом.

Об открытии Никольской церкви в с. Дигилевке со стороны гр-н ходатайств не поступало.

Действующая церковь с. Тешнярь Сосновоборского района находится на расстоянии 20 км.

В связи с аварийным состоянием церковного здания, переоборудование его с производством капитального ремонта является возможным при условии предварительного проведения массово-разъяснительной работы среди местного населения, нацеливающей на необходимость переоборудования церковного здания.

Уполномоченный Совета Русской Православной церкви
при Пензенском облисполкоме Н. Лысманкин
Исх. № 6 18. VII. 1952 г.

[381] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 205.

Продолжение приложения

Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при совете Министров СССР при Пензенском облисполкоме[382]

Покровская кирпичная церковь в селе Гаугеровке Соседского района, закрытая решением общего собрания граждан в 1935 году, не сохранила ни внешнего, ни внутреннего церковного вида. Купол настоящей разобран вместе с частью стен, по высоте кладки примерно на 15-20 кирпичей, полы и перерубы разобраны, в церковных стенах местами имеются выбоины. Деревянные сводчатые перекрытия колокольни пришли в полную негодность и угрожают обвалом.

Об открытии церкви в с. Гаугеровке ходатайств не возбуждалось. Действующая церковь села Липовки Соседского района находится от села Гаугеровки на расстоянии 7-8 км.

В связи с тем, что церковное здание является полуразрушенным, и купол колокольни является аварийным, разборка его может быть разрешена, при условии предварительного проведения среди местного населения массово-разъяснительной работы, нацеливающей на необходимость проведения этого мероприятия.

Уполномоченный Совета при Пензенском облисполкоме Н. Лысманкин

20. VII. 1953 г.

Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК по Пензенской области за 1 квартал 1945 года[383]

За первый квартал 1945 года об открытии церквей поступило вновь 5 заявлений и 2 заявления повторных.

Облисполкомом за это время рассмотрено 5 заявлений, из которых 3 ходатайства верующих об открытии церквей отклонены: – верующих села Новые Пичуры и с. Александровки Наровчатского района ввиду того, что церковь приспособлена и используется под стационарную мастерскую МТС: – с. Шереметьева и поселка при ст. Башмаково Башмаковского района, т.к. церковь переоборудована под общественную столовую Райпотребсоюза, и заявление верующих с. Голицына того же района отклонено, потому что церковь используется под районный дом соцкультуры. Все упомянутые церкви были закрыты по решению общих собраний граждан. Два заявления верующих – села Поима того же района и верующих села Нижне-Аблязова Кузнецкого района, с заключениями облисполкома об удовлетворении ходатайств, направленных на рассмотрение Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР.

---

[382] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 32.

[383] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 20-21.

Всего у меня числится 43 заявления об открытии церквей, которые по обработке распределяются так: 24 заявления райисполкомами не возвращены с проверки, 17 заявлений возвращены верующим для исправления, по 2-м заявлениям, о которых райисполкомами в справках указано на ветхость церквей, и о том, что эти церкви по ветхости не могут быть использованы для религиозных целей, запрошены акты о техническом состоянии церквей.

Большим тормозом в работе является непредставление райисполкомами справок по проверке заявлений верующих, хотя председателями Райисполкомов посылаются неоднократные напоминания. Приняв во внимание мое заявление об этом, облисполкомом за подписью зам.председателя облисполкома товарища Старцева разослано всем председателям Райисполкомов отношение, в котором предлагается к составлению справок по заявлениям верующих относиться со всей ответственностью, а также строго соблюдать срок представления таковых уполномоченному Совета.

За отчетный период мною принято 51 посетитель по вопросам открытия церквей, не считая посещений епископа и церковнослужителей.

К фактам нарушения инструкции для уполномоченных нужно отнести – самовольное исполнение треб на домах верующих бывшими церковнослужителями, а также самовольное открытие молитвенных домов и даже постройка их. По сообщению Владимирского и Рузанова, ходатаев от верующих об открытии церкви в селе Большом Вьяссе бывший священник Леонов (по кличке верующих «поп лева»), проживающий в Лесном Вьяссе, совершает требы на домах у верующих по их просьбе. Священник Леонов был у меня с просьбой выдать ему официальное разрешение на право исполнения треб. Разъяснив ему о порядке открытия церквей, порекомендовал прекратить совершение треб на домах впредь до открытия церкви. Кроме Леонова в Большом Вьяссе же требы на домах совершает и бывший дьякон Кедров Ф.А. – по характеристике Владимирского и Рузанова – пьяница и развратник. За требы обдирает: берет по 70-80 рублей и больше.

В селе Аришке Больше-Вьясского района самочинно действует молитвенный дом, службы в молитвенном доме совершаются по воскресеньям (утрени и обедни) бывшим священником Левицким П.А.

Из указанных сел Б.-Вьясса и Аришки верующими поданы заявления об открытии церквей, но справки на заявления, посланные на проверку в июле 1944 года и после ряда напоминаний письменных от 13/X-44 г. И 20/XI-44 года и личных переговоров по этому вопросу с председателем райисполкома тов. Креминым до сего времени не высланы.

Верующими села Пичуры Наровчатского района, заявление которых об открытии церквей облисполкомом отклонено (церковь занята под МТС), подано новое заявление об открытии молитвенного дома, … который они построили без разрешения сов. органов.

В конце марта на приеме у меня протоирей г. Кузнецка Михайлов жаловался на то, что на него и его второго священника наложен очень большой подоходный налог – по 100000 руб. в год с каждого. Выяснить в правильности или неправильности обложения, я попросил протоирея Михайлова подать об этом письменное заявление с приложением копии декларации об исчислении дохода.

Условия для работы уполномоченного и на сегодня остаются прежними: работаю в общем отделе облисполкома за общим столом с уполномоченным по культам. Решение облисполкома о предоставлении помещения для уполномоченного от 7/III-45 г., состоялось, но до сего времени еще не доведено до желаемого конца.

Уполномоченный совета по делам Русской Православной церкви
при СНК СССР по Пензенской области Лысманкин

Сведения о духовенстве по Пензенской области
на 1 июля 1945 года (II квартал)[384]

№	Наименование церковных ориентаций	Служители культов зарегистрированных при действующих церквах			
		Епископов	Священников	Диаконов	Псаломщиков
1.	Русская Православная (патриаршая) церковь	1	12	3	2
2.	Обновленческая	-	-	-	-
3.	Автокефальная	-	-	-	-

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви
по Пензенской области Лысманкин

Сведения о состоянии движения заявлений верующих, ходатайствующих
об открытии церквей и молитвенных домов по Пензенской области
(на 1-е июля 1945 года (1-е полугодие)[385]

1. первичных заявлений об открытии церквей и молитвенных домов:
а) осталось от 1-го квартала 1945 года 28
б) поступило за II-й квартал 1945 года 17
в) снято уполномоченным с рассмотрения,
как неправильно оформленные 6
г) отклонено епископом . . . . . .
д) рассмотрено Облисполкомом за II-й кв. 11

[384] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.
[385] ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 27-27об.

из них:
отклонено решением Облисполкома 3
посланы заключения Облисполкома в
Совет по делам Русской Православной церкви на рассмотрение 8
2. повторных заявлений за II-й квартал
поступило 4
3. на принятые решения об отклонении ходатайств не поступало.
4. распределение заявлений об открытии церквей и молитвенных домов по районам пензенской области (цифровые данные):
а) количество районов области, в которых есть действующие церкви . 5
б) количество районов в области, где нет действующих церквей 35
в) из каких районов и сколько поступило заявлений:

1. из районов, где есть действующие церкви:

1. Колышлейский 2	3. Поимский 3
2. Кузнецкий 4	4. Чаадаевский 2

2. из районов, где нет действующих церквей:

1. Башмаковский 2	12. Наровчатский 2
2. Б.-Вьясский 2	13. Н.-Ломовский 2
3. Б.-Демьяновский 1	14. Неверкинский 2
4. Бековский 2	15. Пачелмский 1
5. Вадинский 1	16. Свищевский 2
6. Головинщенский 1	17. Салтыковский 2
7. Земетчинский 2	18. Соседский 2
8. Лопатинский 1	19. Сосновоборский 2
9. Кондольский 1	20. Сердобский 1
10. Лунинский 1	21. Тамалинский 1
11. Мокшанский 1	22. Телегинский 1

Не поступало заявлений из районов, где нет действующих церквей:

1. Городищенский	7. Кучкинский . . . . .
2. Голицинский	8. Н.-Пестровский . . . .
3. Бессоновский	9. Нечаевский . . . . .
4. Даниловский	10. Терновский . . . . .
5. Камешкирский	11. Чембарский . . . . .
6. М.-Сердобинский	12. Шемышейский . . . . .

За второй квартал 1945 года принято 159 посетителей.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви
по Пензенской области Лысманкин

Продолжение приложения

г. Пенза, обком КПСС

отдел пропаганды и агитации[386]

Справка Белинского райкома КПСС о фактах крещения детей коммунистами в 1978 году и принятых мерах

Всего в районе в 1978 году 287 человек крестили своих детей (144), 7 детей крестили 7 коммунистов.

В колхозе «Гигант» – 2 члена КПСС

Кутаев Иван Иванович 11.06.78

Бажанов Федор Иванович 21.05.78

В колхозе «Родина Белинского» – 1 член КПСС

Складов Александр Петрович 30.07.78

В совхозе «Парус» – 1 член КПСС

Болотников Василий Борисович 23.07.78

В совхозе «Знамя» – 1 член КПСС

Кувшинов Николай Сергеевич 27.08.78

В совхозе «Лермонтовский» – 1 член КПСС

Бучин Михаил Михайлович 10.09.78

В РО «СХТ» – 1 член КПСС

Абрашин Александр Евгеньевич 14.05.78

Факты крещения детей коммунистами были рассмотрены на партсобраниях и заседаниях партбюро по месту работы членов КПСС и положены партийные взыскания.

Кутаеву И.И. и Бажанову Ф.И. на общем партийном собрании колхоза «Гигант» 30 октября 1978 года объявлены выговоры.

Члену КПСС Складову Александру Петровичу на заседании парткома колхоза «Родина Белинского» 13 ноября объявлен строгий выговор.

17 ноября 1978 года на заседании партбюро совхоза «Парус» члену КПСС Болотникову Василию Борисовичу объявлен выговор.

Строгий выговор на заседании парткома совхоза «Знамя» объявлен Кувшинову Николаю Сергеевичу. 5 января 1978 года.

18 декабря 1978 года на заседании парткома совхоза «Лермонтовский» Бучину М.М. объявлен выговор.

Выговор объявлен члену КПСС Абрашину Е.А. на заседании партбюро РО СТХ 5 января 1979 года.

Зав. отделом пропаганды и агитации РК КПСС В. Кустов.

[386] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 20-21.

Продолжение приложения

Секретарю Пензенского обкома КПСС тов. Мясникову Г.В.

зам.председателя Пензенского облисполкома тов. Кульковой Е.Б.[387]

при этом для сведения высылается информационная записка «О прохождении религиозного празднования Пасхи», отосланная мною в Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Приложение: по тексту на 3 листах.

Уполномоченный совета по делам религий С.С. Попов

26.08.76 г.

зам.председателя Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
тов. Фурову В.Г.

Информационная записка
о прохождении религиозного празднования Пасхи

прохождение семи недельного так называемого «великого поста», закончившегося 25 апреля большим религиозным праздником Пасхой вызвал некоторое оживление религиозных предрассудков среди населения и некоторую активизацию в деятельности православных церквей.

Это выражалось в увеличении численности молящихся в церквах и совершении верующими обрядов исповеди и причащения.

Только за один день накануне Пасхи 24 апреля т. года в 2-х церквах г. Пензы обряд исповеди совершили 700 верующих.

Наиболее многолюдные моления во всех 27 действующих православных церквах и молитвенных домах состоялись в ночь на 25 апреля т/года, когда совершался обряд крестного хода вокруг церквей и первая пасхальная церковная служба.

На этом богослужении в двух церквах г. Пензы приняло участие около 6,0 тысяч верующих, в г. Кузнецке около 2,0 тысяч. Много молящихся во время этого богослужения было в церквах: г. Сердобска, Беднодемьяновска, раб. пос. Мокшан, селе Головинская Варежка Каменского района и в других населенных пунктах.

Общая численность верующих, принявших участие в пасхальном молении, ориентировочно по области исчисляется около 30,0 тысяч человек.

Это несколько меньше, чем было молящихся на таком же молении в прошлом году.

Уменьшение численности молящихся в церквах наблюдается уже несколько лет подряд и его стали замечать даже сами служители церкви.

Так, управляющий епархией епископ Мелхиседек в беседе высказал свою озабоченность тем, что во время пасхальной службы в Кафедральном соборе, а затем в церкви г. Кузнецке было меньше молящихся, чем в прошлые годы. Такие же заявления имелись и со стороны других церковных

[387] ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 91-94.

служащих. Причем, погодные условия в т/году были благоприятные для прихода верующих в церкви.

Основной состав верующих состоял из женщин среднего и пожилого возраста и небольшого числа мужчин пожилого возраста. Детей школьного и дошкольного возраста на пасхальных богослужениях не было, если не считать единичных случаев.

В некоторых церквах при совершении крестного хода около церквей присутствовала и молодежь. Однако все эти молодые люди никакого участия в богослужении не принимали и сразу же после окончания крестного хода от церквей ушли. Их присутствие было вызвано не религиозными мотивами, а зрелищным интересом к обряду крестного хода.

Все это дает основание считать, что из года в год постепенно происходит снижение интереса населения к проводимым в церквах богослужениям.

Во время поста и пасхальных служб наблюдалась бойкая торговля в церквах свечами и другими предметами культа.

Только за 3 дня предпасхальных и пасхальных служб в двух церквах г. Пензы было продано верующим 64 тысячи штук свечей на 14,7 тысяч рублей.

Общие денежные поступления в эти церкви за 3 дня составили более 17,0 тысяч рублей.

Реализацию большого количества свечей епископ Мелхиседек объяснил тем, что многие верующие берут в настоящее время свечи в запас, так как прошлый год из-за их недостатка они продавались с ограничениями.

Пасхальные празднества прошли в спокойной, нормальной обстановке.

По опыту прошлых лет облисполком своим письмом № 27 от 16.04.76 обязывал райисполкомы области усилить надзор за деятельностью церквей, за соблюдением законности, приняв одновременно меры обеспечения противопожарной безопасности и охраны общественного порядка в местах скопления верующих.

Никаких сообщений о происшествиях и нарушениях законности с мест не поступало. Одновременно на местах по линии общественных организаций и учреждений культуры были проведены атеистические мероприятия.

Уполномоченный Совета по делам религий С.С. Попов.

Свято-Троицкий Сканов женский монастырь[388]

Множество тайн хранит земля наровчатская. Богата ее история. Многое уже стерлось из памяти хранителей древних преданий, да и мало их осталось... Уходят они в мир иной. А с нами лишь молчаливые свидетели прошлого – вековые сосны, река Мокша да Ангелы Хранители разрушенных и поруганных в годы безбожной власти святынь – храмов, монастырей.

Об одном из них и пойдет наш рассказ. Взору многочисленных паломников и гостей, посещающих обитель, предстает восстановленный из развалин Троицкий Сканов монастырь. Устремившаяся ввысь колокольня, величественным пятиглавый собор, белые фасады зданий и угловые башенки делают монастырский ансамбль стройным и гармоничным. Это самый красивый из всех здешних исторических архитектурных памятников – жемчужина Пензенского края.

Троицкий Сканов монастырь первоначально был основан как мужской. Он имел общежительный устав. Точное время основания неизвестно - в 1676 году пожаром были уничтожены все документы. Из других источников достоверно явствует, что монастырь существовал задолго до пожара и имел тогда уже благоустроенный вид.

После пожара на месте сгоревших деревянных построек монахи стали возводить каменные: двухэтажный соборный храм с престолами в честь Святой Троицы и Успения Божией Матери, колокольню, жилые корпуса. Много трудов положили в устройство обители строитель Арсений I из рода дворян Левитских и настоятель Корнилий. В архитектурном отношении Троицкий Сканов монастырь представляет собой памятник каменного зодчества.

В 2-3 км к северо-востоку от монастыря расположены пещеры, где подвизались монахи. Сейчас протяженность трехъярусных подземных ходов составляет 590 м. Пещерный лабиринт напоминает аналогичный в знаменитой Киево-Печерской лавре. У подножия пещерной горы Плодской находится целебный источник в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Первоначально на вершине горы были построены каменная церковь в честь этих святых, а также часовня и несколько келий для братии.

В 30-е годы прошлого столетия обитель была закрыта и разорена. Монастырский храм превращен в склад и птицеферму, кладбищенская церковь - в кормокухню для птиц, с колокольни сброшены колокола, надгробные памятники с монастырских склепов утоплены в реке Мокше. Ценности, иконы, библиотека были частью разграблены, частью переданы в местный музей. Разграблен и взорван пещерный комплекс.

[388] Пензенские епархиальные ведомости. 2010. № 2. С. 36-40.

В 1990 году по ходатайству общественности обитель была передана Русской Православной Церкви. Троицкая обитель приобрела статус женского общежительного монастыря. Начались восстановление и реставрация храмов и строений, возобновилась монашеская жизнь, вновь под сводом храма вознеслась молитва к Богу.

В настоящее время в обители около 70 насельниц из разных уголков России. В монастыре ежедневно совершаются богослужения, читается неусыпаемая Псалтирь. По монастырскому Уставу в монашеском житии на первом месте стоит молитва. Каждое утро со звоном в колокол в половине шестого утра в обители начинается новый день. Насельницы собираются в храме на утреннее молитвенное правило.

По окончании его получают благословение матушки игуменьи на послушание. Вечером трудовой день также заканчивается общей храмовой молитвой. Молитва сопровождает и всякое послушание.

Обитель живет в основном трудами самих насельниц. Есть в монастыре свое хозяйство: поля для посадки картофеля и посева зерновых культур, огород, фруктовый сад и ягодный участок, луга, скотный двор с домашними животными и птичник. Сестры монастыря несут разные послушания: клиросное, церковное, в трапезной в просфорне, в швейной, в ризнице, на скотном дворе. Летом сестры ухаживают за цветником, обрабатывают картофельное поле, выращивают овощи и ягоды, ухаживают за садом. А в свободное от послушания время рукодельничают: плетут четки и пояса, вышивают бисером иконы, разрисовывают красками и оплетают бисером пасхальные яйца, разучивают церковные песнопения, изучают церковный Устав и церковно-славянский язык.

При монастыре действуют две воскресные школы для детей. Также сестры монастыря проводят уроки Закона Божиего в общеобразовательных школах и духовные беседы с населением в восьми селах Наровчатского района.

В обители пять действующих храмов: двух-этажный пятиглавый Свято-Троицкий собор с нижним храмом в честь Успения Божией Матери, церковь Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, надвратный храм внутри колокольни во имя Святителя Николая Чудотворца и кладбищенская церковь в честь Трубчевской иконы Божией Матери. Особо почитаемая святыня в монастыре - икона Божией Матери, именуемая «Трубчевская». Ежедневно в Успенском храме на утреннем правиле сестры поют нараспев акафист перед чудотворным образом. Многочисленные паломники, посещающие монастырь, с верою и любовию молятся перед чудотворным Трубчевским образом, прося помощи Царицы Небесной. Матерь Божия не оставляет таковых без Своей благодатной помощи. Многие богомольцы рассказывают об исцелениях, полученных по молитве перед образом Богородицы.

Об этом свидетельствуют многочисленные золотые украшения, колечки, цепочки, оставленные благодарными посетителями за полученные исцеления и утешения.

В монастыре хранится мощевик со святыми мощами многих святых: Святителя Николая Чудотворца, священномученика Владимира, митрополита Киевского, святителя Митрофана, епископа Воронежского, святителя Димитрия, епископа Ростовского, святителя Феофана, епископа Вышенского, великомученика и целителя Пантелеимона, великомученицы Параскевы Пятницы, святителя Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, священноисповедника Иоанна Оленевского и другие. Всего 34 частицы святых мощей.

Внимание многих паломников привлекает пещерный комплекс. Здесь возрождается мужской монастырь. Немногочисленная братия возносит молитвы в действующем подземном храме в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. У подножия горы расположен целебный источник с купальней. Недалеко от Сканова монастыря находятся еще два святых источника: в честь Святителя Николая и в честь святого Иоанна Предтечи, именуемый местными жителями Паник-родник.

…Николай Секретарев, без малого сорок лет прослуживший настоятелем Михайло-Архангельского храма села Салтыково Земетчинского района[389]

Родившийся в 1931 году в городе Воткинске Пермской области в семье священника, Николай с детства стремился пойти по стопам отца. Детство выдалось нелегким: после смерти отца в 1945 году Николай, окончивший неполную среднюю школу, вынужден был работать, чтобы помогать матери. Трудился слесарем на машинно-тракторной станции, затем на машиностроительном заводе. Тяга к духовной жизни не оставляла юношу, и ровно 60 лет назад, в декабре 1952 года, он был рукоположен во диакона Высокопреосвященным Макарием, архиепископом Можайским, викарием Московской епархии, стал служить в церкви святой мученицы Параскевы Пятницы в селе Туголес Шатурского района Московской области. К этому времени Николай уже был повенчан с девицей Надеждой Тетериной. Молодая семья перебралась в родную Удмуртию, и там, в Михайло-Архангельской церкви села Съям-Можга Увинского района, Николая Секретарева в 1958 году рукоположил во священника архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий (Килин).

[389] Пензенские епархиальные ведомости. 2012. № 12. С. 40.

Иерей Николай был настоятелем нескольких приходов в Удмуртии, затем в Свердловской епархии, а с 1974 года перевелся в Пензенскую епархию, где епископ Пензенский и Саранский Мелхиседек назначил его настоятелем Михайло-Архангельского храма в село Салтыково Земетчинского района. С этим храмом связана вся жизнь отца Николая.

Здесь он служил, проповедовал, причащал, от певал, венчал, крестил.

У протоиерея Николая большая семья: он воспитал девять сыновей и дочь. Трое его сыновей пошли по стопам отца.

До самой смерти протоиерей Николай Секретарев оставался верным Михайло-Архангельскому храму. Батюшка в последние годы уже не служил, но был почетным настоятелем храма.

Воспоминания записал Евгений Белохвостиков[390]

Митрофорный протоиерей Николай Тарасов – старейший клирик Пензенской епархии. Вот уже 57 лет служит он в священном сане. Через его судьбу прошла вся история Русской Православной Церкви XX века, да, пожалуй, и всей страны...

Родился батюшка в далеком 27-м, в селе Семеновском, что в Порецком районе Чувашии. Его детство пришлось на страшные богоборческие годы, но в семье Тарасовых от Христа не отреклись и в храм ходить не перестали. Отец, Яков Тарасов, в 30-х пел на клиросе, а в войну принял сан диакона. «От него у меня голос», – говорит сын.

Репрессий семье удалось избежать чудом, да и церковь в Семеновском закрывали лишь на несколько лет.

У Якова Тарасова было трое сыновей, и двоих в вой ну не стало - Владимир погиб под Сталинградом, Александр умер в больнице. Великую Отечественную и первые послевоенные годы отец Николай вспоминает как самые тяжелые, голодные годы. После восьмилетки полгода проучился он в железнодорожном техникуме соседнего Алатыря. «Хлеба давали вот такую горбушечку, пятьсот граммов. Пока из техникума домой идешь, всю ее съешь, ничего не оставишь», – вспоминает батюшка. Стало подводить зрение, постоянно слезились глаза, а чертить нужно было много.

Учебу пришлось оставить.

Позже Николай понял: в этом был Божий Промысел. Не на железной дороге работать, а служить Церкви судил ему Господь. Вернулся в родное Семеновское, стал петь на клиросе. И как-то раз настоятель храма по советовал юноше: «На Москве снова открыли духовную семинарию и академию. Коля, давай в семинарию поступай!».

Так в 1949 году Николай Тарасов стал семинаристом. Голос новичка там сразу оценили, и четыре года он пел в семинарском правом хоре.

---

[390] Пензенские епархиальные ведомости. 2011. № 3. С. 29-34.

На всю жизнь запомнился отцу Николаю приезд к семинаристам великого тенора Ивана Семеновича Козловского. Артист поразил ребят простотой и открытостью – поздоровался со всеми за руку, ободрил: «Здравствуйте, ребята! Ого, сила-то у вас какая!»

Конечно, Козловского попросили спеть. Он вышел на сцену. «Иван Семенович, у вас по программе “Весна”», – напомнил ему кто-то. Он улыбнулся: «“Весна”, говорите? Ну, хорошо, сейчас мы так и сделаем!».

«Думаем, и правда сейчас “Весну” споёт, – улыбается отец Николай. – А он вышел, перекрестился и запел: “Христос воскресе, поют во храме!”

Мы все и замерли. Вот это да! Вот это весна!..»

Но не будем забывать, времена на дворе бы ли не такие уж безмятежные. Действительно, по сравнению с 30-ми годами атеистическое государство пошло на многие уступки верующим, но по-прежнему контролировало каждый их шаг. Осталось в памяти отца Николая и то, как стояли у семинаристов в комнате рядом икона Спасителя и бюст Сталина. И то, как в марте 53-го воспитанников духовных школ повели в храм молиться о выздоровлении Сталина, как возглашал протодиакон: «Еще молимся о здравии и спасении болящего Иосифа...».

Пролетели четыре года учёбы. Подошло и время жениться. Долго выдавал семинарист себя за художника, только невеста оказалась догадливой, и однажды как захохочет: «Знаю я всё, ты же будущий батюшка!» Разрешение на брак семинаристу давал сам Патриарх Алексий I. И отец Николай с матушкой Ниной прожили вместе почти шесть десятков лет.

26-летний выпускник Московской духовной семинарии стать сразу пастырем не решался. Но диаконских вакансий в Чувашии не было, и Николаю пришлось перебраться в соседнюю епархию. Митрополит Горьковский и Арзамасский Корнилий (Попов, 1874–1966) рукоположил его во диакона и направил в Ветлугу. В этом старинном русском городке прослужил будущий митрофорный протоиерей четыре года. А из родных мест шли письма: «Не всё быть тебе диаконом после семинарии! Возвращайся на родину, соглашайся принимать священнический сан!» Иерейскую хиротонию отца Николая совершил Высокопреосвященный Мануил (Лемешевский, 1884–1968), архиепископ Чебоксарский и Чувашский, будущий митрополит Куйбышевский и Сызранский. При упоминании об этом выдающемся иерархе–исповеднике, церковном историке, встает в памяти целая трагическая эпоха. А если вспомнить, что Собор архиереев, возводивший владыку Мануила в архиерейский сан, возглавлял сам Святейший Патриарх Тихон, то мы поймём, как не далеко ещё ушли в прошлое те годы, как близки нам даже по времени подвижники Собора новомучеников и исповедников Российских.

А 60-е годы XX века бы ли для священников тоже очень не простыми. Хрущёвские гонения отразились и на биографии отца Николая Тарасова. Служил он и в глухих чувашских сёлах, и в райцентре Алатыре – в том же храме, где и отец–диакон. А потом под откровенно надуманным предлогом уполномоченный по делам Русской Православной Церкви в Чувашии лишил молодого священника регистрации. Ещё полгода он пел на клиросе, а потом и это ему запретили. Вновь пришлось писать в соседние епархии, искать место.

Принял оставшегося без государственной регистрации пастыря архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий (По горский, 1909–1975), один из выдающихся архиереев, занимавших Пензенскую кафедру. И что важно – никогда не боявшийся спорить с безбожной властью и умевший ценить достойных клириков.

Отец Николай приехал в Пензу в 1967 году.

В 1969-м был возведен в сан протоиерея, в 1976-м стал соборным ключарём, в 1978-м – настоятелем Успенского кафедрального собора. И вот уже 26 лет протоиерей Николай Тарасов – настоятель Митрофановского храма г. Пензы, единственной церкви в городе, которая не закрывалась даже в самые грозные для Православия годы.

В этой церкви хранится главная святыня города – чудотворная Пензенская–Казанская икона Божией Матери. Сколько прошло перед ликом Богородицы людей, сколько молящихся принял под свои своды старинный храм, скольких отец Николай исповедал, причастил, покрестил, повенчал, отпел – не сосчитать никому.

На его глазах совершалась вся история Пензенской епархии последних четырёх десятилетий. Именно он как кафедральный протоиерей встречал 27 октября 1978 года нового управляющего епархией – епископа Серафима (Тихонова), которому суждено было руководить пензенской паствой дольше кого бы то ни было, – 22 года.

Именно Митрофановский храм стал первым, который посетил во время своего визита в город Патриарх Алексий II в 1999 году, и протоиерей, тоже Николай, закончил политехнический институт, работал инженером, но по благословению архиепископа Серафима, оценившего его вокальные возможности, стал диаконом. Сейчас он служит уже священником.

На исповедь к отцу Николаю приходят и священники, и монахи. Каким должен быть пастырь? Этот вопрос старейшему клирику епархии задают многие. «Самое главное – верить. Неформально, а искренне. Быть по-настоящему пастырем, верным супруге – “у попа одна жена”, как говорится. Быть безупречным нравственно, грамотным, читать по-славянски четко и бойко. И не просто читать, но и понимать прочитанное. Уметь проповедовать, в проповеди после службы находить для прихожан простые, понятные слова...». Вроде бы нехитрые советы, но если вдумаются в них молодые священники, постараются исполнить – преемники у отца Николая будут достойными.

Продолжение приложения

О задачах Совета и его уполномоченных по повышению эффективности и качества контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в свете решений XXV съезда КПСС Доклад В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР. 1977 г.[391].

Товарищи!

Год с небольшим прошел со времени XXV съезда КПСС, определившего на основе глубокого научного анализа главные задачи современного этапа коммунистического строительства. Идеи этого выдающегося форума всемирно-исторического значения все полнее воплощаются сегодня во всех областях нашей жизни: в экономике, политике, науке, кульуре, идеологии, общественных отношениях, в быту. Сейчас советские люди множат свои усилия, готовясь достойно ознаменовать славный 60-летний юбилей Великого Октября. Всенародная подготовка к этой знаменательной дате проходит под знаком успешного выполнения решений XXV съезда партии, заданий 10-й пятилетки, пятилетки эффективности и качества.

Как вы знаете, на съезде с особой силой была подчеркнута задача всемерного улучшения идеологической работы, формирования человека коммунистической убежденности, достойного строителя коммунизма. Эта задача, указал съезд, может быть успешно решена при условии комплексного подхода к постановке всего дела воспитания, «обеспечения, – как сказано в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева, – тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся». Съезд разработал широкую программу идейно-воспитательной работы и пути ее осуществления.

Из указаний съезда вытекает для работников нашей системы задача дальнейшего повышения уровня всей нашей деятельности по осуществлению политики КПСС и Советского государства в отношении религии и церкви, что является важнейшим условием преодоления религиозных пережитков в нашей стране. Эта политика воплощена в советском законодательстве о религиозных культах. Не случайно за последнее время ЦК КПСС и правительство акцентировали наше внимание на вопросах совершенствования законодательства о религиозных культах, его правильного применения. Важнейшим документом ЦК КПСС является принятое 23 июня 1975 г. решение «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. “О религиозных объединениях”». Огромное непреходящее значение этого решения заключается в том, что законодательство в Российской Федерации о религии и

[391] Личный архив М.И. Одинцова // http://www.rusoir.ru/president/works/251/

церкви получило современное звучание, была подчеркнута необходимость строгого соблюдения социалистической законности в вопросах, касающихся религии. Таким образом, речь идет не просто об упорядочении и систематизации законодательства о религиозных культах, но и о неукоснительном выполнении ленинских принципов по отношению к религии, церкви, верующим.

В связи с названным решением ЦК КПСС во всех республиках была проведена очень большая работа по совершенствованию республиканского законодательства о культах. Это особенно важно отметить потому, что у нас в большинстве республик до 1976 г. не было никаких нормативных актов по вопросам религии и церкви или были такие, которые по-разному формулировали отдельные законы о культах. Сейчас во всех республиках существует единообразное законодательство о культах. Уместно, в связи с этим вспомнить слова В.И. Ленина: «Законность, – указывал Владимир Ильич, – должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности “является стремление” сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской».

Принятие новых законов, касающихся религии и церкви во всех республиках, предъявляет более высокие требования к органам, занимающимся осуществлением контроля за соблюдением законодательства о культах и, в первую очередь, к работникам системы Совета по делам религий. Мы должны работать по-новому, нам надо продумать и осуществить ряд мер по всемерному повышению качества и эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Для этого созданы все необходимые условия.

Постановлением ЦК КПСС и Советского правительства значительно увеличена заработная плата работникам нашей системы. Оплата труда, например, уполномоченного Совета, являющегося у нас основной фигурой в осуществлении контроля, повышена почти вдвое; по всем видам материального обеспечения уполномоченные приравнены к начальникам самостоятельных управлений край (обл) исполкомов, а в союзных республиках к руководителям центральных республиканских ведомств. Мы должны быть горячо благодарны ЦК и правительству за заботу о работниках нашей системы. Эта забота свидетельствует о том, что нашему участку работы директивными органами придается большое значение. Какая же, товарищи, огромная отдача должна быть с нашей стороны в ответ на заботу партии и правительства!

Улучшение материального положения работников системы Совета по делам религий, в особенности уполномоченных, позволило нам решить первостепенной важности вопрос об укреплении нашей системы значительно более квалифицированными, политически подготовленными, с широким кругозором, большим жизненным опытом, кадрами. В наш отряд

государственных контролеров, проводников политики партии в области религии и церкви, влилось более 1/3 новых работников, пришедших с руководящей партийной, советской, идеологической работы. Видите, товарищи, какие благоприятные условия созданы для коренного улучшения всей нашей деятельности.

Перед нами в настоящее время стоят задачи очень ответственные и трудные. Дело в том, что за последние 5-6 лет работа Совета очень усложнилась как во внутреннем, так и международном аспектах. В религиях происходят сложные, порой противоречивые процессы, свидетельствующие, с одной стороны, о кризисных явлениях в их эволюции, а с другой, о том, что они, приспосабливаясь к нашей сегодняшней социалистической действительности, умело, гибко, более изощренно строят свою деятельность, обновляют, модернизируют свою идеологию и обряды, формы и методы своего влияния на некоторые слои населения. Нельзя не учитывать и того, что в условиях резкого обострения идеологической борьбы между двумя системами как никогда усиливается натиск буржуазной реакции на Советское государство, которая под флагом борьбы за защиту прав человека, в частности, прав верующих в нашей стране, стремится использовать религии в своих антисоветских целях. Дезинформация, ложь и клевета на политику партии и советского государства в отношении религии и церкви приняли прямо-таки характер невиданной антикоммунистической истерии. Надо не только давать отпор этой грязной пропаганде, но уметь наступать и наступать!

Кроме того, за последние 5 лет в 4 раза увеличился объем международной деятельности Совета, направленной на мобилизацию прогрессивных религиозных сил в защиту мира, разрядку международной напряженности, укрепление дружбы между народами.

Все эти задачи требуют от работников нашей системы большой энергии, политической принципиальности, бдительности, гибкости, настойчивости, глубокого понимания наших специфических проблем.

Позвольте кратко остановиться на состоянии религий в нашей стране.

В связи с тем, что мы приближаемся к такому знаменательному событию, как 60-летие Великого Октября, разрешите привести некоторые данные, характеризующие процесс ослабления позиций церкви, падение ее влияния на население.

Так, если перед революцией в нашей стране насчитывалось 77767 православных церквей (в том числе более 40 тысяч приходских), в настоящее время имеется 6983, при этом около 600 из них практически не действует.

Ислам в старой России опирался на 24582 мечети, сейчас их насчитывается немногим более 1000.

Католических костелов было тогда 4233, в настоящее время – 1014.

Армянская церковь до революции имела 1188 молитвенных зданий, теперь – 31.

Старообрядчество располагало 1260 храмами, сейчас их – 450.

Иудейский культ 60 лет назад имел 6059 объединений, теперь – 180.

В первые годы Советской власти численность сектантов составляла несколько миллионов человек. К настоящему времени в сектантских объединениях всех толков состоит не более 400 тысяч человек.

Если до революции в стране существовало 1005 православных монастырей, в которых было 100 тысяч монахов, то теперь имеется 16 монастырей с 1200 монахами и монахинями.

Сотни различных духовных учебных заведений пополняли армию священнослужителей. В настоящее время все религиозные культы имеют в стране 15 учебных заведений, общая численность учащихся в которых составляет около 1500 человек.

За последние пять лет 302 религиозных объединения было снято с регистрации, 709 незарегистрированных объединений распалось.

Практически прекратили свое существование секты духоборов, хлыстов, скопцов, девственников и т.д. Действующее в настоящее время сектантство, хотя и представляет собой наиболее активные религиозные группировки, но и в них количество членов, правда, медленно, но неуклонно уменьшается. Хиреет из года в год старообрядческая церковь, иудейская религия и никакими потугами этот процесс церковники поправить не могут.

Вся сеть церковных объединений составляет сейчас 15687 единиц. За этот же период времени число «святых мест» сократилось более чем на 200, хотя их осталось еще немало - около 700.

Во всех религиях продолжает обостряться кризис с кадрами духовенства, носящий хронический характер. Только за 5 лет количество служителей культа в целом по стране уменьшилось более чем на одну треть. Ежегодная естественная убыль священнослужителей (смерть, уход «на покой») покрывается в последнее время примерно лишь наполовину. Многие религиозные объединения уже ряд лет не имеют постоянных служителей культа и постепенно угасают. Так, в православной церкви не хватает более 1 тысячи священников, в лютеранском культе на 417 действующих храмов приходится 239 пасторов, в реформатской церкви на 90 приходов – 25 служителей культа, в иудейском на 181 (вместе с незарегистрированными) объединение – около 70 раввинов и канторов и т.д. Такое положение один из важных религиозных деятелей охарактеризовал недавно как «самую большую печаль церкви».

Ухудшается и качественный состав духовенства. Более половины всех служителей культа, например, в православии, – лица старше 60 лет, 70 процентов духовенства имеют низшее светское образование, 55 процентов не имеют никакого богословского образования.

Такая картина с кадрами духовенства, конечно, ярко свидетельствует об ослаблении религии. Но, в то же время, здесь есть и обратная сторона монеты. То, что духовные учебные заведения не обеспечивают церковные учреждения кадрами, вынуждает руководителей церквей привлекать в качестве служителей культа людей случайных, из числа фанатиков, церковных активистов, которые проявляют рвение на «ниве божьей» большее, чем любой дипломированный поп. Кроме того, в число священнослужителей попадают разного рода экстремисты, неблагонадежные лица. Поэтому за последние годы мы сочли нужным увеличить контингент служителей культа, готовящихся в духовных учебных заведениях: лучше выпускать из духовных школ патриотически настроенных служителей культа, чем иметь в лице духовенства неграмотных или полуграмотных фанатиков и экстремистов. Это, видимо, придется делать и впредь,

О падении влияния религии на население свидетельствуют и данные о религиозной обрядности. Если 5 лет тому назад крещения по всем христианским культам в СССР превышали 22 процента от числа родившихся, то к настоящему времени составляют 17,2 процента. Религиозные бракосочетания в 1976 г. составили всего лишь 2,8 процента от общего числа вступивших в брак. За пять лет число церковных захоронений снизилось почти на 5 процентов.

Некоторые товарищи считают, что очень медленно идет сокращение религиозной обрядности. У нас в ряде мест имелись попытки усилить борьбу за сокращение религиозных обрядов административным путем, составлялись даже планы по сокращению религиозных обрядов на пятилетку. Это недопустимая мера борьбы с религией. Нельзя искусственно «подстегивать» процесс сокращения обрядности, применять в этом деле давление.

Преодоление религии – это сложный, длительный процесс, рассчитанный на многие и многие годы, как это неоднократно отмечалось в решениях партии и правительства. Еще К. Маркс писал: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют как кошмар над умами живых». Вытеснение религиозных обрядов должно осуществляться только путем идеологической работы, воспитанием людей.

Ослабление роли религии выражается также во все более усиливающемся процессе «оскудения веры», размывания религиозного сознания верующих, уменьшения влияния служителей культов на их жизнь. Это вынуждены признавать сами священнослужители. «Если посмотреть, что творится по приходам, – заявил, например, один из видных православных церковных деятелей, – то можно сказать, что в церкви печальные дела. Такое уж время настало. Изменились люди, охладели к вере».

Такую оценку в значительной мере можно отнести ко всем религиям.

Однако было бы неправильным недооценивать возможности церкви в пропаганде религии; она оказывает влияние на сознание значительной части граждан; в нашей стране еще насчитываются десятки миллионов людей, так или иначе поддерживающих церковь. Среди церковных деятелей имеется немало весьма квалифицированных священников. В Русской православной церкви, например, более 400 кандидатов и магистров богословия, два десятка докторов богословия. В католической церкви 75 процентов ксендзов имеют высшее духовное образование, в лютеранской – 70 процентов. Ряды сектантских проповедников (а в сектантстве за последнее время наблюдается омоложение) пополняются из числа новых членов, имеющих сравнительно высокую образовательную и культурную подготовку, которые очень искусно работают и тонко проникают в человеческие души. Всего этого нельзя недооценивать. Церковь имеет у нас еще довольно большое влияние во многих местах. Ежегодно совершается более 800 тысяч крещений. Это значит, что для совершения этого обряда только в православные церкви приходит более 3,5 млн молодых людей – родителей и восприемников.

Во многих областях религиозная обрядность все еще остается высокой. Так, крещения по православному обряду составили в 1976 г. от числа родившихся в Чувашской АССР – 41,1 процента, в Белгородской области – 48,3, Курской – 43,6, Тамбовской – 43,2, Орловской – 42,7, Волынской – 59,2, Одесской – 49,4, Сумской – 42,9, Ровенской – 42,8 процента. Более 30 процентов новорожденных было окрещено за прошлый год в Мордовской АССР, Ставропольском крае, Брянской, Владимирской, Горьковской, Ивановской, Липецкой, Пензенской, Смоленской, Винницкой, Закарпатской, Харьковской, Херсонской и некоторых других областях.

За истекшие 5 лет число крещений взрослых людей в православных церквах составило около 82 тысяч, детей школьного возраста – более 132 тысяч. В последние годы заметно растет количество крещений в баптистских объединениях, в особенности в ряде областей Украинской ССР, в Казахской ССР, Киргизской ССР, Молдавской ССР. Имеет место большой конкурс поступающих, в особенности, в православные духовные учебные заведения. Встречаемся даже и с такими фактами. За последние 5 лет лишь в Ленинградскую духовную семинарию пытались поступить 70 членов ВЛКСМ, пять кандидатов и членов КПСС. Только в прошлом году из 50 принятых в Одесскую духовную семинарию 12 человек являются бывшими комсомольцами. По далеко неполным данным, за прошлый год к услугам церкви обращались для совершения обряда крещения детей 12 коммунистов и 28 комсомольцев из Владимирской области, 14 коммунистов и 19 комсомольцев из Орловской, 10 членов КПСС и 84 члена ВЛКСМ из Тульской, 16 коммунистов и более 50 комсомольцев из Николаевской области и т.д. Все это, несомненно, способствует живучести религиозных обрядов.

Особенно высока религиозная обрядность во многих населенных пунктах Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Северного Кавказа. Здесь еще немало районов, где почти все умершие хоронятся с выполнением «джаназы», до 100 процентов мальчиков местных национальностей подвергаются ритуальному обрезанию «суннет», через религиозное бракосочетание «никах» проходит значительная часть молодоженов. Так, в г. Чимкенте только в зарегистрированных мечетях обряд «никах» в 1976 г. совершило 60 процентов к общему числу вступающих в брак юношей и девушек местной национальности, в г. Андижане – до 50 процентов, в г. Намангане – более 50 процентов, в г. Душанбе – 30 процентов, в Пайарыкском районе Самаркандской области – около 55 процентов.

Сохранению высокой религиозной обрядности в районах традиционного распространения ислама способствует укоренившееся здесь неверное представление, будто бы ислам, в отличие от других религий, «безвреден», а некоторые отождествляют мусульманские обряды с национальными обрядами узбеков, казахов, киргизов, таджиков, татар, башкиров и т.д.

Здесь, кстати, хотелось бы подчеркнуть, что у нас, в противовес религиозной обрядности, по-настоящему, по-серьезному, не внедряется во многих областях, краях и республиках наша советская, гражданская обрядность. А ведь в этом отношении есть замечательный опыт, в особенности, на Украине, в Эстонской ССР. Надо как следует развертывать эту крайне нужную, очень важную работу, во многом способствующую преодолению религиозных предрассудков.

Обращает на себя внимание рост денежных поступлений в церковные кассы. Если 5 лет назад, в 1972 г., во все церковные кассы поступило 170 млн рублей, то в 1976 г. – 210 млн рублей; денежные поступления православных религиозных обществ выросли за это время на 22 процента, мусульманских – на 40 процентов.

Правда, за последнее время наметилась определенная тенденция снижения темпа роста денежных поступлений. Но это не может успокаивать. Конечно, у верующих стало больше денег, и это сказалось на увеличении денежных поступлений в церковные кассы. Как свидетельствуют многие отчеты уполномоченных, число верующих, посещающих церковь, уменьшается, а продажа свечей, крестиков, просфор, мацы и др. предметов культа с каждым годом значительно увеличивается. Но нельзя факт роста денежных поступлений в церкви объяснять только улучшением материального благосостояния людей. Главная причина, безусловно, заключается в том, что во многих местах слабо поставлена атеистическая работа среди населения.

Товарищи! Одной из главных тенденций в эволюции современной церкви, способствующей ее живучести в наших условиях, является приспособление к современности, социальному и техническому прогрессу, к изменяющемуся сознанию советских людей.

Сегодня церковь предпринимает все новые и новые маневры к тому, чтобы найти место религии в нашей жизни, образно говоря, обвенчаться с современностью, врасти в коммунизм. И чем дальше, тем все более и более духовенство встает на путь модернизации религиозной идеологии. Особое место занимает здесь стремление церковников доказать совместимость религии и коммунизма. Я не буду разбирать их аргументов по этим вопросам в этой аудитории - они известны.

Для нас с вами, конечно, ясно, что никакая перестройка, никакая модернизация не меняет основ, духа религии, как антинаучной, чуждой коммунизму идеологии, и с идеологических позиций к этим явлениям необходимо непримиримое атеистическое отношение.

Но в то же время нельзя не учитывать, что церковь проявляет сейчас (а это уже политическая сторона вопроса) полную лояльность к Советскому государству, к социалистическому строю. Это очень важно. Нам небезразлично как церковь относится к тем коммунистическим преобразованиям, которые осуществляются в нашей стране. Было время, когда церковь была в резкой конфронтации к Советской власти. Разве мы от этого выиграли? Вспомните-ка историю первых лет революции. А сейчас мы с удовлетворением можем отметить, что церковь поддерживает внешнюю и внутреннюю политику нашего государства, ведет за рубежом большую патриотическую работу в защиту мира, ежегодно вносит в Фонд мира десятки миллионов рублей.

Советское правительство высоко оценивает патриотическую деятельность духовенства в защиту мира. Например, бывший патриарх Московский и всея Руси Алексий был награжден 4 орденами Трудового Красного Знамени. Совсем недавно орденом Дружбы народов награжден глава буддистов СССР Гомбоев, ранее ордена «Знак Почета» вручены католикосу армянской церкви Вазгену, муфтию Бабаханову, главе мусульман Закавказья Сулейман-Заде.

Курс церкви на политическую поддержку советского общественного и государственного строя все более и более укрепляется. Но, говоря о лояльности духовенства, нельзя положение дел на церковном фронте рисовать в радужном свете. Необходимо иметь в виду, что в ряде конфессий активизировались разного рода фанатики и экстремисты, имеют место негативные проявления.

С амвонов кое-где раздаются проповеди антиобщественного содержания, ведется подстрекательская работа среди верующих к тому, чтобы сплотиться для борьбы за отмену советского законодательства о религиозных культах, нелегально издается литература, содержащая выпады против политики Советского государства в отношении религии и церкви. Именно с такими призывами выступали небезызвестные Дудко, Якунин, Ковалев, Волошин и некоторые другие, о которых вы, очевидно, читали в брошюре «Советское государство и церковь».

Пару лет назад была обнаружена подпольная типография под Ригой, оборудованная новейшей типографской техникой из США. Буквально на днях в Ленинградской области раскрыта еще одна типография, в которой печатался известный вам своим антиобщественным, антисоветским содержанием т[ак] н[азываемый] «Вестник спасения», выпускаемый отколовшимися баптистами, издавались всякого рода брошюры, листовки и другие материалы, клевещущие на политику государства по отношению к религии.

Негативные проявления, крайний фанатизм имеют место особенно в нелегальных сектах, таких, как баптисты-раскольники, пятидесятники, иеговисты, адвентисты-реформисты, ипх, ипц и т.п. Здесь зачастую находят укрытие всякого рода нечисть, пройдохи, авантюристы, экстремисты, люди с темным прошлым, деятельность которых смыкается с зарубежными антикоммунистическими центрами. Они настойчиво толкают верующих на создание конфликтных ситуаций, фабрикуют клеветнические измышления о «гонениях на верующих», выдвигают ультимативные требования о «предоставлении полной свободы религии».

Главари некоторых сектантских объединений, «пророки» и «исцелители» призывают верующих к отказу от участия в общественной жизни, к отрешенности «от мира сего», принуждают верующих к «исцелению плоти» длительными постами и изнурительными молениями. Под их влиянием некоторые молодые люди отказываются от исполнения воинского долга. Так, только в прошлом году от службы в армии отказались 24 призывника из семей иеговистов в Иркутской области, 9 – в Молдавии, 7 – в Ивано-Франковской области, 4 – в Казахстане, 3 – в Киргизии и т. д.

Среди экстремистски настроенных сектантов, в частности, пятидесятников, подогреваются эмигрантские настроения. Недавно в Президиум Верховного Совета СССР поступило заявление, подписанное 500-ми пятидесятниками, которые по религиозным мотивам потребовали разрешить им выехать из Советского Союза в США, Канаду, Австралию.

Экстремистские действия довольно заметно проявляются и в католической церкви, в особенности в Литовской ССР. Некоторые служители католического культа делали попытки оказать давление на органы власти с целью «смягчения» требований законодательства о культах, разрешения

свободного обучения детей религии, отмены атеистического воспитания в школе, открытия новых костелов и т. д. Группа ксендзов-фанатиков уже в течение длительного времени выпускает подпольный журнал «Хроника католической церкви в Литве», в котором печатаются антисоветские провокационные материалы. Эти материалы широко публикует иностранная пресса.

Все эти факты диктуют необходимость всемерного повышения бдительности, своевременного пресечения всех негативных явлений в самом зародыше, тем более, что, как я уже сказал в начале своего доклада, реакционные круги на Западе, как никогда, усилили свои атаки на Советский Союз, в частности, на его политику по отношению к религии и церкви. Ведь вот даже до чего дошло дело, - недавно, как вы знаете, Палата представителей и Сенат конгресса США приняли специальную резолюцию, призывающую Советский Союз «немедленно прекратить притеснения верующих», освободить вожака сектантов, отколовшихся от ВСЕХБ, Георгия Винса, который осужден за злостное нарушение законодательства о культах, за провокационные действия против органов власти. В шведском парламенте тоже, видите ли, «обеспокоены» положением религии в СССР. И там поднимался вопрос о «преследованиях верующих» в нашей стране.

Мы ясно должны понимать цели всей этой грязной антисоветской кампании. Ее организаторы и вдохновители хотели бы противопоставить интересы верующих интересам социалистического общества, поссорить церковь с государством, создать религиозную политическую оппозицию по отношению к Советской власти. Им, конечно, достигнуть таких целей никогда не удастся, но, чтобы этого не было, мы должны постоянно быть начеку, своевременно пресекать вылазки экстремистов внутри страны и в то же время разоблачать клеветнические домыслы зарубежного антисоветизма.

Такова в кратких чертах религиозная обстановка в нашей стране.

Выполняя постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» от 16 июля 1971 г., союзный Совет по делам религий и Совет по делам религий при Совете Министров УССР, их уполномоченные совместно с советскими и административными органами во многих областях, краях и республиках, опираясь на постоянную поддержку партийных органов, провели в последние годы большую работу по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах, разоблачению и пресечению противозаконной деятельности религиозных фанатиков и экстремистов.

В этой связи я не могу не сказать о том, что, учитывая особую сложность религиозной обстановки на Украине, в порядке исключения, был создан (1974 г.) Совет по делам религий при Совете Министров УССР,

который взял неплохой старт в своей деятельности и уже добился определенных положительных результатов в работе, что недавно отметил союзный Совет, заслушав отчет председателя республиканского Совета т. Литвина К.З.

По инициативе союзного Совета в последние годы были приняты постановления правительств РСФСР, УССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Азербайджанской ССР «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах». Совет оказал большую помощь правительствам союзных республик в упорядочении законодательства о религиозных культах.

Нельзя не отметить и такое важное мероприятие, как перестройка церковного управления, которая целиком и полностью себя оправдала. Она дала возможность лишить духовенство материальных стимулов, отстранить его от финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, перевести служителей культа на твердые оклады.

30 ноября 1976 г., заслушав отчет уполномоченного Совета по Узбекской ССР т. Рузметова К.Р., Совет по делам религий принял развернутое постановление «О состоянии и мерах повышения качества и эффективности контроля за соблюдением законодательства о культах в Узбекской ССР».

Это решение имеет принципиальное значение и для других республик Средней Азии, Казахстана, Закавказья. Многие уполномоченные Совета сделали правильные выводы из этого постановления, разработали конкретные меры по упорядочению сети мусульманских религиозных объединений и регистрации служителей культа.

Мы с полным правом сегодня можем сказать, что законодательство о религиозных культах стало осуществляться строже, контроль за его соблюдением стал более действенным и результативным, число нарушений законодательства, в особенности со стороны религиозных объединений, духовенства и верующих, значительно сократилось.

В этом деле особенно положительной оценки заслуживает работа таких уполномоченных: т. Рузметова К.Р. (Узбекская ССР), т. Ахадова А.Ф. (Азербайджанская ССР), т. Залесского А.М. (Белорусская ССР), т. Жаринова Г.С. (Ленинградская обл.), т. Плеханова А.С. (г. Москва), т. Позднеева И.Н. (Краснодарский край), т. Николаева (Новосибирская обл.), т. Руденко В.В. (г. Киев), т. Коростелева В.Ф. (Иркутская обл.), т. Шантгая Б.В. (Калининская обл.), т. Михалева И.А. (Татарская АССР), т. Макарова А.И. (Владимирская обл.), т. Юрова М.И. (Горьковская обл.), т. Крапивина А.И. (Тульская обл.), т. Гомли Г.Е. (Донецкая обл.), т. Валахова Е.И. (Сумская обл.), т. Бориско Н.Е. (Харьковская обл.), т. Гаврилова П.Е. (Одесская обл.), т. Ташкенбаева Т. (Самаркандская обл.), т. Боташева Ж. (Кзыл-Ординская обл.), т. Акылбаева Е. (Джамбулская обл.), хотя он работает в нашей системе всего лишь около двух лет, и некоторых других. 14 работников нашей системы были удостоены высоких правительственных наград.

Все это хорошо! Но нельзя самоуспокаиваться. У нас не изжиты факты грубых нарушений законодательства и в православных, и в католических, и в мусульманских и, в особенности, сектантских зарегистрированных объединениях. Многие церкви ЕХБ организуют специальные молодежные встречи, обучение детей религии, разъезды по общинам проповедников, хоров и оркестров, осуществляют своеобразное «шефство» городских общин над более слабыми сельскими; свадьбы у верующих нередко превращаются в массовые сборища, которые проходят как молитвенные собрания под открытым небом. В православии имеют место факты совершения духовенством обрядов в домах верующих, вмешательства настоятелей церквей в финансово-хозяйственную деятельность религиозных объединений и т.п. Со стороны отдельных уполномоченных проявляется попустительство церковникам. Так, епископ Смоленский Феодосий с молчаливого согласия уполномоченного организовал подпольную духовную семинарию и за три года «воспитал» и посвятил в духовный сан 36 человек.

Одним из широко распространенных нарушений законодательства о культах в районах традиционного распространения ислама является незаконное строительство мечетей и мавзолеев, которые потом используются как молитвенные помещения и как «святые места». За последние годы, например, только в Киргизской ССР были обнаружены десятки вновь построенных мечетей.

Не иначе как попустительством можно объяснить случаи, когда незарегистрированные мусульманские служители культа прибирают к рукам памятники культуры, охраняемые государством, выдают их за «святые места» и здесь обирают паломников. Вот, например, на кладбище селения Агбиль Кубинского района Азербайджанской ССР шарлатанствующие элементы буквально захватили два архитектурных памятника-мавзолея XVI века и уже в течение многих лет безнаказанно эксплуатируют их как «святые места», несмотря на то, что руководящие районные организации, на территории которых находятся эти памятники, рапортовали о прекращении к ним паломничества еще в 1971 году.

Не наведен еще должный порядок в организации похоронного дела, кое-где муллы продолжают быть хозяевами на кладбищах.

Несколько лет назад Совет по делам религий специально обратил внимание уполномоченных на неупорядоченность похоронного дела и просил войти в руководящие инстанции с предложениями по наведению в этом деле должного порядка. Тогда многое было сделано. Были приняты специальные постановления Советов Министров союзных и автономных республик, решения облисполкомов, однако в последнее время некоторые товарищи стали забывать о принятых решениях и религиозники не преминули воспользоваться этим. Так, на кладбище «Кизыл мазар» Ленинюльского района Сурхандарьинской области Узбекской ССР в июне

1975 г. возведен мавзолей над могилой одного имама. Вокруг мавзолея огорожена забором территория в 100 квадратных метров. К этому вновь возникшему «святому месту» религиозниками уже организуется паломничество верующих. А вот член КПСС, агроном совхоза «Челкар» из Актюбинской области Айжарыпов К. решил «переплюнуть» религиозников. Он построил большой каменный мавзолей для своего живого отца.

В мусульманском культе серьезной нерешенной проблемой продолжает оставаться проблема прекращения паломничества к так называемым «святым местам» (в настоящее время их насчитывается около 600). Мы должны настойчиво продолжать эту работу, ибо «святые места» являются рассадниками самых диких суеверий,

Отсюда следует, что нам необходимо всемерно усилить контроль за деятельностью религиозных организаций, добиваться, чтобы они повсеместно действовали в рамках законодательства о религиозных культах.

В настоящее время с особой остротой я хотел бы поставить вопрос о соблюдении социалистической законности в отношении религии и церкви. Следует признать, что самым серьезным недостатком в нашей работе является то, что во многих местах контроль за соблюдением законодательства о культах носит односторонний характер. В самом деле, местные органы власти, требуя от религиозных организаций строгого соблюдения законодательства о культах, сами его зачастую не соблюдают, допускают грубейшие нарушения законов в отношении верующих и духовенства. Кое-где и сейчас еще встречаются такие работники, которые считают, что законодательство о культах, определяющее права верующих, существует только для пропаганды, и всячески стремятся их поприжать. У нас еще, к сожалению, не перевелись леваки, вульгарные атеисты, которые считают, что чем больше ущемлять права верующих, чем больше им насолить, тем больше будет пользы для дела коммунизма. Подобные действия не могут быть терпимы.

Фактов неправомерных действий должностных лиц, к сожалению, очень много. Они нередко вмешиваются во внутреннюю жизнь религиозных обществ, администрируют, под различным предлогом запрещают проведение богослужений, совершение религиозных обрядов, отказывают в регистрации священников, препятствуют приобретению или аренде зданий под молитвенные цели, их ремонту, лишают церкви электроосвещения, а в ряде случаев пытаются даже закрывать церкви без всяких на то оснований. Так, например, в с. Слоут Глуховского района Сумской области, с. Дружиловичи Ивановского района Брестской области запретили производить ремонт молитвенных зданий, а потом под предлогом аварийности закрыли эти церкви. В Калужской области сгорела в прошлом году православная церковь и местные органы чинят теперь всяческие препятствия религиозному обществу в приобретении молитвенного здания. В Черниговской

области в с. Сильченском председатель сельсовета запретил в церкви крестить детей из других сел. В Киевской области местные органы власти Бородянского, Богуславского районов запрещают крестить детей из других районов под угрозой закрытия церквей. Из многих областей поступают жалобы верующих о том, что на кладбищах запрещают панихиды, хотя это разрешено законом. В г. Барвенкове Харьковской области должностные работники районных учреждений диктовали священнику, сколько и каких обрядов он может совершать в церкви, а в г. Богодухове той же области секретарь горисполкома запретил в церкви совершать венчания.

Совершенно недопустимыми являются факты ущемления гражданских прав верующих и прав на удовлетворение религиозных потребностей в рамках законов. Разве можно мириться с таким беззаконием, когда по религиозным мотивам отказывают в приеме на работу или увольняют с работы, исключают студентов из высших учебных заведений, выпускникам средних школ в характеристиках указывают на их принадлежность к религии и т.п. Дело доходит даже до того, а фактов таких мы вскрыли немало, когда матерей, имеющих по 10 и более детей, не представляют к ордену «Мать-героиня» только потому, что они верующие (Закарпатская, Ровенская и др. области).

За последнее время получила довольно широкое распространение практика, когда на предприятиях и в учреждениях верующие «прорабатываются» на собраниях за совершение тех или иных религиозных обрядов над своими детьми. В ряде областей (например, Брестской, Гомельской) установлен порядок, по которому исполорганы религиозных объединений ежемесячно представляют в райисполкомы списки родителей, крестивших своих детей. Эти списки затем рассылаются по месту работы крестивших для принятия по отношению к ним мер общественного воздействия. Ведь это явное попрание принципа свободы совести. Мы можем и должны спрашивать за такие поступки с коммунистов, комсомольцев. Но разве можно делать это в отношении беспартийных? О какой тут свободе совести и свободе отправления религиозного культа, гарантированной Конституцией СССР, может идти речь?

Отдельные должностные лица неправомерно запрещают посещать церковь детям с родителями. Как заявил зам. председателя Воложинского райисполкома Минской области: «Вопрос о детях у нас решен, мы запретили им ходить в церковь». Нередко на верующих налагаются штрафы за то, что они приходят в церковь вместе со своими детьми. Штрафуют также и руководителей религиозных обществ, если они допускают присутствие на молитвенных собраниях несовершеннолетних. Например, административная комиссия Добровеличковского района Кировоградской области так далеко зашла, что, оштрафовав на 50 рублей председателя исполнительного органа религиозного общества за присутствие детей на молитвенном

собрании, в постановлении записала: «Впредь молитвенные собрания не проводить, если на них присутствуют несовершеннолетние». А вот административная комиссия Каменец-Подольского райисполкома Хмельницкой области оштрафовала верующую Желтову Л.Я. за то, что «она воспитывала свою дочь в религиозном духе».

Немало также имеется случаев необоснованного привлечения верующих и служителей культа к уголовной ответственности. Так, за последние полтора года по представлению Совета было отменено шесть приговоров по уголовным делам, связанным с нарушением законодательства о культах.

Надо сказать, что многие уполномоченные примиренчески относятся к фактам нарушений социалистической законности в отношении верующих, не принимают необходимых мер к устранению этих явлений. А ведь наши законы, как вы знаете, предусматривают даже уголовную ответственность должностных лиц за дискриминацию и ущемление прав верующих.

Нам нужно непримиримо относиться к фактам нарушений социалистической законности в отношении религии и церкви, добиваться того, чтобы должностные лица всех звеньев, занимающиеся вопросами религии, правильно применяли законы о религиозных культах.

Следует всем уяснить, что вопросы соблюдения социалистической законности имеют большое политическое значение.

Ущемление прав, дискриминация верующих вызывает их недовольство, создает у них настроение социальной неполноценности, неполноправности, приводит их к обособлению от общественной жизни, к искусственному разделению нашего общества на верующих и неверующих. И само собой понятно, что это мешает делу коммунистического воспитания, преодоления религиозных предрассудков в нашей стране.

Рычаги контроля нам нужно решительно повернуть на строгое соблюдение социалистической законности по отношению к церкви и верующим и этим самым устранить однобокость в осуществлении контроля.

***

Товарищи! Актуальным вопросом в настоящее время является вопрос об упорядочении сети религиозных организаций. Это очень важная политическая проблема! Картина религиозной сети выглядит у нас довольно неприглядно. Около одной четверти религиозных объединений действует без регистрации, а значит, и бесконтрольно.

Совет и некоторые уполномоченные проделали большую работу по легализации действующих без регистрации религиозных объединений. Образцом в этом деле является г. Киев, где, по-существу, ликвидировано религиозное подполье, все религиозные организации зарегистрированы, в том числе и общество католиков. Имеются положительные результаты в

этом деле в гг. Москве, Ленинграде, Латвийской и Эстонской ССР, Донецкой, Сумской, Харьковской, Иркутской, Горьковской, Новосибирской областях, Красноярском, Краснодарском краях.

Однако в целом, товарищи, мы не добились решения этой проблемы. В Ростовской, Львовской, Днепропетровской, Ровенской, Калужской, Кокчетавской, Минской, Гомельской, Свердловской областях, в Молдавской ССР примерно половина религиозных объединений действует без регистрации.

Особо хотел бы отметить неблагополучное положение с упорядочением сети религиозных объединений, состоящих из верующих немецкой национальности. Как известно, в июне 1974 г. было специальное решение ЦК КПСС, обязывающее Совет и местные органы власти упорядочить положение этих религиозных объединений, принять меры по восстановлению законности в отношении верующих немцев. Однако на сегодня из 800 действующих таких объединений зарегистрировано 190, в том числе после решения ЦК – 70. В Киргизской ССР и поныне продолжают действовать без регистрации 44 объединения с немецким составом верующих, в Оренбургской - 45, Джамбулской, Кокчетавской, Павлодарской, Омской, Кемеровской, Джезказганской областях, в Алтайском крае по 20-40 объединений, но никаких серьезных мер по легализации их деятельности не предпринимается.

Надо признать, что Совет и уполномоченные в решении этих вопросов не проявили должной настойчивости, принципиальности, смелости, а кое-где недооценили этого важного дела. Нельзя больше мириться с безответственным отношением к выполнению указаний ЦК КПСС по этому вопросу.

Но речь идет не только об объединениях, состоящих из верующих немцев. Посмотрите, более 60 процентов обществ, действующих без регистрации, являются сектантскими, среди них 898 баптистских организаций, в том числе половина сторонников так называемого «СЦЕХБ», 729 объединений пятидесятников, 220 адвентистов и 411 объединений иеговистов. В общей сложности в нелегально действующих сектах находится примерно около 100 тысяч верующих.

До сих пор у нас, к сожалению, не изжито неправильное представление о сектантах, как о каких-то злодеях, врагах нашего общества. Это глубоко ошибочный взгляд, который неправильно ориентирует в работе с верующими сектантами. Конечно, главари многих незарегистрированных сектантских групп являются экстремистами, фанатиками, но подавляющее большинство сектантов – это труженики, честные советские люди, подпавшие под влияние вожаков. Тем более, среди них под влиянием огромных социалистических преобразований, а также идеологической работы, происходит процесс расслоения, многие стремятся легализовать свою религиозную

деятельность и ставят вопрос о регистрации их обществ. Так, за последние четыре года было зарегистрировано более 30 обществ из числа бывших сторонников «СЦЕХБ», около 80 обществ пятидесятников. Таким образом, свыше 15 тысяч верующих порвало с экстремистами.

Товарищи, наша задача состоит в том, чтобы усилить работу по отрыву рядовых верующих из-под влияния сектантских экстремистов, легализовать религиозную жизнь этих верующих, поставить ее в рамки закона. Надо смелее ставить вопросы и настойчиво добиваться решений о регистрации тех религиозных обществ, которые признают законодательство, и пресекать деятельность тех, кто уклоняется от регистрации.

Речь, конечно, не идет о поголовной регистрации. По нашим данным, регистрации подлежит из фактически действующих нелегально примерно одна треть сектантских объединений. Как показывает опыт, упорядочение сети, регистрация части обществ приводит к сокращению более значительного числа незарегистрированных объединений. Так, например, в ряде областей Украины за последние годы было зарегистрировано 92 сектантских объединения, а сеть незарегистрированных в результате этого сократилась на 400 единиц.

Серьезную озабоченность вызывает также неупорядоченность сети религиозных обществ в мусульманском культе. Так, в стране действует 315 зарегистрированных мусульманских объединений и 580 мулл, а без регистрации – 754 религиозных общества и более 5000 мулл. В Узбекской ССР, например, зарегистрировано 65 объединений, а действует без регистрации 143, в Азербайджанской, соответственно, 17 и 46, в Киргизской ССР – 33 и свыше 200, в Туркменской – 4 и 21, в РСФСР зарегистрировано 145 мусульманских объединения, а без регистрации действует 370.

В числе незарегистрированных мечетей многие ничем не отличаются от действующих законно, функционируют десятки лет, имеют оборудованные помещения и служителей культа, поддерживающих связи с духовными центрами. Тем не менее, местные органы отказывают верующим в регистрации таких религиозных объединений, а в ряде случаев безуспешно пытаются административными мерами прикрыть эти мечети.

Особенно сложным и нетерпимым является положение в Чечено-Ингушской АССР. Здесь при наличии трех зарегистрированных христианских объединений нет ни одного зарегистрированного мусульманского объединения, зато без регистрации в органах власти действует, по далеко неполным данным, свыше 150 мусульманских религиозных объединений и более 800 служителей культа.

Некоторая неупорядоченность сети имеет место и в православии. Здесь «горячие точки» возникли в гг. Морозовске и Миллерово Ростовской области, Кяхте Бурятской АССР, Лепно Томской области, Балхаше Джезказганской области, ряде населенных пунктов Мордовии, Липецкой области и некоторых других. Совет считает, что следовало бы более внимательно разобраться с этими «горячими точками» и решить эти вопросы в соответствии с законом.

В ряде мест следует рассмотреть вопросы о регистрации католических и лютеранских церквей (Минская, Хмельницкая, Гродненская и некоторые другие области).

Многие работники местных партийных и советских органов считают, что регистрация действующих объединений является якобы уступкой церкви. На самом же деле неупорядочение сети религиозных объединений есть ни что иное, как попустительство церковникам, имеющим благодаря этому возможность действовать бесконтрольно, активизировать религиозную жизнь, грубо попирать законодательство о религиозных культах.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что многие местные органы власти, характеризуя религиозную обстановку, во имя благополучной статистики скрывают количество фактически действующих незарегистрированных религиозных организаций, приукрашивают истинное состояние религиозности населения. Особенно это проявляется в некоторых районах Киргизской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР. Имеют место и такие случаи, когда отдельных уполномоченных принуждают давать в союзный Совет необъективную информацию о религиозной сети, и это явление нельзя не осудить.

Вопросы упорядочения сети религиозных организаций в настоящее время приобретают определенное политическое значение. Необоснованные отказы в регистрации и административные меры, которыми порой пытаются подменить работу с верующими, болезненно воспринимаются ими как нарушения гражданских прав, порождают среди них негативные настроения, создают в ряде мест острые конфликтные ситуации. Нельзя не учитывать и того, что необоснованные отказы в регистрации религиозных обществ всячески обыгрываются антисоветской пропагандой, используются для организации различных кампаний по «защите прав верующих» в нашей стране, обвинения Советского Союза в несоблюдении хельсинкских соглашений в части обеспечения свободы совести и вероисповеданий.

* * *

Очень важной задачей в современных условиях является работа с духовенством и членами исполнительных органов религиозных объединений, повышение их гражданственности, уважительного отношения к законодательству. Я уже указывал выше значение для нас лояльности церкви, но лояльность не дается сама собой, ее нужно постоянно укреплять. Этого

нельзя добиться никакими другими методами, кроме как повседневной, кропотливой воспитательной работой с духовенством и церковным активом. В работе с духовенством нужно сосредоточить внимание на разъяснении величайших социалистических преобразований за 60 лет существования Советской власти, актуальных вопросах внутренней и внешней политики нашего государства, советского законодательства о религиозных культах, обращать особое внимание на антиобщественную сущность деятельности религиозных экстремистов, которых пытается использовать империалистическая реакция в антисоветских целях. Воспитательная работа с этой категорией граждан, конечно, имеет специфический характер.

Какие формы этой работы мы могли бы рекомендовать?

Это, прежде всего, индивидуальные беседы с духовенством. Заслуживает одобрения и организация для служителей культов групповых собеседований, докладов по вопросам международного положения, текущей политики, разъяснения важнейших решений партии и правительства, значения тех или иных событий в жизни области, края, республики. Следует отметить ценный опыт в этом деле в Эстонской ССР, Новосибирской, Винницкой областях. Такая работа служит делу дальнейшего укрепления политической лояльности духовенства. Поэтому неправильно поступают те уполномоченные, которые уклоняются от проведения такой работы. Надо повсеместно организовать работу с духовенством, используя различные ее формы, привлекать к этому делу руководящих работников (в Эстонии, например, даже министры принимают участие в беседах с духовенством, и это очень правильно); надо подключать ученых, соответствующих специалистов по отдельным проблемам. Товарищи, мы просим вас самым серьезным образом заняться этим делом.

Товарищи! Как я уже указывал, вопросы международных связей религиозных организаций в работе Совета приобретают все большее и большее значение. Объем этих связей достиг за последние годы огромных масштабов.

Религиозные организации СССР в настоящее время осуществляют контакты с единоверцами более чем 80 стран мира, участвуют в деятельности 10 международных церковных организаций. В 4-х международных центрах – Христианском движении в защиту мира, во Всемирном совете церквей, Буддийском движении за мир в Азии, Берлинской конференции левых католиков – религиозные деятели СССР занимают руководящие посты. В текущем году будет направлено за границу более 110 церковных делегаций и около 100 зарубежных религиозных организаций приедет в СССР.

Важнейшим делом глобального значения в области широкого привлечения прогрессивных религиозных сил в борьбу за укрепление всеобщего мира является проведение по инициативе главы Русской православной церкви, поддержанной всеми другими религиозными центрами СССР, Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», которая состоится с 6 по 10 июня этого года. Это мероприятие имеет исключительное значение в плане дальнейшего развития идей Всемирного конгресса миролюбивых сил, расширения фронта борьбы за разрядку международной напряженности. В данной конференции примут участие авторитетные руководители различных церквей из стран всех континентов. Подобный форум по своему характеру и объему является небывалым, многое для проведения его уже сделано, но предстоит еще огромная работа. Нужно обеспечить, чтобы данная конференция прошла на высоком уровне, чтобы она явилась новым стимулом в активизации религиозных сил во всем мире в благородном деле укрепления мира между народами.

Конференция, несомненно, явится важным средством разоблачения лживой, враждебной антисоветской пропаганды, ведущейся за рубежом по вопросам, касающимся положения религии и церкви в СССР.

Международная деятельность Совета – это острый политический участок, требующий от нас большого внимания и высокой ответственности. Главная задача во всем этом деле – добиваться наибольшей эффективности всей внешней деятельности, повышения результативности в работе по приему иностранных делегаций и поездок делегаций религиозных деятелей за границу. Именно на это сейчас обращает внимание ЦК КПСС.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что и Совету, и его уполномоченным надо более тщательно готовиться к организации приема иностранных делегаций, стремиться полнее показать не только нормальное функционирование церковных организаций, но и нашу многогранную советскую действительность, достижения советского народа в хозяйственном и культурном строительстве, развитии науки и техники.

Неплохо проводит эту работу Совет по делам религий при Совете Министров УССР – тт. Литвин К.З., Ударов В.М., уполномоченные по Узбекской ССР – т. Рузметов К.Р., по г. Ленинграду – т. Жаринов Г.С., Азербайджанской ССР – т. Ахадов А.Ф. и некоторые другие. Но, к сожалению, имеются товарищи, которые недооценивают значение этой работы, проводят ее на низком уровне, а в ряде случаев и совсем от нее отмахиваются. Мы осуждаем такое отношение к приему иностранных делегаций.

Необходимо подтянуться и отделу международных связей Совета, лучше поставить работу с иностранными делегациями, оказывать соответствующую помощь в этом деле уполномоченным.

Более тщательно следует готовить к зарубежным поездкам религиозных деятелей СССР, добиваться, чтобы каждая делегация была активным пропагандистом нашей советской действительности и аргументированно разоблачала клеветнические измышления антисоветчиков разных мастей.

Большой и серьезный участок – контрпропаганда. Мы за последнее время осуществили ряд мероприятий в этом направлении. Но чего еще нам не хватает – это наступательности, оперативности, действенности в этой работе.

Товарищи! Сейчас как никогда должна быть поднята роль уполномоченных в осуществлении политики партии и правительства в отношении религии и церкви. И обстановка у нас, как вы видите, сложная, да и все необходимые предпосылки для улучшения нашей работы созданы. Особенно хотел бы подчеркнуть, что Положением о Совете вы, товарищи, наделены большими правами и полномочиями. Вы являетесь государственными контролерами в сложной, специфической области. Ваша работа имеет и политический, и идеологический, и дипломатический, и, я бы сказал, чекистский аспекты.

Чтобы успешно справиться с поставленными задачами, уполномоченным надо сочетать в своей деятельности высокую требовательность, большую принципиальность, смелость с глубокой гуманностью, чуткостью, выдержкой, осторожностью, тактом в обращении с людьми. Самое главное – это партийный подход к порученному делу, умение смотреть с государственной вышки, а не с позиций местничества.

В контроле за соблюдением законодательства о религиозных культах, повышении его качества и эффективности решающее значение имеет совершенствование стиля и методов нашей деятельности. Какие же основные требования предъявляются к государственному контролю в области культов?

Прежде всего, чтобы контроль за соблюдением законодательства о культах носил профилактический характер. Профилактика - это обширный комплекс мер, направленных на своевременное предотвращение возможных нарушений.

Для этого необходимо проводить систематическую работу по пропаганде и разъяснению законодательства о религиозных культах. Надо добиваться того, чтобы должностные лица на местах хорошо знали наши законы, правильно применяли их на практике; с другой стороны, у верующих и духовенства также должно быть четкое представление о том, что они могут и чего не могут делать.

Основным методом в борьбе с нарушениями законов о культах должен быть, безусловно, метод убеждения. Между тем, в ряде мест есть еще склонность подменять разъяснительную, воспитательную работу с верующими необоснованными административными мерами. Ведь дело доходит до того, что даже уборщицу иной раз штрафуют за то, что она убирала помещение после богослужения в незарегистрированной общине.

Особо хочу остановиться на вопросах привлечения к уголовной ответственности. Эта мера пресечения должна применяться в исключительных, чрезвычайных случаях. На это Совет неоднократно указывал уполномоченным, и это возымело действие – число осужденных за нарушения законодательства о культах с каждым годом у нас снижается. Если в 1974 г. по статьям 142 и 227 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик было осуждено 84 человека, а в 1975 г. – 39, то в 1976 г. – всего 7. Хотел бы подчеркнуть, что лучшим показателем эффективности профилактического контроля будет сведение на нет уголовных преступлений на почве нарушения законодательства о культах. Но, уж, коль скоро приходится кого-то судить, то надо судить как следует, строго по закону, имея убедительные, хорошо аргументированные материалы для обвинения, которые бы находили единодушную поддержку населения.

Важнейшее значение в повышении эффективности контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах имеет координация нашей работы с административными органами – прокуратурой, судом, КГБ, МВД. Я мог бы привести немало примеров, когда тесное взаимодействие уполномоченных Совета с этими органами весьма эффективно сказывается на борьбе с нарушениями законодательства о культах, их предупреждением. Вот, например, как не одобрить почин уполномоченного Совета по Запорожской области т. Николаенко Е.М., который совместно с прокурором области обобщил практику применения Указа Президиума Верховного Совета УССР от 22 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и составленный ими обзор облисполком разослал всем райгорисполкомам с конкретными предложениями по устранению выявленных недостатков и мерах предупреждения подобных нарушений.

А вот некоторые уполномоченные подчас даже не знают, кого из верующих и за что привлекают к ответственности. Я уже говорил, что в 1976 г. было отменено 6 приговоров по уголовным делам прошлых лет за отсутствием состава преступления. Процессов по этим делам, конечно, не было бы, если бы уполномоченные работали в тесном деловом взаимодействии с судебно-следственными органами.

Очень важно, чтобы уполномоченный строил свою работу на научной основе. Для этого необходимо всесторонне знать религиозные вероучения, глубоко изучать жизнь и деятельность религиозных организаций, тенденции

их развития, видеть новые процессы и явления, которые происходят в религиях. Следует расширять наши контакты, прежде всего, с Институтом научного атеизма и его опорными пунктами на местах, с научно-исследовательскими учреждениями и учеными, занимающимися изучением вопросов религии и церкви, кафедрами научного атеизма в вузах.

Далее я хотел бы сказать, что уполномоченный не может хорошо работать, если у него не будет тесных контактов с духовенством и верующими. Эти контакты надо уметь устанавливать и поддерживать. Именно через эти контакты можно «полнее выявить настроения, взгляды верующих, понять, как говорится, чем дышит тот или иной служитель культа. Но для этого надо добиваться доверительных отношений с духовенством и верующими. Каждый уполномоченный должен стараться, чтобы архиерей, священник, мулла, ксендз, рядовой верующий чувствовали к нему доверие, видели в нем справедливого, объективного представителя власти, умеющего с пониманием отнестись к вопросам, которые перед ним ставятся. Подчас надо и отказать в какой-то просьбе, но и отказать надо так, чтобы не обидеть человека, чтобы он ушел от уполномоченного удовлетворенным тем, что его внимательно выслушали, с ним поговорили, разъяснили затронутые им вопросы. Следует вообще больше проводить доверительных бесед с духовенством и верующими. В них можно узнать много интересного, полезного, такого, чего нельзя ни увидеть, ни услышать ни на каком богослужении.

Хотелось бы сказать и о том, чтобы уполномоченные более полно использовали предоставленные им Положением о Совете права. Что-то не часто бывает, чтобы уполномоченный Совета входил с представлениями об отмене противоречащих законодательству приказов, инструкций, решений, распоряжений и др. актов в орган, издавший соответствующий акт, ставил вопрос о привлечении лиц, виновных в нарушении социалистической законности, к ответственности, давал местным советским органам конкретные разъяснения по вопросам применения законодательства о культах. А это надо делать.

В осуществлении контроля за соблюдением законов о религии и церкви следует повышать роль местных советских органов, активизировать работу комиссий содействия при местных органах власти. Они в ряде случаев занимаются не своим делом, в частности, проведением атеистической пропаганды, присваивают себе функции исполкомов местных Советов, рассылают от своего имени предписания, тогда как это должны делать местные органы власти. Надо организовать учебу членов комиссий содействия, проводить систематически семинары, совещания с ними и т.д.

Следует повысить требовательность к качеству информации с тем, чтобы уполномоченные своевременно, оперативно и объективно информировали о всех процессах и о проблемах, и тенденциях, происходящих или

возникающих в религиозных объединениях. И здесь у нас есть большие претензии к ряду уполномоченных. Некоторые уполномоченные дают неправильную, необъективную, искаженную информацию о религиозной обстановке, не вносят в Совет никаких предложений по ликвидации ненормальных явлений. Информация с мест зачастую носит поверхностный характер, касается второстепенных вопросов. В годовых информационных отчетах многих уполномоченных не содержится глубокого анализа деятельности религиозных объединений, форм и методов религиозной пропаганды, не показывается, какие меры приняты для ослабления влияния и прекращения деятельности антиобщественных групп иеговистов, ипх, ипц и других. Тщетно было бы искать в некоторых отчетах данные о случаях нарушения социалистической законности в отношении религии и церкви со стороны должностных лиц местных органов власти. Неудовлетворительные годовые отчеты за 1976 г. представили уполномоченные по Ивановской области – т. Тимофеев Н.В., Белгородской – т. Шаманов П.Ф., по Хорезмской – т. Атаев К., по Сырдарьинской области – т. Кульматов Т., по Нахичеванской АССР – т. Салманов С.Т., по Джезказганской области – т. Смагулов Ж.К., по Абхазии – т. Лагвилава А.Я., Аджарии – т. Ванилиши М.А. Серьезные недостатки имеются у ряда уполномоченных в работе с жалобами и заявлениями граждан. Совершенно ненормальным является нарушение сроков рассмотрения жалоб, неизвещение жалобщиков о результатах рассмотрения поднятых ими вопросов. Надо строго соблюдать постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС» (май, 1976 г.).

***

Товарищи! Сейчас все республики вооружены законодательством о религиозных культах, которое со всей полнотой гарантирует осуществление свободы совести, ленинских принципов отношения к религии, церкви, верующим. Его нужно твердо и последовательно проводить в жизнь. Выполнение требований законодательства обязательно для всех граждан в полном объеме. Очень хорошо сказал товарищ Л.И.Брежнев: «Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека... Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это – дело принципа».

Разрешите выразить уверенность, что мы в ответ на большое внимание к нам ЦК КПСС и правительства приложим всю свою творческую энергию, инициативу, умение, знания, опыт для успешного выполнения задач, вытекающих из решений XXV съезда КПСС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные источники

1. РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

Ф. 5. оп. 55 – идеологический отдел ЦК КПСС; оп. 33 – отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам; оп. 58 – отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС (до 1966 г.); отдел административных органов; оп. 64 – секретариат отдела административных органов; оп. 66-69, 73, 75, 77, 84 – отделы ЦК КПСС

Ф. 4. оп. 16, 18, 20 - материалы к протоколам заседаний секретариата ЦК КПСС и вопросы, решенные по указанию секретарей ЦК КПСС и снятые с рассмотрения ЦК КПСС; оп. 22 – протоколы заседания секретариата ЦК КПСС и материалы к протоколам, записки отделов ЦК КПСС, министерств, ведомств и других организаций с согласием секретарей ЦК КПСС, информационные сообщения и вопросы, снятые с рассмотрения секретариата ЦК КПСС; оп. 22 – протоколы заседания секретариата ЦК КПСС и материалы к протоколам, записки отделов ЦК КПСС, министерств, ведомств и других организаций с согласием секретарей ЦК КПСС, информационные сообщения и вопросы, снятые с рассмотрения секретариата ЦК КПСС;

Ф. 89 – материалы архива Президента России.

2. ГА РФ – Государственный Архив Российской Федерации

Ф. 661 – Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР (1986–1990 гг.);

Ф. 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1938–1991 гг.);

Ф. 8131 – фонд Прокуратуры СССР и РСФСР; материалы Отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности, Прокуратуры СССР (1953-1991 гг.);

Ф. 9479 – фонд Верховного суда СССР и РСФСР.

3. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 17 – материалы Политбюро, Секретариата ЦК ВКП(б), других отделов;

Ф. 606 – Академия общественных наук при ЦК КПСС.

6. ГАПО – Государственный архив Пензенской области

Ф. 37, 148 – материалы обкома КПСС;

Ф. 2392 – фонд уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области;

Ф. 2391 – фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области.

7. ЦД «Мемориал» – Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал»

Ф. 101 – материалы издательства «Хроника» (Нью-Йорк) (1964–1983 гг.);

Ф. 155 – документы личного характера (заявления, письма, протесты, статьи и т.п. (1940-1990 гг.);

Ф. 156-157 – коллекция периодических изданий и документов Самиздата (1956-1991 гг.);

Ф. 158 – Коллекция материалов радио «Свобода» (1950-1980 гг.).

1. Абовин-Егидес, П.М. Сквозь ад: В поисках третьего пути [Текст] / П.М. Абовин-Егидес. – М.: Молодая гвардия, 1991.
2. Агрессия без выстрелов [Текст]. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1981.
3. Аджубей, А.И. Крушение иллюзий [Текст] / А.И. Аджубей. – М.: Советская Россия, 1991.
4. Аксютин, Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. [Текст] / Ю.В. Аксютин. – М.: РОССПЭН, 2004.
5. Аксютин, Ю.В. XX съезд КПСС: новации и догмы [Текст] / Ю.В. Аксютин, О.В. Волобуев. – М.: Политиздат, 1991.
6. Актуальные проблемы теории и практики научного атеизма [Текст] / под ред. М.П. Новикова. – М.: МГУ, 1985.
7. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР [Текст] / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992.
8. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы [Текст] / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991.
9. Алексеев, В.А. Постперестройка: несвободная совесть? Интервью, беседы с религиозными деятелями, статьи о проблемах свободы совести и церковно-государственных отношениях в России [Текст] / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992.
10. Алексеев, Н.П. Новому гражданину – новые обряды [Текст] / Н.П. Алексеев, Г.А. Носова. – М.: Наука, 1985.
11. Алексеева, Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период [Текст] / Л.М. Алексеева. – Вильнюс-Москва: Весть, 1992.
12. Андреева, О.В. Критика англо-американской буржуазной историографии современно положения религии и церкви СССР [Текст] / О.В. Андреева. – М.: Ун-т дружбы народов, 1987.
13. Андропов, Ю.В. Избранные речи и статьи [Текст] / Ю.В. Андропов. – М.: Политиздат, 1983.

14. Андропов, Ю.В. Коммунистическая убежденность – великая сила строительства нового мира [Текст] / Ю.В. Андропов. – М.: Политиздат, 1977.

15. Антонов Б.Г. Под маской борцов за права человека [Текст] / Б.Г. Антонов. – Киев: Политиздат Украины, 1979.

16. Арбатов, Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953-1985. Свидетельство современника [Текст] / Г.А. Арбатов. – М.: Международные отношения, 1991.

17. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм [Текст] / Р. Арон. – М.: Текст, 1993.

18. Арсенкин, В.К. Кризис религиозности и молодежь: методологические аспекты исследования [Текст] / В.К. Арсенкин. – М.: Наука, 1984.

19. Арутюнян, Ю.В. Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологических исследований [Текст] / Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1986.

20. Атеизм в СССР: становление и развитие [Текст]. – М.: Мысль, 1986.

21. Атеизм и религия в духовной жизни советского общества [Текст]. – М.: АОН, 1990.

22. Атлас современной религиозной жизни России / отв. редакторы М. Бурдо, С. Филатов. Т. 1. – М.: Летний сад, 2005; Т. 2. – М.: Летний сад, 2006.

23. Бабинов, Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность [Текст] / Ю.А. Бабинов. – Симферополь: Таврия, 1991.

24. Бакаев, Ю.А. История государственно-церковных отношений в России [Текст] / Ю.А. Бакаев. – Хабаровск: ГТХ, 1994.

25. Барменков, А.И. Свобода совести в СССР [Текст] / А.И. Барменков. – М.: Мысль, 1979.

26. Бедуелл, Г. История Церкви [Текст] / Г. Бедуелл. – М.: Христианская Россия, 1996.

27. Безбородов, А.Б. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х – 80-х годов [Текст] / А.Б. Безбородов, М.М. Мейер, Е.И. Пивовар. – М.: РГГУ, 1994.

28. Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994-1996) [Текст] / отв. ред. Л.С. Левенсон. – М.: Аллегро-пресс, 1997.

29. Белов, А.В. Диверсия без динамита [Текст] / А.В. Белов, А.Д. Шилкин. – М.: Политиздат, 1976.

30. Бергсон, А. Два источника морали и религии [Текст] / А. Бергсон. – М.: Канон, 1994.

31. Бессонов, М.Н. Православие в наши дни [Текст] / М.Н. Бессонов. – М.: Политиздат, 1990.

32. Бессонов, М.Н. Собор 1988 года и современные тенденции в русском православии [Текст] / М.Н. Бессонов. – М.: Знание, 1989.

33. Блинов, В.М. Единство прав и обязанностей [Текст] В.М. / Блинов. – М.: Юридическая литература, 1983.

34. Бобков, Ф.Д. КГБ и власть [Текст] / Ф.Д. Бобков. – М.: Ветеран МП, 1995.

35. Божий инок [Текст] / сост. Т.С. Смирнова. – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009.

36. Бордюгов, Г.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества [Текст] / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. – М.: Политиздат, 1992.

37. Боффа, Дж. История Советского Союза [Текст] / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1990.

38. Бражник, И.И. Право. Религия. Атеизм: Правовое содержание научного атеизма [Текст] / И.И. Бражник. – Киев: Наукова думка, 1989.

39. Брежнев, Л.И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС [Текст] / Л.И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1979.

40. Брежнев, Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи [Текст] / Л.И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1978.

41. Бурлацкий, Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них… [Текст]/ Ф.М. Бурлацкий. – М.: Политиздат, 1990.

42. Бурлацкий, Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов) [Текст] / Ф.М. Бурлацкий. – М.: Научная книга, 1999.

43. Бурьянов, С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести [Текст] / С.А. Бурьянов// Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 21-26.

44. Вадимов, В. Накипь [Текст] / В. Вадимов. – Донецк: Донбасс,1980.

45. Валентинов, А.А. Штурм небес. Сборник документов о борьбе Советской власти против всех исповеданий [Текст] / А.А. Валентинов // Волга. – 1991. – № 4-12.

46. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. [Текст] / О.Ю. Васильева. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1999.

47. Верт, Н. История советского государства. 1900-1991 [Текст] / Н. Верт. – М.: Прогресс, 1992.

48. Веселов, В.И. За ширмой святости [Текст] / В.И. Веселов, А.Л. Владимиров. – Донецк: Донбасс, 1981.

49. Винокуров, Г.Ф. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс [Текст] / Г.Ф. Винокуров, В.А. Власов. – Пенза: ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1988.

50. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия [Текст]. – М.: РОССПЭН, 1995.

51. Возрождение свободы совести и ее защита. Руководство по защите прав человека [Текст]. – М.: Московская Хельсинская группа, 1999.

52. Волков, Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни [Текст] / Н.С. Волков. – М.: РАГС, 1992.

53. Володина, Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России (XX век) [Текст] / Н.В. Володина. – М.: РАГС, 2000.

54. Володина, Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений: опыт России и Азербайджана [Текст] / Н.В. Володина, И.О. Кулиев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 71.

55. Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе [Текст]: материалы междунар. конф. (Москва, 23-24 марта 1999 г.). – М.: Источник жизни, 1999.

56. Геллер, М.Я. Российские заметки. 1969-1979 [Текст] / М.Я. Геллер. – М.: МИК, 1999.

57. Геллер, М.Я. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней [Текст] / М.Я. Геллер, А.М. Некрич. – М.: МИК, 1995.

58. Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1967.

59. Горбачев, М.С. Годы трудных решений, 1985-1992 [Текст] / М.С. Горбачев. – М.: Альфа-принт, 1993.

60. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы [Текст] / М.С. Горбачев. – М.: Новости, 1995.

61. Горбачев, М.С. Моральные уроки XX века: Диалоги [Текст] / М.С. Горбачев (в соавт. с Д. Икеда). – М.: Просвещение, 2000.

62. Гордиенко, Н.С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов (полемические заметки) [Текст] / Н.С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1986.

63. Гордиенко, Н.С. Эволюция русского православия (20-80 гг. XX столетия) [Текст] / Н.С. Гордиенко. – М.: Знание, 1984.

64. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) [Текст]. – М.: РАГС, 1996.

65. Государство и религиозные объединения, Концептуальные основы взаимоотношений на примере Центрального федерального округа (материалы научно-практической конференции 25 января 2002 года) [Текст]. – М.: Летний сад, 2002.

66. Данилов, А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917–1991. [Текст] / А.А. Данилов. – Уфа: Восточный ун-т, 1995.

67. Данилов, А.А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы [Текст] / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. – М.: РОССПЭН, 2001.

68. Дворжанский, А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк [Текст] / А.И. Дворжанский. – Пенза: Пензенская епархия, 1999.

69. Дергалова, Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры [Текст] / Н.С. Дергалова. – М.: Политиздат, 1963.

70. Дионисий (Шишигин В.В.), архимандрит. Былое пролетает… Патриарх Пимен и его время [Текст]. – М., 2010.

71. Догаева, В.П. Земля Пензенская [Текст] / В.П. Догаева [и др.]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1978.

72. Дозорцев, П.Н. Генезис отношений государства и церкви: Историко-библиографический аспект [Текст] / П.Н. Дозорцев. – М.: Манускрипт, 1998.

73. Дозорцев, П.Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России [Текст] / П.Н. Дозорцев. – М.: СПб академии МВД России, 1998.

74. Долгова, А.И. Знать и исполнять Закон [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Юридическая литература, 1987.

75. Дулуман, Е.К. Современный верующий: Социально-психологический очерк [Текст] / Е.К. Дулуман, Б.А.Лобовик, В.К. Тангер. –М.: Политиздат, 1970.

76. Жаткин, Д. История средств массовой информации Пензенского края [Текст] / Д. Жаткин, Б. Дорошин. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1998.

77. Жизнь с Богом Игоря Подберезского [Текст] // Протестант. – 2001. – 21. 11. С. 4.

78. Жирнов, Е. Стойким и живучим является обряд обрезания [Текст] / Е. Жирнов // Власть. – 2002. – № 4 (457). – С. 12.

79. Законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях [Текст]: сб. нормативных актов; сост. А.В. Пчелинцев. – М.: Институт религии и права, 2000.

80. Законодательство Российской Федерации о свободе вероисповеданий и религиозных объединениях [Текст]: сб. нормативных актов; сост. А.И. Кудрявцев, А.О. Протопопов. – М.: Златоуст, 1992.

81. Залужный, А.Г. Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России [Текст] / А.Г. Залужный. – М.: Институт комплексных социальных исследований РАН, Исследовательский центр «Религия в современном обществе», Фонд поддержки ученых «Научная инициатива», 2004.

82. Земцов, И.Г. Крах эпохи [Текст] / И.Г. Земцов. – М.: Наука, 1999.

83. И было утро (воспоминания об отце Александре Мене) [Текст] / редкол.: Н.Ф. Григоренко-Мень [и др.]. – М.: Вита-Центр, 1992.

84. Из истории области. Очерки краеведов. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1989. Вып. 1.

85. Ильичев, Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии [Текст] / Л.Ф. Ильичев. – М.: Госполитиздат, 1963.

86. Иовчук, М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм [Текст] / М.Т. Иовчук. – М.: Политиздат, 1960.

87. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. [Текст]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

88. История России как многоконфессионального государства [Текст]: материалы 42 Всерос. конф. – СПб.: Нестор, 2006.

89. Итоговый документ Юбилейной международной межконфессиональной конференции, посвященной 2000-летию христианства «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия». (Москва, 23-25 ноября 1999 г.)[Текст] // Церковь и время. – М., 2000. – № 1 (10). – С. 252-263.

90. К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества) [Текст]. – М.: Мысль, 1970.

91. Квинтэссенция: философский альманах [Текст]. – М.: Политиздат, 1990.

92. Керимов, Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории [Текст] / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1979.

93. Клибанов, А.И. Пятьдесят лет научного исследования религиозного сектантства [Текст] / А.И. Клибанов// Вопросы научного атеизма. – М., 1967. – Вып. 4. – С. 349–384.

94. Клочков, В.В. Религия, государство, право [Текст] / В.В. Клочков. – М.: Мысль, 1978.

95. Комаровский, В.С. Ложь на экспорт: Анализ антисоветских акций внешнеполитической пропаганды империализма [Текст] / В.С. Комаровский. – М.: Мысль, 1983.

96. Комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 год [Текст] // Политическая агитация. – Пенза, 1975. – № 1. – С. 1-27.

97. Коник, В.В. Свобода совести и ее лжезащитники [Текст] / В.В. Коник. – М.: Наука, 1986.

98. Константинов, Д. Зарницы духовного возрождения. Русская Православная Церковь в СССР в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов [Текст] / Д. Константинов. – Канада: Заря, 1973.

99. Корзун, М.С. Русская православная церковь 1946-1988 годы. Деятельность и мировоззрение [Текст] / М.С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1992.

100. Корнилий (Якобс), митрополит Таллиннский и всея Эстонии. О моем пути [Текст]. – Таллинн: Нарва, 2009.

101. Костиков, В.В. Роман с президентом: записки пресс-секретаря [Текст] / В.В. Костиков. – М.: Вагриус, 1997.

102. Красников, Н.П. Русское православие: история и современность [Текст] / Н.П. Красников. – М.: Московский рабочий, 1988.

103. Крючков, В.А. Личное дело [Текст] / В.А. Крючков. – М.: Олимп, 1997.

104. Кулаков, А.Е. Религии мира [Текст] / А.Е. Кулаков. – М.: АСТ, 1996.

105. Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы [Текст] / И.А. Куницын. – М.: Православное дело, 2000.

106. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском государстве [Текст] / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1982.

107. Лещинский, А.Н. Время новых подходов: О советских государственно-церковных отношениях [Текст] / А.Н. Лещинский. – М.: Знание, 1990.

108. Лисавцев, Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР [Текст] / Э.И. Лисавцев. – М.: Мысль, 1975.

109. Логинов, А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности [Текст] / А.В. Логинов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2005.

110. Лопаткин, Р.А. Конфессиональный портрет России: К характеристике современной религиозной ситуации [Текст]: Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания: междунар. конф, Москва, 21-22 июня 2001 г. / Р.А. Лопаткин. – М.: МАРС, 2001.

111. Лужков, Ю.М. Мэр и о мэре [Текст] / Ю.М. Лужков, М.Л. Щербаченко. – М.: Олма-Пресс, 2003.

112. Лукашева, Е.А. Социалистическое право и личность [Текст] / Е.А. Лукашева. – М.: Наука, 1987.

113. Макарова, Н. Умение убеждать [Текст] / Н. Макарова // Политическая агитация. – Пенза, 1980. – № 14. – С. 1-27.

114. Мандрыгин, Л.В. Внутренний мир верующего и причины религиозности [Текст] / Л.В. Мандрыгин. – М.: Знание, 1965.

115. Мартыненко, В.В. Государство и церковь [Текст] / В.В. Мартыненко. – М.: ИСПИ РАН, 2003.

116. Маслова, И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985-1991 гг.) [Текст] / И.И. Маслова. – М.: МНЭПУ, 2005.

117. Маслова, И.И. Русская Православная церковь и государство: проблемы, тенденции, уроки взаимоотношений (Вторая половина XX века) [Текст] / И.И. Маслова. – Пенза: ПГАСА, 2001.

118. Медведев, Ф.Н. После России [Текст] / Ф.Н. Медведев. – М.: Республика, 1992.

119. Митрохин, Л.Н. Раскол в современном баптизме [Текст] / Л.Н. Митрохин// Вопросы научного атеизма. – 1967. – № 3. – С. 84-110.

120. Митрохин, Н.А. Русская православная церковь: Современное состояние и актуальные проблемы [Текст] / Н.А. Митрохин. – М.: НЛО, 2004.

121. Миф о застое [Текст]. – Л.: Лениздат, 1991.

122. Молодежь, религия, атеизм [Текст]. – М.: Молодая гвардия, 1984.

123. Морозов, А.О. Религия и политическая модернизация России [Текст] / А.О. Морозов. – М.: Ключ-С, 2004.

124. Мчедлов, М.П. Политика и религия [Текст] / М.П. Мчедлов. – М.: Советская Россия, 1987.

125. Мчедлов, М.П. Религия и современность [Текст] / М.П. Мчедлов. – М.: Политиздат, 1982.

126. Мясников, Г.В. Город-крепость Пенза [Текст] / Г.В. Мясников. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1989.

127. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе [Текст]. – М.: Политиздат, 1990.

128. На пути к свободе совести [Текст]: сб. ст. – М.: Прогресс, 1989.

129. Наши права и обязанности [Текст]. – Л.: Лениздат, 1984.

130. Нежный, А. Комиссар дьявола [Текст] / А. Нежный. – М.: Протестант, 1993.

131. Новосельцева, Н. Важный участок [Текст] / Н. Новосельцева// Политическая агитация. – Пенза, 1978. – № 1. – С. 15-18.

132. О повышении бдительности советских людей в борьбе с идеологическими диверсиями империалистических держав [Текст]. – Оренбург, 1977.

133. О религии и церкви [Текст]: сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Политиздат, 1981.

134. О свободе совести [Текст]. – М.: Прогресс, 1987.

135. О Хрущеве, Брежневе и других [Текст] // Аргументы и факты. – 1990. – №№ 25, 27, 47.

136. Об идеологической работе КПСС [Текст]: сб. документов. – М.: Политиздат, 1983.

137. Общество и религия [Текст]. – М.: Политиздат, 1967.

138. Огрызко, И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения [Текст] / И.И. Огрызко. – Л.: Знание, 1964.

139. Одинцов, М.И. Государство и церковь в России. XX век [Текст] / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994.

140. Одинцов, М.И. Русская Православная Церковь в 80-х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность [Текст] / М.И. Одинцов. – М.: Знание, 1989.

141. Одинцов, М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом [Текст] / М.И. Одинцов. – М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии, 2002.

142. Окулов, А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание [Текст] / А.Ф. Окулов. – М.: Политиздат, 1976.

143. От политики государственного атеизма к свободе совести [Текст]: материалы семинара-совещания. – М.: РАГС, 2000.

144. Очерки истории Пензенской организации КПСС [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983.

145. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Приветственное слово Юбилейной международной межконфессиональной конференции, посвященной 2000-летию христианства «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия». (Москва, 23-25 ноября 1999 г.) [Текст] // Церковь и время. – М., 2000. – № 1(10). – С. 231-232.

146. Патюлин, В.А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений) [Текст] / В.А. Патюлин. – М.: Московский рабочий, 1978.

147. Пензенская область в цифрах и фактах [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1987.

148. Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1967.

149. Пензенская партийная организация в цифрах и фактах [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1979.

150. Пензенская энциклопедия [Текст] / гл. ред. К.Д. Вишневский. – Пенза – М., 2001.

151. Пензенский край. 1917-1977 гг. Документы и материалы [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1982.

152. Перестройка и преодоление религиозных предрассудков [Текст] / Г.Р. Балтанова и др.; под общ. ред. А.Н. Калаганова. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1988.

153. Петровский, В. Кому они служат? [Текст] / В. Петровский// Политическая агитация. – Пенза, 1982. – № 20. – С. 14.

154. Писманик, М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление [Текст] / М.Г. Писманик. – М.: Мысль, 1984.

155. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991 [Текст] / Р.Г. Пихоя. – М.: РАГС, 1998.

156. Погружение в трясину (Анатомия застоя) [Текст]. – М.: Прогресс, 1991.

157. Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. Кн. 1-2. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1984, 1990.

158. Поспеловский, Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995.

159. Поспеловский, Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2003.

160. Православие в СССР. К тысячелетию крещения Руси (По материалам буржуазной печати) [Текст]. – М.: Професс, 1988.

161. Православная энциклопедия [Текст] / под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

162. Преодолевая государственно-конфессиональные отношения [Текст]: сб. ст. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003.

163. Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков [Текст]. – Минск: Наука и техника, 1965.

164. Пульс реформ: юристы и политологи размышляют [Текст]. – М.: Прогресс, 1989.

165. Пыжиков, А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект [Текст] / А.В. Пыжиков. – М.: Гамма, 1998.

166. Развитой социализм и кризис «советологии» [Текст]. – М.: Наука, 1982.

167. Развитой социализм: Сборник документов и материалов [Текст]. – М.: Политиздат, 1984.

168. Разговор начистоту [Текст]. – М.: Правда, 1979.

169. Растет и вечно молодеет: Очерки о г. Пензе [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1988.

170. Религиозность и конфессиональная принадлежность как фактор межэтнических напряжений [Текст]. – М.: ИЭА РАН, 1996.

171. Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия [Текст]. – М.: Рудомино, 1999.

172. Религия и демократия: На пути к свободе и совести [Текст]. – М.: Прогресс, 1993.

173. Религия, общество и государство в XX веке [Текст]. – М.: АН СССР, 1991.

174. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего) [Текст] / Ф.Г. Овсиенко [и др.]. – М.: РАГС, 1996.

175. Религия. Церковь. Государство [Текст]: сб. науч. тр. – М.: ПФ МОСУ – Пенза: ПГАСА, 2002.

176. Решетников, Ю. Раскол в баптизме в 60-е годы и его последствия [Текст] / Ю. Решетников, С. Санников // Жизнь и вера. Крымская христианская газета. – 2002. – № 8-11.

177. Россия: духовное возрождение [Текст]. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1999.

178. Рудинский, М.Ф. Институт свободы совести по советскому государственному праву [Текст] / М.Ф. Рудинский. – М.: Юридическая литература, 1991.

179. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Текст] / сост. Г. Штиккер. – М.: Пропилеи, 1995. – Т. 1.

180. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Штиккер Г. Т. 2. М.: Пропилеи, 1995.

181. Русская Православная Церковь. 988–1988. Вып. 2. Очерки истории 1917-1988 гг. [Текст]. – М.: Московская патриархия, 1988.

182. Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси [Текст]. –М.: Столица, 1991.

183. Русское православие. Вехи истории [Текст] / науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989.

184. Самыгин, С.И. Религия и политика [Текст] / С.И. Самыгин, Г.К. Сердюков, В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д: Пегас, 1996.

185. Свобода совести в СССР: социальные гарантии [Текст]. – Казань: КГУ, 1989.

186. Семичастный, В.С. В партийном руководстве – исочник силы и крепости комсомола [Текст] / В.С. Семичастный. – М.: Молодая гвардия, 1958.

187. Сергий (Соколов С.В.), епископ. Правдой будет сказать... [Текст]. – Новосибирск: Новониколаевск, 1999.

188. Слово, зовущее вперед [Текст]. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1974.

189. Советская демократия в период развитого социализма [Текст]. – М.: Мысль, 1976.

190. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал [Текст]. – М.: РГГУ, 1997.

191. Современная идеологическая борьба: вопросы государства и демократии [Текст]. – М.: Наука, 1982.

192. Современное русское православие[Текст]. – Л.: Лениздат, 1987.

193. Социалистическое государство и право в условиях дальнейшей демократизации советского общества (проблемы теории, истории и практики) [Текст]. – М.: ВЮЗИ, 1989.

194. Степанов, (Русак) В. Красная патриархия. Волки в овечьей шкуре [Текст] / В. Степанов (Русак). – М.: Богородичный центр, 1993.

195. Степанов (Русак), В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе [Текст] / В. Степанов (Русак). – Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1987-1988.

196. Степанов, В. Черная паутина [Текст] / В. Степанов// Пензенская правда. – 1960. – 09. 06. С. 2.

197. Стецовский, Ю.И. История советских репрессий [Текст] / Ю.И. Стецовский. – М.: Знак-СП, 1997.

198. Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков [Текст]. – М.: Наука, 1966.

199. Струмилин, С.Г. Проблемы социализма и коммунизма [Текст] / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1965.

200. Суслов, М.А. На путях строительства коммунизма [Текст] / М.А. Суслов. – М.: Политиздат, 1977.

201. Тихон (Секретарев А.Н.), архимандрит. Христов пастырь. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) по материалам архива Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря [Текст]. – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2010.

202. Трапезников, С.П. Общественные науки – могучий идейный потенциал коммунизма [Текст] / С.П. Трапезников. – М.: Политиздат, 1974.

203. Ульянов, Л.Н. Опыт исследования мотивации религиозного поведения (На материалах социологического исследования в Земетчинском районе Пензенской области) [Текст] / Л.Н. Ульянов// Вопросы научного атеизма. – М., 1971. – Вып. 11. – С. 219-221.

204. Федотов, А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом [Текст] / А.А. Федотов. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2005.

205. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917-1991 [Текст] / Дж. Хоскинг. – М.: ВАГРИУС, 1994.

206. Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1988.

207. Хрущев, Н.С. Социализм и коммунизм. Из выступлений 1956-1963 гг. [Текст] / Н.С. Хрущев. – М.: Политиздат, 1963.

208. Цвигун, С.К. Тайный фронт. О подрывной деятельности империалистов против СССР и бдительности советских людей [Текст] / С.К. Цвигун. – М.: Политиздат, 1973.

209. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917-1990 [Текст] / В. Цыпин. – М.: Хроника, 1994.

210. Цыпляев, Н. Задуматься о сущности бытия [Текст] / Н. Цыпляев // Пензенские вести. – 1993. – 13. 04. С. 3.

211. Черненко, К.У. Вопросы работы партийного и государственного аппарата [Текст] / К.У. Черненко. – М.: Политиздат, 1982.

212. Черненко, К.У. КПСС и права человека [Текст] / К.У. Черненко. – М.: Политиздат, 1981.

213. Шахназаров, Г.Х. Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории [Текст] / Г.Х. Шахназаров. – М.: Политиздат, 1974.

214. Шумский, Д. Готовим лекторов-атеистов [Текст] / Д. Шумский // Политическая агитация. – Пенза. – 1975. – № 21. – С. 16-17.

215. Эволюция русского православия (20-80-е годы XX столетия) [Текст]. – М.: Знание, 1984.

216. Эллис, Дж. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие [Текст] / Дж. Эллис. – Лондон: OPI, 1990.

217. Яблоков, И.Н. Извращение религией нравственных чувств [Текст] / И.Н. Яблоков// Философские науки. – 1965. – № 1. – С. 49-52.

218. Яковлев, А.Н. По мощам и елей [Текст] / А.Н. Яковлев. – М.: Евразия, 1995.

219. Яковлев, А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие [Текст] / А.Н. Яковлев. – М.: Новости, 1992.

220. Яковлев, А.Н. Перестройка: замыслы и результаты [Текст] / А.Н. Яковлев, А.М. Мигранян, Э.А. Поздняков. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1995.

221. Яковлев, Н.Н. ЦРУ против СССР [Текст] / Н.Н. Яковлев. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1984.

222. Ярыгин, А.Ф. Характер современной баптистской проповеди [Текст] / А.Ф. Ярыгин // Вопросы научного атеизма. – 1971. – № 12. – С. 149-163.

Научное издание

Королева Лариса Александровна
Королев Алексей Александрович

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБЩЕСТВО
И ГОСУДАРСТВО. 1940-1990-е гг.
(По материалам Пензенского региона)
Монография

В авторской редакции
Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 05.11.13. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 10,7. Уч.-изд.л. 11,5. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 197.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28